Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Сев.-Зап. обл. отд.—Ленинград, Просп. 25 Октября, № 32.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 7—9 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	2-06	Партжизнь	73-95
Телефонограммы	1-28-72	Рабочая жизнь	80-97
Иностранный отдел	2-71-84	«Прожектор»	1-51-12
		«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

В Москве и в провинции на 12 м.—15 р., 6 „—8 „, 3 „—4 „ 25 к., 1 „—1 „ 50 „

За границу на год—20 дол., 6 м.—11 „, 3 „—6 „, 1 „—2 „

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста 6,1 черв., строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явлений 10 процентов скидки. Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям. Подписка на «ПРАВДУ» принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25. » отд. об'явлений 2-27-12. » отд. подписки 5-73-41.

№ 23. Среда 30 января 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 23.

Победоносный коммунизм.

Под гром пушек Красной армии, при несметных толпах народа, под пенье нашего боевого гимна, похоронили мы тело товарища Ленина. Трескучий мороз колол глаза и превращал в лед горячие слезинки рабочих и работниц. Но над всей массой, над всей собравшейся людской громадой веял дух всепобеждающей новой жизни, апостолом и творцом которой был наш покойный вождь.

Семьсот тысяч человек прошло через Колонный зал Дома Рабочих Союзов. Миллион людей шагал со знаменами через Красную площадь, мимо древних кремлевских стен, где он лег в могилу, среди своих боевых товарищей. Все живое в стране отдало честь великому полководцу красной пролетарской рати. Как один человек, сгрудились шеренги рабочих вокруг гроба своего лучшего друга. Крестьяне окрестных деревень толпами спешили к его могиле.

Первоклассные ученые нашей страны, люди с мировыми именами стояли вместе с рабочими в почетном карауле у тела отошедшего.

Баптисты, сектанты, муллы, даже господствующая группа православного духовенства шли в грандиозной траурной процессии. Все народы бывшей царской России, все национальные силы пошли за гробом интернационального пролетарского вождя. Только подлые эмигрантские собаки лаяли хриплым лаем, которого никто не замечал...

Что означает это всеобщее признание?

Ленин был—и пребудет в вечности—вождем международного пролетариата. И вместе с тем, Ленин был рулевым первого пролетарского **государства.** Он был вождем рабочего класса. И вместе с тем, он был личным воплощением **нового государственного режима,** режима **советской власти.** Всеобщее признание Ленина есть признание нового режима, нового уклада жизни, новых отношений, нового государства, нового класса, стоящего у власти. Ибо в борьбе за это сгорела прекрасная жизнь товарища Ленина. Всеобщее признание Ленина выражает **победу социализма,** ради которой жил, боролся, страдал и мыслил Владимир Ильич.

О, конечно, нам нельзя успокаиваться, упиваясь своими победами! Борьба классов не прекратилась даже в нашей стране, а в других—еще только близятся мощные удары социальной грозы. Но одно ясно. У нас, в нашем Союзе, уже сколочен вчерне новый порядок вещей. Перевернулась на голову социальная пирамида. Низы общества, рабочий класс стал у власти. Его поддерживают миллионы корявых и жилистых крестьянских рук. И под началом этих классов работают остальные. Никто уже не оспаривает права рабочего класса на власть. Рабочий класс в сознании всего народа стал признанным руководителем общества, как творец, организатор, руководитель **законной власти.**

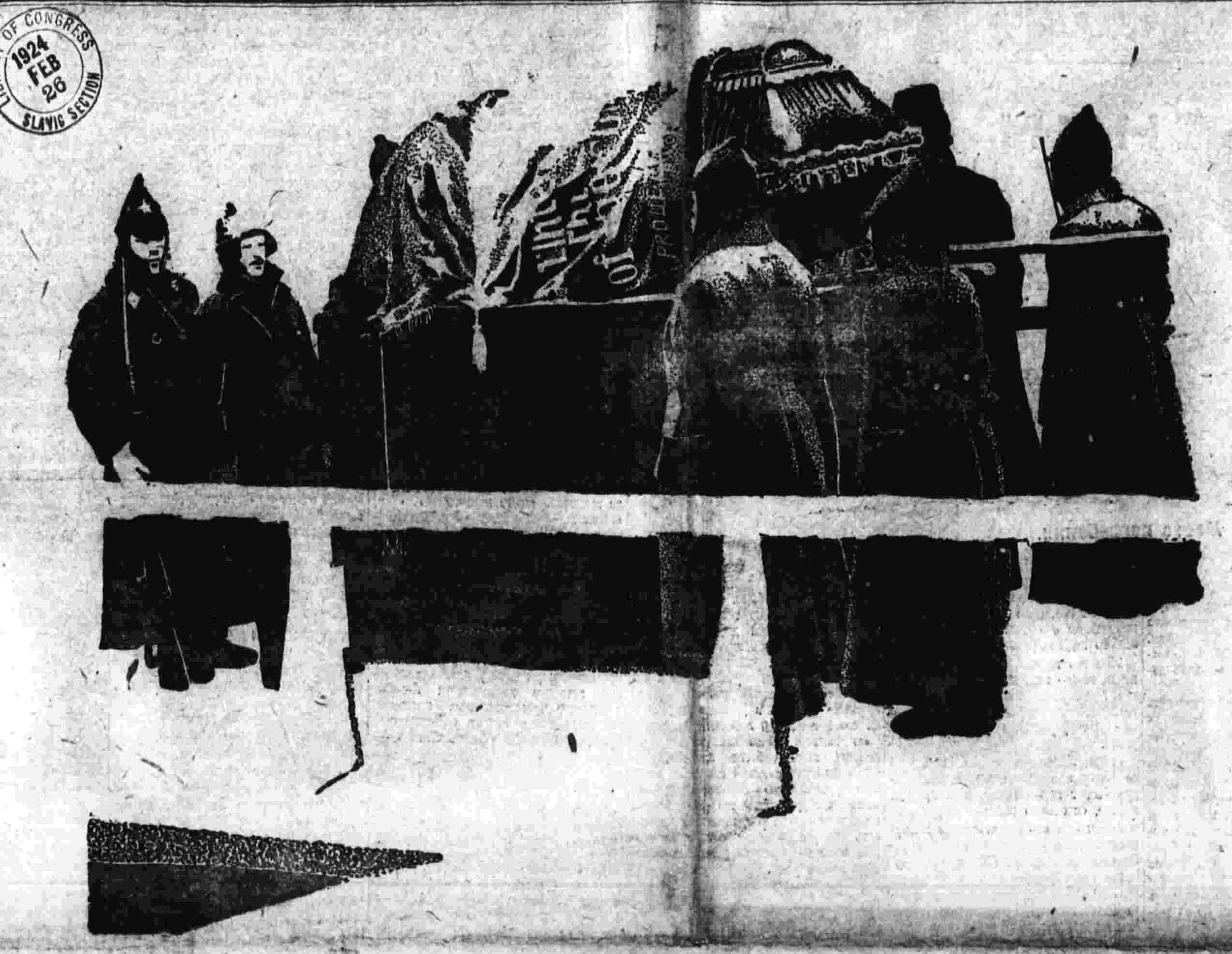
Невиданная мобилизация масс, громадная теплая волна сочувствия, которая взрыбилась в наших странах и мощно катится к партии пролетариата, ей навстречу, ей на помощь, ей на поддержку в трудную минуту,—все это результат долгой, упорной работы; все это—доказательства того, как прочно пустил свои корни новый порядок вещей, вдохновителем которого был товарищ Ленин.

За границей миллионы тружеников склонили свои знамена и протянули к нам свои братские руки. Но не вокруг своих государств, не вокруг своих правящих классов, не вокруг идей этих классов мобилизуют они свои силы. Нет! Против них, в борьбе с ними, вокруг преследуемой, загнанной там в подполье, но вечно живой, могучей, неистребимой, растущей не по дням, а по часам, великой идеи **коммунизма** сплачиваются ряды тружеников. То, что для нас есть источник силы, животворящий источник новой энергии, доказательство величайшей устойчивости советского режима, то для старого мира есть крик о его гибели.

У старого мира нет сейчас будущего. Его материальные основы из'едены и подточены. Внутри себя он скрывает миллионы своих революционных могильщиков. У него нет уже великих об'единяющих идей, которые владеют массами и потому становятся силой. На смену ему идут новые люди, новые идеи, которые победоносно катятся по всему земному шару. И, как грозное предостережение капиталу, складывается и растет страна трудящихся, маяк освобождения для миллионов.

Товарищ Ленин с нами. С нами великий вождь. Ибо сотни миллионов считают его имя символом освобождения. Ибо несметная армия борцов организуется вокруг его идей. Ибо крепнет гранитный фундамент рабочей диктатуры, которую строил Владимир Ильич.

Коммунизм продвигается победоносно вперед. Даже смертью своей товарищ Ленин сплачивает и об'единяет массы. И за гробом будет он вести нашу армию. Он бросил в мир громадное богатство идей. Он сказал громадное количество новых слов. Он об'единил все это богатство в нескольких простых лозунгах, которые сплачивают рыхлые массы и превращают их в железные ряды, в батальоны великой армии. Эта армия взяла уже старую крепость царизма. Завоюет же она целый мир.

Шесть дней, которых не забудет Россия.

Давно ли Надежда Константиновна говорила: у нас все идет хорошо. Ездил на охоту. Меня не взял, — хочет без нянюшки. Занятия (чтение) идут хорошо. Хорошее настроение—шутит, хохочет. Врачи все теперь того мнения, что к лету будет говорить...

И врачи все это подтверждали.

А сейчас позвонили: Ильич умер...

... Через час мы едем в Горки уже к мертвому Ильичу: Бухарин, Томский, Калинин, Сталин, Каменев и я. (Рыков лежит больной). В автосанях.

Как бывало мчишься в Горки на вызов Ильича, когда он был здоров, — как на крыльях! А теперь...

Смотрим на звезды. Пытаемся говорить о другом. Ильич умер, — что будет, что будет? А путь так долог—целых два часа. Дорога занесена снежными сугробами. Гудит телефонная проволока. Воздух так ясен. Ночь светла.

Горки. Уже у ворот столпилась кучка людей — это товарищи из охраны Ильича. Они усыпают сосновыми ветками снежную дорогу к дому, где лежит Ильич. Помню. Совсем недавно, несколько недель тому назад через щелку окна мы с Каменевым и Бухариным смотрели в парк, когда Владимира Ильича вывозили на прогулку. Приветливо, с доброй Ильичевской улыбкой он снимал здоровой рукой с головы своей кепку, здороваясь с этими же товарищами из охраны. Как просияли все они. С какой любовью смотрят на своего Ильича эти рабочие, любившие его, как дети... А сегодня все они поникли головой, жмутся друг к другу, говорят шопотом, вытирают слезу.

Вошли в дом. Ильич лежит на столе. Уже успели переодеть в новую тужурку. Цветы. Сосновые ветки. Лежит в большой комнате. Тут же открыт ход на балкон. Мороз. На этом балконе летом 1920 года мы пили чай и решали вопрос о наступлении на Варшаву.

Светлая зимняя снежная ночь. В комнате, где лежит Ильич, холодно. Много света. Яркая луна. Много звезд. Крестьянские дома кажутся совсем близкими через открытый на балкон ход. Ильич — на фоне крестьянской России. Незабываемая картина.

Ильич как живой. Прилег отдохнуть. Да, он же дышит. Вот - вот приподымется грудь. Лицо спокойно-спокойно. Оно стало еще добрее. Разгладились морщины. Замшевые складки в нижней части лица, ближе к шее, остались. Недавно подстригся. Выглядит совсем молодым. Лицо доброе, доброе, нежное. Кажется, только Старик недоволен, зачем мы так долго глядим на него, зачем набегает слеза. Где же видано, чтобы большевики плакали... Поцелуй в лоб — в прекрасный Ильичевский несравненный лоб. Лоб этот холоден сейчас, как мрамор. Сердце пронзилось мыслью: так это действительно **навеки, навсегда!..**

В два часа ночи назначено в Кремле заседание пленума Центрального Комитета. Едем поездом назад. Опоздали только на час. Вошли. Никогда не забыть и этой минуты. Сидят все 50 человек и... молчат. Гробовое молчание. Повидимому, они молчат уже довольно долгое время — с тех пор, как пришли сюда. Все они, бесстрашные ленинцы, отобранные всей партией бойцы, не раз смотревшие в лицо смерти, сидят с плотно сжатыми зубами. Слова не идут с языка. Потом заговорили. Просидели до утра. Осиротевшие. За эти часы ближе стали друг другу, чем за всю прежнюю жизнь, за долгие годы совместной борьбы.

Во вторник **весь** Центральный Комитет и **вся** Ц. К. К. едут в Горки. В двух вагонах третьего класса—весь генеральный штаб ленинской партии. Вагоны тускло освещаются кусочками стеариновой свечи. Забились отдельными кучками в различные углы. Молчат. Кой-где делятся почему-то тюремными воспоминаниями. Товарищ, который только-что «шутил», рассказывая совершенно незлобиво, как его терзали на царской каторге в Орловском централе, через минуту, улучив момент, в углу вытирает слезу, чтобы никто не заметил.

Приехали к полустанку. Отсюда часть едет на крестьянских лошадях, часть—пешком. Длинной лентой, по узенькой дорожке, гуськом тянутся в Горки члены ЦК.

Прибывают все новые и новые товарищи и друзья. Первые почетные караулы у тела Ильича. Переложили его в красный гроб, в головах — небольшая красная подушка. Еще нежнее, еще добрее его лицо. Рука, как живая. Она до самой последней минуты осталась наиболее живой.

* * *

В среду рано утром вынос тела из Горок. Снесли с лестницы. Вынесли на улицу. Здесь лицо сразу больше помертвело. Несколько мягких пушинок ложится на тужурку Ильича. Скорее сдунуть их... Четыре версты пешком. Несут, разумеется, на руках. По всей дороге толпы крестьян. 13-летние крестьянские мальчуганы в плохих тулупчиках кулаками вытирают слезы. Никто не крестится. Первые венки—простые, из сосновых ветвей.

Колонный зал Дома Союзов. Кто сделал этот зал столь прекрасным? Чья любящая и умелая рука так чудесно убрала этот зал, которому суждено стать историческим? И как хорошо, что мы во-время отказались от первоначального плана положить тело Ильича в одном из дворцовых зал Кремля! Как хорошо, что прощание народа с Ильичем будет происходить именно в Доме Союзов.

Прекрасный зал в Доме Союзов стал сказкой. Один этот зал — замечательная, чудесная, великая траурная симфония.

И тут началось главное, — великое, незабываемое: на улицах появился народ, рабочий класс, его дети. Что это была за прекрасная народная толпа! Бесконечный живой прибой людской волны. День и ночь, круглые сутки, в коротние зимние дни, в длинную ночную стужу на улицах Москвы стояли сотни тысяч рабочих, их матерей, жен и сестер, стояли крестьяне, красноармейцы, учащиеся, дети, весь, весь народ в ожидании своей очереди: войти в Колонный зал и пройти около тела вождя и учителя. 700 тысяч людей прошли через этот зал за четыре дня. И эта волна катилась бы дальше, если бы в субботу перед похоронами она не была приостановлена. Величавее этой картины не видел мир. Толпа сорганизовалась сама. Пять милиционеров легко справлялись с задачей охраны порядка там, где было 50 тыс. людей. Дело просто: эти 50 тысяч сами соблюдали порядок. Молча, охваченная одной мыслью, связанная одним чувством, эта безбрежная масса сама сорганизовала себя. Можно было почти физически слышать, как гений Ильича шевелил крыльями над этой изумительной народной массой. Все были как-то чрезвычайно мягки, вежливы и добры друг к другу. Все как бы заглядывали друг к другу в глаза, ища утешения и понимания. Лица стали выразительнее. Каждый переживал исторический момент, и это запечатлелось на каждом лице.

Бесконечным могучим потоком волна эта вливалась в Колонный зал и оттуда через ряд других дверей столь же организованно выливалась назад. Как море ласкает утес, так эта могучая людская волна ласкала глазами мертвое тело любимого, родного, друга народа.

Уйти из этого зала было невозможно. Часами простаивал каждый из нас, наблюдая эту прекрасную толпу, вбирая в себя ее чувства. Нельзя было оторваться от этой картины. И днем, и в пять часов утра вы находили здесь сотни самых занятых товарищей. А толпа все шла и шла—все более прекрасная все более спаянная. Рабочая масса второй раз переживала свою революцию...

Да, только так мы и должны были хоронить нашего Ильича. Простой народ, одухотворенный идеями Ленина, с'импровизировал эти похороны вместе с нами.

* * *

... Рыдающие звуки траурного марша. Марш этот всегда трудно слушать без волнения. А теперь его исполняют над гробом — кого же? — Ленина!..

Вся партия побывала тут у гроба любимейшего из любимых.

Рабочие и работницы подымали на руки детей, показывая им Ильича и шепча что-то на ухо.

В почетном карауле — в головах и в ногах у почившего Ильича — перестояли все излюбленные люди рабочего класса. Чуть ли не с каждого завода приходили люди от станка. Из каждой казармы — простые красноармейцы. Только избранникам рабочих, тем, кого любит и доверяет **вся масса,** удалось постоять в этом карауле. Крестьянки и работницы, моряки и красноармейцы, партийные ветераны и восходящая молодежь, русские и немцы, коминтерновцы и «национальы»! Постояли в карауле даже юные пионеры — славные, чудные дети рабочих. С какой лаской погладил бы их по головке живой Старик...

У стоявших в почетном карауле лица сразу менялись. Вот стоит на часах финский революционер. Кремень. После июльского поражения ему наша партия поручила охранять Ильича. В минуту величайших опасностей ни один мускул ни разу не дрогнул у него на лице. Сейчас он бледен, как смерть. И — тщетно прячет слезу.

А Ильич лежит попрежнему спокойный, добрый, какой-то еще более мудрый, все понимающий. И правильно говорит Бухарин: отдает свой последний приказ—пролетарии всех стран, соединяйтесь! Большевики всего мира, сплачивайтесь!

* * *

Суббота вечером. Второй С'езд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Речь Надежды Константиновны. Кто забудет этот момент? Тишина. Слышно, как муха пролетит в этой громадной аудитории. Буквально в десяти словах сказала все существенное о Ленине и ленинизме.

— Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого не говорил он сам... Он не только говорил и рассказывал, он внимательно **слушал,** что говорил ему рабочий... Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить... Он хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся. Он понимал, что историческая задача рабочего класса — освободить всех угнетенных... Русский рабочий одной стороной рабочий, а другой стороной крестьянин.

— Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной. Товарищи коммунисты, выше подымайте дорогое для Ленина знамя, знамя коммунизма. Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма...

Да, эта речь была вполне на высоте исторической минуты. Да, она достойна была Владимира Ильича. Да, теперь мы еще и еще раз увидели настоящее мужество нашей Надежды Константиновны. Чем труднее был момент, тем Надежда Константиновна всегда была тверже и мужественнее. Например, в июльские дни 1917 г. Но — **теперь!** Только она могла в такую минуту сказать речь и притом — **такую** речь.

Пройдут года и десятилетия. А эта прекрасная речь будет читаться, проникая в сердце новых и новых поколений коммунистов.

Все мы, остальные ораторы, выступавшие на этом заседании С'езда, боялись разрыдаться на первом же слове. Мы старались поэтому «напустить на себя холоду». И вышло не то, что мы хотели. Слова не шли с языка. Не до речей... Смоленский крестьянин, путиловский рабочий, краснопресненская работница, ораторы восточных народов окрасили вечер...

Поздно ночью перед гробом Ильича прошел еще раз весь второй С'езд. Вся Советская Россия.

Утром так же организованно прошла делегация от Петрограда (Ленинграда)—более 1.200 человек: рабочие, работницы, красноармейцы, молодежь. Все плакали. Уж где - где, а в Питере рабочие умели любить своего Ильича особенно нежной любовью. Они, первые пошедшие за Лениным в огонь, теперь пришли отдать ему последний привет. Бледные лица, приглушенные слезы, благоговейное молчание. Два прибывших с питерцами «своих» оркестра рыдают в течение всего того времени, пока проходит делегация... Привезли прекрасное знамя — лучшего мы не видели. Пристраивают это знамя поближе к гробу. Спокойно спи, Ильич...

* * *

Воскресенье. Утро 27 января. Последние почетные караулы. Звучит «Интернационал»—громко, стройно, победно. Выносим тело Ильича. Как хорошо, что это происходит ранним, ранненьким утром! Какое-то особое чувство облегчения.

В зимнюю стужу—как нарочно, грянул жестокий мороз в 26 градусов—**миллион людей** пришли на Красную площадь поклониться праху Ильича. И опять—величавее этой толпы не видел мир.

Как хорошо, что решили хоронить Ильича в склепе! Как хорошо, что мы во-время догадались это сделать! Зарыть в землю тело Ильича—это было бы слишком уже непереносимо...

На склепе короткая, но и вполне достаточная надпись: **Ленин.** Сюда уж поистине не зарастет народная тропа. Здесь вырастет поблизости музей Ленина. Постепенно вся площадь превратится в Ленинский городок. Пройдут десятилетия и века—эта могила будет становиться все более близкой и дорогой десяткам и сотням миллионов людей, всему человечеству. Сюда начнется паломничество не только со всех концов нашего Союза Республик, обнимающего шестую часть всей суши, но и из Китая, Индии, Америки, со всего мира.

В 4 часа дня опускаем гроб в склеп при салютах. Салютует вся Советская Россия. В Петрограде на траурной демонстрации в этот день участвует 750 тысяч человек—больше, чем на какой-либо другой питерской демонстрации за все эти годы.

В Москве народ шел на Красную площадь поклониться останкам Ильича. Здесь, на виду у всего народа, высился гроб с телом Ленина. А в Питере народ шел на Марсово поле (поле Жертв Революции), где мог видеть только 53 пылающих костра—по числу лет Владимира Ильича. И все-таки пришел весь Ленинград.

В Харькове весь город демонстрирует в честь Ильича. В Ростове, в Костроме, в Киеве, в Архангельске—повсюду то же самое. Миллионы сердец бьются в унисон. В Париже, в Христиании, в Пекине, в Берлине, в Праге, в Лондоне,—во всем мире у миллионов людей на устах одно имя: **Ленин.**

В склепе мы прикрываем гроб с останками Ильича двумя знаменами—двумя из 10.000 знамен, участвовавших в траурной демонстрации. Это—знамена Коминтерна и Центрального Комитета Р. К. П. Но в последнюю минуту в склеп, вопреки караулу, пробирается пожилой крестьянин. Выждав удобной минуты, он передает нам маленькое траурное полотно при грамоте от крестьян Саранского уезда. Рядом со знаменами двух могучих организаций, заставляющих трепетать всю мировую буржуазию, пристроилось также знамя... крестьян Саранского уезда.

Никогда не забыть минуты, когда вся Красная площадь, обнажив головы, пела на 25-градусном морозе «Вы жертвою пали». Никогда не забыть застывшей многотысячной толпы, когда гроб Ильича несли в склеп. Никогда не забыть биения сердец всех близких и родных. Никогда, никогда не забыть этих минут...

Почему-то вспоминается тот вечер, когда Ленин прибыл из-за границы в Петроград: ночь на Финляндском вокзале, встреча, десятки тысяч рабочих и солдат. Теперь—теперь миллионы. Тогда—канун великих боев. Теперь—теперь завершенные битвы и отдых после решающих побед. Теперь признание всего народа, всех народов.

* * *

Умер Ленин. Камнем, глыбой ложится эта смерть на сердце каждого из нас. Нечеловечески тяжело. Никто никогда не переживал таких жутких минут. И все-таки, и все-таки нам почему-то кажется, что ленинизм не только жив, но что расцвет его только еще начинается. Да, это несомненно так: настоящие победы идей Ленина в Европе, в Америке, на Востоке, во всем мире только еще впереди.

Кто из нас забудет эти шесть дней—бессонных, тревожных, свинцовых, но и жутко-прекрасных? Пусть назовут нам другое имя в новейшей истории человечества, которое заставляло бы так учащенно биться сердца миллионов и десятков миллионов людей во всем мире.

Эти шесть дней положили какую-то черту, некую грань между Россией до смерти Ильича и Россией после его смерти. Россия по-новому ощутила себя. До сих пор во все время болезни Ленина она считала, что Ильич

«...и сейчас ведет Россию
парализованной рукой».

Теперь она почувствовала, что все мы отныне предоставлены самим себе, что мы переходим через какую-то новую грань. Россия оглянулась на себя и увидела, что она **новая,** что она стала новой потому, что Ленин отдал ей лучшее, что было у него. Сосредоточенно, глубоко страна задумалась над собственной судьбой. И, смахнув слезу после похорон своего гениального вождя, твердой поступью с высоко поднятой головой пойдет дальше по той дороге, по которой вел ее Ленин.

Тем более в жизни нашей партии со смертью Ильича начинается новая глава. Партия наша особенно глубоко и сосредоточенно задумается над своими дальнейшими судьбами. Неимоверно тяжела, совершенно невознаградима потеря. Руководить жизнью великой страны, борьбой Коминтерна, работой партии без **Ильича**—какая это гигантская всемирно-историческая ответственность! Каждый из 400 тысяч членов нашей партии теперь, со смертью Ильича, должен стать лучше, глубже, чище, более мужественным, более осторожным, более стойким.

Каждый, кто хоть раз видел живого Ильича, до конца своих дней удержит этот образ в сердце своем.

...Портретов Ленина не видно,
Похожих не было и нет.
Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет...

Что бы там ни было, что бы ни ожидало нас, образ Ленина всегда будет светить трудящимся и эксплоатируемым всего мира.

Дружнее, ряды ленинской рати! Мир не видел еще армии, более готовой к борьбе и более достойной победы, чем наша.

— Прощай, Ильич! Прощай, Ленин! По всей стране, по всей земле перекатывается, как эхо, это прощальное приветствие вождю и учителю.

За работу, за работу, за работу!—как учил нас Ильич.

Ленин умер—ленинизм живет. Живет в нашей великой партии, в Коминтерне, в революционном движении всего мира. Когда пролетарская революция победит во всем мире, это будет прежде всего победа ленинизма...

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Ответ тов. Крупской.

В ответ на многочисленные выражения сочувствия со стороны трудящихся Надежде Константиновне по поводу кончины Владимира Ильича, Надежда Константиновна прислала в редакцию следующее обращение:

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ, КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ!

Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д. —всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим. Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича,—устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д., и самое главное,—давайте во всем проводить в жизнь его заветы.

Н. КРУПСКАЯ.

Место погребения.

За Лениным.

Ленин умер. Но Ленин жив в сердцах неисчислимого множества рабочих, крестьян, трудящихся. За Лениным при жизни шли миллионы. За Лениным и после смерти пойдут эти миллионы и миллионы новых.

Об этом всего громче говорили всем нам, всему миру последние дни. Никогда незабываемые сцены того, как встречались известия о смерти Ленина бесчисленными тружениками, как шли прощаться эти бесконечные очереди рабочих в Дом Союзов, как провожали на Красной площади тело близкого, родного, любимого Ильича.

Умер Ленин, но дело его доживет до победы,—эту мысль всего ярче подчеркнули проводы Ленина.

Ленин имел исключительное влияние при жизни. Но какое необыкновенное влияние Ленина раскрывается перед нами после его смерти!

В рабочей среде Ленин были и остается знаменем сплочения и борьбы. Громом поразившая рабочих весть о смерти Ленина заставляет их встряхнуться и почувствовать новый невиданный прилив к сплочению и борьбе под знамена Ленина.

Среди рабочих идет огромное движение на защиту заветов Ильича. Эти заветы теперь стали еще дороже для новых тысяч и тысяч рабочих. С завода на завод, с фабрики на фабрику, из мастерской в мастерскую несется клич: сплачивайтесь вокруг РКП, укрепляйте нашу партию, дружнее входите в нее!

У лучшей части рабочих явилась потребность отдать последний долг своему лучшему вождю вступлением в ряды той партии, которую он основал, строил и вел в течение почти трех десятков лет.

Стремление сблизиться с партией, войти в ее боевые колонны, отдать себя тому делу, которому Ленин отдал свой гениальный ум, стальную волю и пламенное сердце,—это стремление передовиков-рабочих из беспартийной массы вызывает признание беспримерных заслуг подлинного вождя революционных рабочих. Войдя с этим сознанием и чувством в нашу партию, эти рабочие будут верными продолжателями дела Ленина.

Коммунистическая партия сейчас окружена необыкновенно дружескими, товарищескими, братскими симпатиями рабочих масс. Перед нами стоит славная, но трудная и огромная задача,—найти силы и способность дать правильный и организованный выход этим неоценимым симпатиям рабочих к нашей партии. Нам дорого каждое такое искреннее желание рабочих усилить, укрепить и помочь РКП. Мы должны быть на высоте задачи. Все лучшее и сознательное, все пролетарски честное и революционное партия должна сейчас вобрать, впитать в себя. Всех рабочих, которые в этот момент сознательно и самоотверженно хотят помочь своей партии, она (партия) должна сблизить с собой, а лучших и подготовленных включить в свои боевые ряды.

Два года назад нам приходилось чистить нашу партию от ненадежных попутчиков, главным образом, от пришельцев из непролетарской среды. Мы помним, как при этом в заводах и фабриках беспартийные рабочие дружно и охотно помогали нам в этой работе.

Теперь еще шире мы должны привлечь самые широкие беспартийные массы к тому, чтобы они помогли все наиболее сознательное, подготовленное прошлыми испытаниями и способное к дальнейшей организованной борьбе за дело пролетариата из рабочих от станка двинуть десятками тысяч в наши ряды. Мы должны влить в нашу партию не менее 100 тысяч промышленных рабочих в ближайшие месяцы. Эта новая армия пролетариев должна быть отборной частью революционных рабочих. Их должны отбирать наши партийные организации. Но их должны отбирать и обязательно рекомендовать в нашу партию и сами беспартийные рабочие массы.

Пусть в нашу партию войдет в течение ближайших месяцев по крайней мере сотня тысяч новых стойких революционеров-рабочих. Пусть это будут не случайные, а верные наши товарищи. Нам поможет это сделать активность в этом деле самих пролетарских масс.

Тогда не только те рабочие, которые войдут и будут приняты в нашу партию, но и те рабочие массы, которые сейчас лишь примут участие в отборе лучших тех, «кто покрепче»,—явятся надежнейшей опорой в моменты испытаний и возможных ударов.

Партия должна подойти ближе к рабочим. Широкие массы рабочих должны еще больше сблизиться с партией.

Еще до смерти Ленина партия поставила своей первейшей задачей вовлечение в свои ряды не менее 100 тысяч рабочих от станка. Теперь этот клич партии встречает встречный клич самой рабочей массы—дружнее ряды, кто покрепче—в партию Ленина!

Нужно только, чтобы мы сейчас остались достойны Ленина умением подойти и организовать эти рабочие массы. Только и исключительно своими силами мы не справимся с этим делом. Но мы справимся с этим хорошо, если сумеем опереться на саму пролетарскую массу. Она должна как можно шире проверять тех, кого мы будем принимать в партию. Она, рабочая масса заводов и фабрик, должна нам давать свой голос, свои рекомендации и отводы о тех, кто хочет войти в наши боевые ряды и итти по пути, по которому нас вел Ленин.

Мы и дальше пойдем за Лениным. Рабочий класс за эти дни необыкновенно сильно показал, что и он хочет без колебаний, с верой в дело пролетариата итти за Лениным. Пусть же сами рабочие массы помогут нам пополнить наши ряды лучшими сынами пролетариата, теми, кто с РКП пойдут за Лениным до конца.

В. МОЛОТОВ.

Шире двери беспартийным рабочим.

«Глубоко потрясена вся страна и прежде всего рабочие массы. Нет вождя, которому доверяли беззаветно, за которым шли уверенным шагом от одной победы к другой».

Нет вождя, но нет растерянности, уныния, ибо есть партия, надежный руководитель, партия, выросшая на учении и заветах Ленина, и к этой партии обращается рабочий класс.

Еще теснее сплотиться вокруг коммунистической партии, подкрепить партию новыми силами, новыми работниками—вот о чем думает каждый рабочий, вот о чем говорят многочисленные резолюции рабочих собраний.

«Мы со своей стороны для лучшего укрепления наших завоеваний пошлем в ряды ленинской партии лучших беспартийных рабочих» (столярная фабрика им. Шмидта).

Со всех концов страны сообщают о массовом желании беспартийных рабочих вступить в партию.

«Пусть всемирная буржуазия не думает, что рабочий класс будет слабее, а поэтому в знак усиления крепости авангарда коммунистической партии мы, рабочие, в количестве 99 человек вступаем в ее ряды» (чуг.-лит. завод «Москуста»).

Мы скажем от себя: пусть не думают, что эти заявления недостаточно продуманы, что они сделаны под впечатлением момента и что рабочие, вступающие сейчас в партию, не будут надежными защитниками дела пролетарской революции.

К нам идут рабочие с большим производственным стажем, настоящие пролетарии, которые и до сих пор были тесно связаны с коммунистической партией и на деле поддерживали все ее мероприятия. Мы знаем, что за весь период революций, в наиболее тяжелое время, пролетариат теснее сплачивался вокруг своей партии, мы видели особенно за последние годы, что вступление рабочих в партию усиливается в дни особого под'ема рабочего класса.

25-летие партии, октябрьская годовщина, первое мая, нота Керзона, развитие германской революции — все это толкало беспартийных рабочих в партию для укрепления мощи пролетариата.

Смерть Ленина—этот тягчайший удар по всему международному пролетариату — зовет могучим голосом к крепкой спайке, сплочению рядов.

Ленин был вождем не только коммунистической партии, он был вождем рабочих и крестьян всего мира.

Каждый рабочий это чувствует и чувство свое стремится выразить в практической помощи продолжению ленинского дела, что означает прежде всего укрепление коммунистической партии.

Этому настроению партия должна широко пойти навстречу — тем более, что партийная конференция выдвинула лозунг: в течение ближайшего года привлечь в партию не менее 100.000 коренных пролетариев. Нам представляется необходимым подумать о порядке, в течение которой должен проводиться широкий прием рабочих с производства. Формальности нужно сократить. Требование рекомендаций двух членов партии—могло бы быть заменено рекомендацией общего собрания беспартийных рабочих. Мы знаем случай, когда к октябрьской годовщине рабочие одного крупного рудника в Донбассе выделили из своей среды 50 надежных пролетариев высшей квалификации и предложили этих рабочих как свой подарок коммунистической партии. Местные руководящие партийные работники подтвердили, что выделенные беспартийными к вступлению в партию есть как раз лучшие пролетарии, которых ячейка с большой радостью включила в свои ряды.

Единственное требование, которое представляется нам необходимым пред'явить к вступающим, это минимально 5-летний производственный стаж и рекомендация общего собрания рабочих данного предприятия.

Необходимо срочно выявить по этому вопросу мнение партии.

З. КВИРИНГ.

Правило работы.

Прерванная работа вновь требует к себе.

Когда душа партии полна еще первых глубоких переживаний, когда всецело поглощен ими, когда хотелось бы полностью еще и еще отдаться им—жизнь своим властным голосом требует вернуться к текущему будничному ходу вещей: великая страна, великое государство, великий класс не могут позволить себе надолго отодвинуть на задний план текущую борьбу и работу.

Приходится возвращаться на фабрику, продолжать заседания С'езда Советов, продолжать составлять газеты, пересматривать цены, заниматься всякому на своем месте всей сложной сетью стоящих перед ним крупных и мелких вопросов и дел. Траурное, но великое торжество рабочей солидарности, в которое превратилась и вылилась неделя похорон, оканчивается.

Мощно сказался классовый инстинкт пролетариата, спешащего новым количеством борцов подкрепить своего передового бойца, партию после несравненной потери качественной. Последствия этого под'ема, этого яркого проявления стихийного разума пролетарских масс будут еще долго и благотворно сказываться не только в этом. Мы все стали как-то выше, чище, сознательнее после душевного потрясения последних дней, после того углубления в себя, какое оно вызвало в самых широких кругах.

Но помимо и сверх этих общих последствий есть настойчивая потребность непосредственно связать, сомкнуть настроения и переживания последней недели с той очередной работой, какую каждому члену партии приходится делать—будь то в ячейке отдельного предприятия или на Всесоюзном с'езде всех советских республик. Как осуществить такую смычку? Установим такое **правило работы**: по каждому подлежащему решению вопросу будем предварительно спрашивать себя, как подходил к нему или к сходному Вл. Ильич. Громадное количество его речей, статей, писем и записок открывает для этого широкую возможность.

Конечно, мы не заводные механические игрушки. Нам придется по каждому конкретному вопросу учитывать постепенно меняющуюся обстановку, чем дальше, тем больше. Нам придется справляться не только с тем, что сказал Вл. Ил. такого-то числа и года, но и думать о том, как бы он сказал это в то будущее число и тот будущий месяц, когда вопрос будет нами решаться. Но перед решением **посоветоваться с Лениным**, с оставшимися после его работы печатными и письменными ее проявлениями это должно сделаться обязательным правилом нашей будущей деятельности, чтобы, таким образом, в возможно большей мере использовать для практики доставшееся нам идейное наследство.

Существенную роль должно тут сыграть издание оставшегося после Вл. Ил. громадного количества неопубликованных еще материалов, написанных или продиктованных им в связи с партийной и советской работой. Из них должно быть опубликовано все, что не является (временно) тайной, какую пока не должны узнать наши враги. Материала этого, почти сплошь практически-конкретного, но притом часто весьма поучительного и с принципиальной стороны, хватит на целый ряд томов. Сюда относятся многочисленные продиктованные им постановления Совнаркома, СТО и партийных органов, громадные количества деловых и руководящих записок, направленных отдельным товарищам, материал записных книжек, большая переписка и т. д., не говоря уж о материалах находящегося теперь в России заграничного партийного архива и пр.

Все это должно быть издано с самыми краткими,—чтобы не задерживать использования,—пояснениями тех записок и т. п., какие без этого будут непонятны. При том, начиная от последнего времени и постепенно продвигаясь в глубь прошлых лет, ибо как раз советская и партийная работа последних трех лет наиболее близко примыкает к практической работе предстоящих годов.

Многие постановления и записки окажутся касающимися узких, небольших вопросов временного характера—это не должно останавливать от их опубликования. Пусть увидят не имевшие возможности лично воспитываться на работе с Вл. Ил., пусть увидят они весь захват этой работы, пусть узнают, как на бесконечном количестве этих «мелочей» формировал он кадры пролетарских государственных работников, разрешая тем первостепенную историческую задачу, задачу овладения искусством государственного руководства и управления со стороны захватившего государственную власть пролетариата.

Широкие круги знают Ленина, как вождя, тактика, революционера, теоретика, как душу и совесть рабочего класса. Пусть увидят его теперь, как **учителя государственного дела** во всей пестроте практического хода искания, и пусть почерпнут в этом конкретном знакомстве обширный материал для того «правила работы», для того предварительного «совета с Лениным», какие вообще должны быть у нас обязательным приемом общественного труда.

Ю. ЛАРИН.

ОТКЛИКИ НА КОНЧИНУ ТОВ. ЛЕНИНА.

Германия.

НЕДЕЛЯ ЛЕНИНА В ГЕРМАНИИ. РАБОЧИЕ СОБРАНИЯ.—ВСЯ ПЕЧАТЬ ПОЛНА КОММЕНТАРИЕВ.—НА КНИЖНОМ РЫНКЕ НАПЛЫВ КНИГ О ЛЕНИНЕ.

БЕРЛИН, 27 января (Соб. корр.). Истекшая неделя прошла под знаком кончины Ленина. Вся печать, полная информации и комментариев о Ленине, находится под впечатлением этого события. Только русские эмигрантские газеты опустились ниже уровня крайне реакционных иностранных органов, которые при всей своей враждебности к Советской России все же не могли скрыть своего уважения к великому покойнику.

Немецкие газеты полны материалов о великом вожде новой России, его исключительной государственной мудрости, энергии и самоотверженности. На книжном рынке наплыв бесчисленных книг и брошюр, новых и старых, рисующих Ленина, как политика, публициста, человека и возлюбленного вождя народа.

Следует отметить, что многие буржуазные газеты глубже оценивают роль российской революции и ее покойного вождя, чем те социал-демократические газеты, которые находятся под влиянием эмигрантов-меньшевиков.

Так, например, «Франкфуртер Цейтунг» пишет, что не будь Ленина, российская революция уперлась бы в тупик февральской революции и впоследствии вынуждена была бы уступить место царистской контрреволюции.

«Фоссише Цейтунг» пишет: «То, что произошло в России, кажется многим в Западной Европе фальсификацией марксизма; но за истекший год пришлось пересмотреть эту позицию, отвергающую то, что не совпадает с суб'ективным желанием, тем более, что Западная Европа, которая хочет взять на себя роль воспитательницы, сама еще не закончила своего воспитания». «Так, например,—продолжает «Фоссише Цейтунг»,—та Германия, которая упрекает большевиков в том, что они сфальсифицировали социал-демократическую идею, теперь покорно наклоняет голову под ударами кнута деспотии тяжелой промышленности».

Характерно, что социал-демократическая печать осторожно обходит такие параллели. Но часть ее, в особенности провинциальная печать, признает огромное значение деятельности Ленина. «Хемницер Фольксштимме», например, заканчивает свою статью о Ленине следующими словами: «Смерть Ленина — большая потеря для международного пролетариата».

В продолжение всей недели происходили многочисленные рабочие собрания, посвященные памяти Ленина. Сегодня в Берлине в театре Рейнгардта под руководством коммунистов состоялось импозантное траурное собрание. Перед многотысячной аудиторией Эберлейн произнес сильную речь о кончине Ленина, оставившую глубокое впечатление. Зал был украшен большим портретом, изображающим Ленина в рабочем кабинете. Рабочий хор пел «Вечную память», музыка играла траурный марш Бетховена. Собрание закончилось пением «Интернационала» и возгласами «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует мировая революция!», «Долой военную диктатуру!» На улице произошла стихийная демонстрация, что вызвало появление полиции.

Гама.

ВЫРАЖЕНИЯ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА.

Германский посол в Москве, граф Брокдорф-Ранцау, передал наркоминделу тов. Чичерину следующее письменное выражение соболезнования:

«Президент Германской республики поручил мне выразить лично соболезнование от его имени председателю ЦИК СССР г. Калинину по поводу кончины В. И. Ленина; одновременно г-н рейхсканцлер также поручил мне выразить г. Калинину соболезнование германского правительства.

С глубоким чувством соболезнования разделяем мы печаль советского правительства по поводу кончины его высокочтимого главы, а также глубокую скорбь русского народа, потерявшего своего любимого учителя и вождя.

Значение личности Ленина и влияние его на судьбы русского народа и всего мира столь велики, что справедливая оценка их может быть дана лишь будущими поколениями.

У могилы этого великого человека, положившего свою жизнь за благо его великого народа, имя которого войдет в историю, я прошу принять выражения моего глубокого соболезнования и скорби».

ДЕМОНСТРАЦИИ И СОБРАНИЯ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). По всей Германии состоялись демонстрации и собрания рабочих, посвященные памяти тов. Ленина.

В Гамбурге полиция разогнала демонстрантов и арестовала 3 человек.

Франция.

«СОВЕТЫ НЕ УМРУТ». — «ПАРТИЯ СПЛОТИТСЯ». — ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ В РАБОЧИХ КРУГАХ.

ПАРИЖ, 26 января. (Роста). Печать продолжает оживленно комментировать кончину Ленина. Сенатор де-Монзи в беседе с представителями печати заявил: «Как бы то ни было, авторитет Ленина и его дело пустили такие глубокие корни, что оно останется и после его смерти. Смерть Ленина—большая потеря для советов, но **советы не умрут**. Я полагаю, что у Франции нет никаких оснований не отправлять официальной миссии в Москву».

Корр. «Тан» в Москве описывает церемонию перенесения тела Ленина и добавляет: «Смерть Ленина не внесет решительно никаких изменений в политическую линию советского правительства. Наоборот, **она устранит разногласия в рядах коммунистов, она заставит всех членов партии сплотиться и усилить партийную дисциплину.** Было бы ошибкой и опасной иллюзией полагать, что со смертью Ленина возникнет ожесточенная внутрипартийная борьба».

Газеты «Фигаро» и «Эр» посвящают деятельности Ленина обширные статьи.

В широких рабочих массах смерть Ленина произвела ошеломляющее впечатление. Здания Унитарной Конфедерации Труда, помещение компартии и редакции «Юманите» задрапированы красными знаменами, перевитыми черным крепом.

В воскресенье коммунистическая партия организует грандиозную траурную демонстрацию, в которой примут участие все отделы компартии и профсоюзы.

Сенская организация Унитарной Конфедерации Труда, не участвуя официально в демонстрации, обратилась все же с воззванием к рабочим, призывая их принять участие в чествовании памяти того человека, который был «гением революции».

ГРАНДИОЗНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОЛЕТАРИАТА.—РАБОЧИЕ ПЛАЧУТ.

ПАРИЖ, 27 января. (Роста). Сегодня днем французский пролетариат, отозвавшись на призыв компартии, чествовал память Ленина грандиозной манифестацией.

Перед зданием городской ратуши Сен-Дени, почти рядом с знаменитым аббатством, где покоятся французские короли, на эстраде, покрытой красным сукном, красуется громадный портрет Ленина. Под портретом—венок из пунцовых роз с лентой, на которой надпись: «От советских учреждений Франции».

Во главе шествия идут члены ЦК компартии, автор «Интернационала» Дегейтер, представители советских учреждений во Франции, тов. Скобелев, сотрудники парижского отделения Роста, члены компартии в парламенте, члены редакции «Юманите» и делегаты от провинций. Дефилирование процессий перед портретом Ленина продолжалось около двух часов. Вся площадь перед зданием ратуши и аббатства переполнена народом. За группой комсомольцев, несущих плакаты с надписями: «Мы оплакиваем великого покойника», «Ленин был рулевым революции» и т. д., проходят все районы компартии Парижа и предместий, провинциальные делегации, группы союза, бывших участников войны, представители унитарных профсоюзов, красных кооперативов, союза квартиронанимателей и т. д.

В шествии участвуют также группы коммунистов различных наций: русских, польских, венгерских, китайских и других. Проходя перед портретом Ленина, знамена, окаймленные флером, склоняются, манифестанты срывают с себя бутоньерки из красных цветов и бросают их к подножию портрета Ленина. **Многие из рабочих плачут.** Некоторые женщины, проходя перед изображением Ленина, указывают на него своим детям, которые с трогательной наивностью посылают ему поцелуи. Шествие продолжается под аккомпанемент траурного марша, исполняемого оркестрами рабочих. После небольшого перерыва, во время которого манифестанты, обнажив головы, в глубоком молчании стоят неподвижно перед портретом, оркестры по сигналу играют «Интернационал», который подхватывается 50-тысячной толпой. Затем группа русских товарищей поет: «Вы жертвою пали», и толпа медленно расходится.

Эта грандиозная манифестация, прошедшая в полном порядке, останется навсегда в памяти французского пролетариата, который искренне оплакивает кончину великого революционного вождя.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ.

ПАРИЖ, 26 января. (Роста). Латинское бюро Профинтерна шлет русскому народу выражение своей преданности идеям Ленина, отдавшего свою жизнь делу пролетариата.

Окна дома коммунистической партии Парижа украшены траурными флагами. Портрет Ленина выставлен над фасадом и освещается ночью прожектором.

Об'единение унитарных профсоюзов горнорабочих, текстильщиков и металлистов шлет русскому народу и советскому правительству выражение своего глубокого соболезнования по поводу кончины тов. Ленина.

Англия.

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ БРАТСТВА.

ЛОНДОН, 28 января. (Роста). В субботу, утром, в церкви братства, где в 1907 году происходил пятый с'езд российской социал-демократической партии (3-й с'езд большевиков), состоялось траурное собрание сотрудников советских учреждений в Лондоне памяти Ленина. Председательствовал на собрании тов. Берзин, который показывал собравшимся помещения, в которых происходил с'езд 1907 г.

С речами выступили тов. Раковский и другие. Затем были исполнены русский и английский похоронные марши, а в заключение был исполнен «Интернационал».

После полудня английская компартия организовала в рабочем округе Поплар массовый митинг, на который собралось свыше 5.000 рабочих. На митинге выступали т.т. Лэнсбери, Белл, Мэрфи, Крауфорд.

В некоторых округах духовенство, сочувствующее рабочей партии, отслужило панихиды по Ленине. На вчерашнем заседании кооперативного общества на пять минут, в память Ленина, были приостановлены занятия.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 25 января. Национальный совет независимой рабочей партии на своем сегодняшнем заседании выражает глубокое соболезнование русскому народу по поводу смерти Ленина и отмечает его заслуги перед мировым социализмом.

Председатель **Клиффорд Аллен.**

Секретарь **Брокуэй.**

Польша.

СМЕРТЬ ЛЕНИНА ПРОИЗВЕЛА ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ.—ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЛЕНИНУ, КОНФИСКОВАН.

ВАРШАВА, 28 января. (Роста). Номер еженедельника «Слово Роботничо», посвященный Ленину, конфискован.

Сообщение о смерти Ленина произвело ошеломляющее впечатление среди белорусских и украинских крестьян на окраинах. На всех митингах, происходящих в последние дни, собравшиеся чтили память Ленина.

ВАРШАВА, 28 января. (Роста). Коммунистическая партия выпустила воззвание по поводу смерти Ленина. Воззвание заканчивается следующими словами: «Ленин умер; умер наш вождь. Враг готов использовать каждую минуту слабости, упадка духа и боли. Сомкнем ряды. Нас сковывает воля, которая поведет нас к победе. Да здравствует Коминтерн! Да здравствует пролетарская революция!»

ЦЕНЗУРА РАБОТАЕТ...

ВАРШАВА, 26 января. (Роста). Очередной номер органа «Союз пролетариата города и деревни» посвящен памяти Ленина.

Цензура конфисковала заключительную часть некролога о Ленине, помещенного в органе украинской с.-д. партии «Вперед». В том же номере конфискована цитата из сочинения Ленина «Записки публициста».

Финляндия.

ГРАЖДАНСКАЯ ПАНИХИДА.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 28 января. (Роста). Вчера в час погребения Ильича в помещении полпредства СССР в Финляндии состоялась гражданская панихида, на которой присутствовали все сотрудники полпредства и торгпредства. В речах выступавших ораторов выражалась твердая уверенность, что коллективный разум соратников и последователей учителя-вождя обеспечит неуклонное продолжение начатого им дела. Сотрудниками полпредства и торгпредства единогласно принято решение принять деятельное участие в сооружении памятника тов. Ленину в Ленинграде.

Литва.

РАБОЧИЕ ДЕЛЕГАЦИИ В ПОЛПРЕДСТВЕ.—НЕЛЕГАЛЬНЫЕ МИТИНГИ.

Лишь только в Ковно распространился слух о смерти т. Ленина, начали являться в полпредство СССР представители от рабочих организаций. Еще 22 января вечером пришел старик рабочий, страшно волнуясь по поводу слухов о смерти т. Ленина. Когда ему подтвердили печальное сообщение, он разрыдался, как ребенок. Рабочий оказался председателем одного профсоюза, который далеко не является большевистским. В течение следующих дней в полпредство заходил целый ряд представителей от профсоюзов и отдельных мастерских, депо, кожевников, торговопромышленных служащих, пищевиков, рабочих железнодорожных мастерских, портных, деревообделочников, строительных рабочих, лесопильных заводов, мукомольных рабочих, табачников, грузчиков, чернорабочих и безработных гор. Ковно.

Приходили в одиночку и группами. Все приходившие товарищи рабочие в трогательных словах выражали свое соболезнование по поводу смерти т. Ленина, «своего вождя», и просили передать в Москву соответствующим профсоюзам свои чувства скорби по поводу тяжелой утраты, которую понесли вместе с российским пролетариатом и они. Одна группа рабочих просила передать т.т. рабочим в Москву, что они понимают их горе, и что литовские рабочие не меньше потеряли, чем московские рабочие. Один старик рабочий заявил, что он пришел от имени своих т.т. по заводу «отдать свой долг учителю и вождю и низко поклониться праху т. Ленина». Делегация ж.-д. мастерских и депо просила, так же как и все остальные, передать в Москву, «чтобы появилось на страницах красной печати» соболезнование от литовских рабочих.

Один рабочий вспомнил о покушении на т. Ленина и заявил, что пролетариат никогда не забудет «подлого покушения, которое организовала на т. Ленина эсеровская сволочь, чем, наверное, приблизила смерть дорогого товарища». Был также представитель рабочих из провинции, который просил от имени 500 рабочих передать чувства соболезнования в Москву.

Среди рабочих Ковно первоначально существовал план бросить работу в субботу, в час дня, вместо двух, чтобы отметить день похорон т. Ленина. Перенесение похорон на воскресенье отменило этот план. В воскресенье они устроили ряд нелегальных собраний, посвященных памяти т. Ленина.

Литовская охранка уже рыщет в поисках тех рабочих, которые приходили в полпредство, чтобы выразить свои чувства скорби по поводу утраты дорогого вождя и учителя, В. И. Ленина.

Норвегия.

ПРЕКРАЩЕНИЕ РАБОТ НА 5 МИНУТ.

ХРИСТИАНИЯ, 27 января. (Роста). Вчера утром в Христиании, а также в других местах Норвегии в знак траура по Ленину **на 5 минут были прекращены работы.**

Днем в цирке—самом большом помещении Христиании—состоялось **торжественное траурное собрание, организованное норвежской рабочей партией и коммунистической партией.** С речами выступил Булл и Шефле. Траурные собрания состоялись также в разных частях Норвегии, при чем в Бергене на необычайно многолюдном собрании выступил коммунистический депутат Слаузен.

На собрании в Трондгейме выступил секретарь норвежской компартии Фуруботтен. **Шведские рабочие глубоко скорбят о кончине великого вождя.**

Дания.

ДЕМОНСТРАЦИЯ В 20 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

КОПЕНГАГЕН, 27 января. (Роста). На организованном вчера траурном собрании участвовало свыше 4 тысяч человек. Масса народу, не попавшего в зал, стояла на улице.

По окончании собрания было организовано шествие с факелами и музыкой к помещению полпредства СССР. Буржуазная печать определяет число участников демонстрации в 20—30 тысяч человек.

Весь номер «Арбейдербладет» посвящен Ленину.

(Продолжение на 6 стр.).

Жена. Сестра.

Десятилетиями партия видела две женские фигуры около Ленина. Жену. Сестру.

Издалека, через путаницу границ, мимо глаз жандармов, в подпольные берлоги революционеров тонко, неслышно, крадучись проникали об'емистые письма Центрального Комитета. Приказы, напоминания, предостережения, одобрения, ободрения.

Писал Ленин, шифровала, отправляла, пересылала Надежда Константиновна.

В волнах людей, стеклянным переплетом заводских сводов, на площадях, в вокзалах, с автомобиля неслась бурливая, волнующая скороговорка Ленина, а рядом с ним, скромно затерявшись в толпе, но не далее пяти шагов всегда дежурила, стерегла, берегла бедная шубка Марии Ильиничны.

Женевский отшельник стал вождем сотен миллионов трудящихся, правителем шестой части света. Его слова уже не шифруются химическими чернилами, не таятся зашитыми в одежду, их диктуют по радио всему миру, расклеивают как приказы, скрепленные мощью четырехмиллионной армии. Но жена, сестра не отдалились ни на шаг. Только масштабы выросли, как в телескопе.

Надежда Константиновна учит Россию, безграмотную страну рабочих и крестьян читать.

Мария Ильинична учит рабочий класс писать. Она вкладывает в перепачканную руку пролетария перо:

— Пиши о себе!

У нас так много толковали, чесали языки о коммунистическом быте, о семье рабочего и партийца, вычисляли, через сколько сотен лет придет проектируемый быт. Но вот, смотрите, коммунистический быт уже среди нас! Семья Ленина. Это так же изумительно, как Ленин. Это так же просто, как Ленин.

До конца, до последнего вздоха Ленина, до его прихода в мавзолей Надежда Константиновна была, ни на миг не переставала быть—

коммунисткой и женой коммуниста.

До последнего пути к кремлевской стене Мария Ильинична была, не переставала быть—

коммунисткой и сестрой коммуниста.

Если болезнь притихала на полдня, на день, на два, уже Крупская—к письменному столу в Главполитпросвет, к бою с чудовищем российского невежества, уже Ульянова—на санях в мороз, трясясь в вагончиках Павелецкой дороги, скорей, запыхавшись, шапка с'ехала на бок—в «Правду», в комнату рабкоров.

В эту звенящую в ушах неделю, когда смерть Ленина леденила нашу кровь в Горках у постели, в последнем рейсе Ильича, в Доме Союзов, на Красной площади—поднимал глаза на прямую фигуру, на прямой взгляд жены, сестры и обрывал себя:

— Молчи. Терпи!

На С'езде Советов в переполненном холодце Большого театра, когда стало тихо до сушки в горле и вышла Надежда Константиновна, она сказала самое в эту минуту неожиданное, но самое простое и самое нужное:

Слова величайшей, самой благородной скромности не только в отношении смерти Ленина, его самого, и его партии, но и самого рабочего класса. Слова о том, что роль рабочего класса в истории—не добыть себе сладкое житье, а быть борцом за освобождение всех угнетенных всего мира.

Сегодня, над еще свежей могилой Ленина, жена—и губы ее не дрожат—призывает не прославлять бессмертное имя трогательными, но шаблонными способами обычного чествования. Она указывает на простые, будничные,—но великие, но реальные—дела, на то, что было так просто и так изумительно для коммуниста Ленина, ее мужа.

Владимир Ильич пришел к нам из будущего. Через наши головы он видел эту далекую страну. Край победившего и осуществленного социализма. Его семья—жена, сестра—тоже семья из будущего коммунистического мира.

Коммунистки и жены коммунистов. Не кивайте же туда, в пустоту грядущего, не откладывайте на потомков! Ведь семья Ленина была с ним при жизни и смерти его—в наши дни, при нас.

Коммунисты, друзья, почитатели, последователи Ленина! Если вы, когда-нибудь захотите залить свои уста пошлостью, голой благоговейной фразой, безответственным добродетельным ханжеством—помните, помните!—на вас смотрят строгие глаза жены, сестры. Смотрят и твердят о делах.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ПОХОРОНЫ В. И. ЛЕНИНА.

Ровно в 12 часов ночи на 27-е января доступ к телу Владимира Ильича был прекращен.

После окончания траурного заседания в Большом театре члены II С'езда Советов СССР посетили Колонный зал для почтения памяти Владимира Ильича.

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС В КОЛОННОМ ЗАЛЕ.

7 час. 30 мин.

В зале тишина... Нет движения бесконечных лавин трудящихся, не перестававшего ни на одну минуту за все четверо суток пребывания тела Владимира Ильича в Колонном зале Дома Союзов. Не слышно оркестра, который днем и ночью заполнял зал траурными звуками похоронного марша.

Из зала взяты почти все знамена и венки, которые беспрерывно прибывали вплоть до самой последней минуты и заполнили кроме Колонного зала все соседние комнаты.

Начинают собираться члены Союзного ЦИК'а, члены правительства, члены центральных и московских партийных и профессиональных организаций, представители Красной армии, делегаты московских рабочих, выделенные фабриками и заводами для присутствования при выносе тела Владимира Ильича.

По краям зала, между колоннами, устроены ложа для дипломатического корпуса и журналистов.

8 часов.

Часы глухо бьют восемь... Разводящий, тов. Склянский, ставит на почетный караул у гроба т.т. Зиновьева, Сталина, Калинина и Каменева. Гроб с телом тов. Ленина охраняют—Коминтерн, ЦК РКП, ЦИК СССР и Совнарком СССР. Рядом с ними рабочие от станка: железнодорожник тов. Алексеев, путиловец тов. Кузнецов, обуховец тов. Востряков и рабочий завода «Ильич» тов. Никитин.

В новой смене — т.т. Бухарин, Рыков, Молотов и Томский.

8 час. 20 мин.

В зале растет число рабочих делегаций. У гроба становится Мария Ильинична. Появляется оркестр Большого театра.

Дипломатическая ложа заполняется представителями дипломатического корпуса во главе с германским послом гр. Брокдорф-Ранцау.

8 час. 30 мин.

Оркестр играет похоронный марш. У гроба новая смена—т.т. Дзержинский, Чичерин, Петровский, Сокольников.

Тесной, сплоченной группой у изголовья гроба выстраиваются т.т. Бухарин, Сталин, Зиновьев, Томский, Рыков, Каменев, Калинин, Цюрупа, Петровский, А. П. Смирнов, Енукидзе и др.

8 час. 40 мин.

Зал заполнен до отказа. Со стороны оркестра несутся траурные звуки Вагнера и Моцарта.

В новой смене почетного караула—т.т. Куйбышев, Орджоникидзе, Пятаков, Енукидзе.

8 час. 50 мин.

Оркестр смолкает. Зал поет: «Вы жертвою пали»...

У гроба к Надежде Константиновне и Марии Ильиничне присоединяются А. И. Елизарова и Д. И. Ульянов.

Приближается 9 час.. Пение замолкает... Тишина. Одна минута. Другая... Оркестр исполняет «Интернационал», который дружно подхватывается всеми присутствующими.

9 часов.

Стройными рядами — по четверо в ряд—выходят из зала. Двигаются медленно, задерживают шаг, стараясь еще и еще раз взглянуть на Ильича, запомнить его навсегда...

Колонный зал пустеет. У гроба остаются члены семьи Владимира Ильича и группа его самых близких товарищей и соратников по борьбе.

ОТ ДОМА СОЮЗОВ ДО КРАСНОЙ ПЛОЩ.

Перед Домом Союзов военный караул с двух сторон окружает площадь. Вдоль сквера Свердловской площади выстраиваются делегации с венками и знаменами.

В 9 час. 20 мин. на площади раздается команда:

— Смирно!

Оркестр исполняет похоронный марш. Склоняются знамена.

Т.т. Сталин, Зиновьев и шестеро рабочих—т.т. Королев, Шапков, Иванов, Попрукайло, Тарасов и Савченко—выносят из Дома Союзов гроб с телом Владимира Ильича. Из их рук гроб на площади принимают т.т. Калинин, Каменев, Курский, четверо новых рабочих и крестьянин-делегат Всероссийского С'езда Советов.

Над гробом склоняются знамена Коминтерна, ЦК РКП и общества бывших политических каторжан.

Впереди гроба движется четвертое знамя—общества старых большевиков.

За гробом следует семья Владимира Ильича, Исполком Коминтерна, члены ЦК РКП, члены правительства.

За ними—члены ЦИК'а СССР, Реввоенсовет, президиум ВЦСПС и МГСПС, бюро Профинтерна, президиум Московского Совета, члены МК РКП, президиум XI Всероссийского С'езда Советов, представители московских рабочих организаций и частей Красной армии.

Под непрерывные звуки похоронного марша через ряды воинских частей стоящих на карауле, между склоненными знаменами, гроб с телом Владимира Ильича следует через площадь Свердлова на площадь Революции и далее.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПЕРЕД ПРИБЫТИЕМ ПРОЦЕССИИ.

Около шести часов утра Красная площадь вместе с прилегающими улицами была очищена от прохожих.

Часов около семи утра на площадь стали прибывать первые делегации из числа прибывших на погребение из губерний и областей Советского Союза и об'единялись в колонны.

Невзирая на острый мороз, все колонны с небывалым спокойствием стоят на своих местах. Тут и там развеваются знамена. Основной лозунг всех без исключения делегаций: «Ленин умер, но дело его переживет столетия».

Посредине площади цепь военного караула с винтовками, составленными в пирамиды.

На Кремлевской стене—свой караул.

ПРИБЫТИЕ ГРОБА НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ.

В девять с половиною часов утра, по кремлевским часам, на Красную площадь вступают первые ряды делегаций с венками, шествующие впереди похоронной процессии.

В 9 час. 35 мин. со стороны проезда Исторического музея раздаются первые звуки траурного марша, а в 9 час. 43 м. утра процессия подходит к специальному деревянному помосту. Гроб несут на руках т.т. Л. Б. Каменев, Аванесов, Рудзутак и Томский. Непосредственно за гробом следует семья Владимира Ильича: Надежда Константиновна Крупская, Мария Ильинична Ульянова, Анна Ильинична Елизарова и Д. И. Ульянов. За ними—члены ЦК РКП и ЦКК, МК и МКК РКП, представители секций Коминтерна и Профинтерна, члены XI С'езда Советов РСФСР, члены II Всесоюзного С'езда Советов, члены Моссовета и представители наиболее крупных губернских и областных делегаций.

Процессия замыкается несколькими почетными артиллерийскими запряжками и эскортом кавалерии.

Гроб устанавливается на помосте и покрывается знаменами ЦК РКП и Коминтерна, и возле гроба устанавливается до самого момента погребения почетный караул из членов ЦК, Коминтерна и рабочих организаций.

ТРАУРНЫЙ ПАРАД.

Мимо помоста карьером проносится кавалерийский эскорт, а за ним крупной рысью артиллерийские запряжки, замыкающие шествие.

Зам. предс. совета Ленинграда и делегат II Всесоюзного С'езда Советов, тов. Евдокимов, от имени и по поручению С'езда, оглашает «Обращение к трудящемуся человечеству», принятое накануне ночью в заседании С'езда.

Оркестр играет «Интернационал». Все присутствующие обнажают головы, войсковые части берут на караул.

СПЛОШНАЯ ЛЕНТА КОЛОНН.

В 9 час. 55 мин. утра на Красной площади появляются рабочие колонны. Первой движется замоскворецкая колонна, за ней—Красная Пресня, и так без числа и счета. Многие колонны проходят площадь во главе с оркестрами музыки, исполняющими траурный марш и гимн трудящихся. Во время прохождения мимо гроба передовые колонны приспускают флаги. Время от времени в рядах демонстрантов раздаются истерические вопли женщин. Слышны тихие рыдания и в рядах, окружающих тесным кольцом место похорон.

ЧЕТЫРЕ ЧАСА.

В три часа 30 мин. для члены комиссии по организации похорон—т.т. Муралов и Лашевич—отдают приказания по караулу, и окружающее мавзолей и помост человеческое кольцо мало-помалу суживается. В кругу кольца остаются, кроме членов комиссии, семья Владимира Ильича, члены ЦК и ЦКК РКП, МК и МКК РКП, представители Коминтерна и Профинтерна и отдельные представители прибывших в Москву делегаций рабочих и крестьян.

В три часа 55 мин. с гроба снимаются покрывавшие его знамена ЦК РКП и Коминтерна. На Красной площади воцаряется могильная тишина. Взгляды провожающих тело невольно перебегают от помоста к часовой стрелке и обратно. Осталась еще минута... В рядах рыдания. Проходящая по площади процессия Сокольнического района останавливается. Войска берут на-караул.

4 часа. Т.т. Сталин, Зиновьев, Л. Б. Каменев, Молотов, Бухарин, Рудзутак, Томский и Дзержинский поднимают гроб и, обойдя помост со стороны Красной площади, следуют с прахом Владимира Ильича к склепу. Впереди знаменосцы.

У входа в склеп знамена скрещены, и гроб скрывается от взглядов десятков тысяч глаз, провожающих своего Ильича.

По краям площади раздаются ружейные залпы—салюты. У изголовья вождя устанавливается военный почетный караул курсантов школы имени ВЦИК.

Провожающие в последний раз простились со своим Ильичем и вышли на помост. Молча, без слов и речей.

4 часа 15 мин. Все поют «Вы жертвою пали». Осиротевшая масса не расходится. Не двигаются некоторое время и остановившиеся во время похорон колонны. А их еще очень, очень много. Уже сумерки, а колонны все идут и идут.

Ленинская армия.

С раннего утра Москва задымила кострами. Дым стыл в улицах, смешиваясь с морозным туманом. Тусклым флером затянулись дали.

Город проснулся рано. Грузно скрипя сапогами по снегу, спешно расходились во все концы отряды милиционеров. Всадники, на поседевших от инея лошадях, скакали в улицах. Дворники в долгополых шубах и какие-то иззябшие фигуры жались к кострам. Хриплый кашель звучно отдается меж домов.

— Сколько градусов?

— Говорит, 26.

— Ай-я-яй.

Трут носы, трут щеки и ближе припадают к кострам. Теряются в белом дыму.

— Неужель состоится. Может, отменили?

— Как не состоится. В районах уж собираются.

— Пропустите к огоньку, ноги закалели,—не чую.

— А вы их потрите.

— Вышли в холодной обуви...

Лют мороз в каменных улицах. Нет-нет злобно треснет в деревянном заборе,—не на чем больше показать ему силу. В мертвом инее провода, решетки ворот, деревья. Скованный снег визжит под ногой.

— Эх, Ильич, Ильич,—вздохнул кто-то в дыму, поправляя в груде головешек свежее полено.

Никто ему не отзывался. Только молча сгрудились вокруг, насупились больше. Зашипело отсыревшее полено.

— Идут, идут.

Из тумана надвинулась темная стена, быстро затопив пустую улицу. В голове шествия огромное черное полотнище:

— Ленин живет в наших сердцах.

Одно за другим проплывают, вспугивая морозный пар, знамена.

Кто-то пробует запеть. Несколько голосов поначалу подтягивают, но песня не выходит. Прячут губы в воротники. И торопливо идут, идут.

Кто-то с'острил: наполеоновская армия. По внешности, пожалуй. Смесь одежд невиданная. Поверх мужского пальто крест-на-крест пуховой оренбургский платок. Длинные полы шинели из-под овчинного полушубка. Женщина в мужской шубе. Две женщины завернулись в широкое байковое одеяло. Из-под мужской фуражки топырится вязаный женский капор. Комбинации самые неожиданные.

Нет, это не наполеоновская армия. **Это—ленинская армия. Почти у каждого на рукаве красно-черный креп. Почти у каждого на груди ленинский значок.** Эта армия идет терпеливо в этот палящий мороз с дальних окраин уже по нескольку часов, чтобы отдать последний долг любимому Ленину.

У попутного костра остановятся двое-трое «хватить тепла», поиграют над огнем закоченелыми пальцами и опять дальше, догонять своих.

А это что такое? Человек десять идут с поленьями подмышкой.

— Со своими?

— Со своими. Директор сказал: «Берите на всяк случай».

— Казне, мол, одной улиц не натопить.

Приспособились. При подвижке вперед и костер за собой тащат... на веревке. Разведен он на большом железном листе, загнутом по краям, как салазки.

Так идет ленинская армия к могиле своего вождя.

К костру подходят заиндевелые, седые. Обрывают сосульки с усов, стряхивают закуржевелые воротники. Теснятся к самому огню. Понесло запахом горелого тряпья.

— Ваши валенки спалило.

— Шут с ними...

На углу какой-то военный из автомобиля выбросил кипу листовок. На несколько минут свалка: передние замешкались, задние напирают. Кто-то упал, за ним еще, еще,—крики, усовещивающие голоса. Наконец, опять идут.

У костра прибавились новые люди. Малайка, подпоясанный шарфом, долго разбирает:

Мо-ги-ла Ле-ни-на...

Ко-лы-бель сво-бо-ды...

Все-го че-ло-ве-че-ства...

Потом, посмотрев еще развернутый лист, бережно прячет за пазуху.

Обрывок разговора:

— Стоит и стоит человек, его все спрашивают,—молчит. На наших глазах замерзает...

Женщина, завернутая до глаз в платок, поеживается.

— Дай мне хоть пять червонцев, не пошла бы.

Старичок, всматриваясь зорко поверх голов голубыми глазами из-под ватных бровей, говорит рассудительно:

— Раз надо, куда и не хочешь—пойдешь.

Проплывает мимо заводской оркестр. Большие трубы гаркают простуженно и зло. Маленькие, под непослушными пальцами, попискивают невпопад, то отставая, то забегая. У парнишки-фабзавучника соска кларнета торчит прямо из воротника, пальцы же играют за пазухой.

Оркестр провожают сочувственными глазами.

Малайка у костра спрашивает:

— Что оно, провожали ли так какого царя?

Старичок отвечает всерьез:

— Да, вот Николая второго так провожали.

И несколько десятков глаз, остуженных, закопченных и усталых, рассматривают смешавшегося малайку с уничтожающим любопытством.

Ан. З—в.

Понедельник.

Завещание Ильича выслушали в понедельник, в день невыносимого праздничного отдыха, который поднял к трибунам десятки тысяч рабочих и крестьян, партийных и беспартийных.

В цирке, на Садовой, было пять ли, шесть ли тысяч человек, как один кусок, даже с теми, которые плотно забили циркульный коридор, напряженно ловя слова, вырывавшиеся из проходов. Стены, пропитанные тысячелетней жадностью к примитиву первобытного зрелища, никогда не вмещали такую бьющуюся уверенностью силу и мысль—наследники принимали волю великого завещания о борьбе.

Наследство передал старый партиец, прошедший через огонь многих революционных испытаний. Он подчеркнул, что в том четвертьвековом пути до Октября Ленин не раз оставался один, как провидец, как суровый пророк Нового Отечества.

И клялись: культурный представитель Румынии, который отдавал России только Ильича, красноармеец—именем своей дивизии—«не отдать того гроба всемирной буржуазии», а татарин, будучи не в силах выразить любовь и боль сердца, кричал и требовал:

— Нэ то-оль-ка Рас-си-я!.. Нэ толь-ка-а... Спа-си-тэль всэ-эх ми-рэ!.. Всэ-эх! Нэ толь-ка ва-ашь,—на-ашь!.. На-ашь!

Поднялся крестьянин. Тяжелый, как стихия, в своем черном тулупе до полу.

Эта стихия всегда беспокоила, напрягала мысль Ильича.

Поднялась из далекой Гомельской губернии, из темных пущ, поросшая до глаз черной бородой, с руками, вытянутыми к земле землей.

Сказал:

— Я, крестьянин Гомельской губернии, через край рад повидать такую силу народа. Теперь кулаки говорят в своих кутках: «Ну, Ленин у них помер!..» И такое у них на душе облегчение. Я же вам говорю: помер, но ученье свое оставил.

Он оглядел тяжелым взглядом притаившиеся ряды, камелло подтверждая как будто новые слова:

— Но ученье свое, говорю, оставил! Как узнали мы в своих темных деревушках—помер Ильич, то зажурились, послали меня братики доложить наше слово. Я от своего роду не бул в Москве, тольки слухал—говорять: «Матушка Москва». А вже чим она такая матушка—и не в силах понять? И не снилось за всю жизнь, шо я в ней буду. Я же в ей бул и ногой везде потоптался.

Он выпрямился, откинул полы тулупа, отчего стал еще необ'ятнее, а черные глаза загорелись диким огнем. Хотел что-то сделать рукой, как бы захватить вожжи впереди или взнуздать ту хитрую, сильную кобылью голову старого мира.

— Я скажу: были палаты, та дворцы и есть вони тама. И я бул в тих палатах и дворцах! Потоптался я своей мужицкой ногой в тих царских хоромах! По-топ-тал-ся за все-х!

Это «потоптался» было жутко, как самая страшная клятва: там, где потоптался своей тяжкой мужицкой ногой «за всех»—то мое, то не вырвешь во веки веков.

— Доскажу я своим, что на тих местечках бул, где були тальянцы, немцы, румыни. Доскажу своим: четыре дни мы шли по улицам об его гробе. Ильич, верно, доскажу—помер, но ученье его осталось на учениках его. Пущай же и они не оставят хрестьянство, не обнесут...

Ему не давали говорить. Цирк грохотал, как море, и в короткие прорывы клятвами неслось слово крестьянина, простое, как земля:

— Мы не в силах були поднять хлеб для вас, вы потребляли полову... Не в силах були наших—это верно, но теперь прострелило нас. И клянемся: своему пролетариату дадем всего вдосталь!

Приостановился, опять прерванный гулом рукоплесканий, втянул черную голову в черные, мохнатые плечи, хрипло, прострелив звуком самые дальние коридоры, крикнул:

— Да здравствует всемирная советская власть!

Потом сел. Сидел недвижным обломком с горячими глазами проснувшегося человека. И все притихли на минуту, как будто тысячи были задеты крылом стомиллионной стихийной мужицкой России.

Потом клялись в резолюциях, в «Интернационале», в похоронном марше.

Вит. Федорович.

После похорон В. И. Ленина.

Волна митингов.

В Новом театре.

В Новом театре состоялся вечер, посвященный памяти Владимира Ильича, для рабочих Замоскворецкого района. Театр переполнен, но не слышно шума, громких разговоров. Молчаливо и сосредоточенно ждут начала митинга. На сцене огромный портрет Владимира Ильича, обвитый крепом и знаменами, с которыми район участвовал на похоронах.

От болгарской компартии выступает тов. Павловский, говорящий, что имя Ленина было знаменем болгарского пролетариата и крестьянства за все время его борьбы. Ленин является вождем всего трудящегося человечества и смерть его вызывает глубокую печаль везде, где есть трудящиеся. Он оставил пролетариату свою непоколебимую волю к борьбе и заветы, ведущие к освобождению человечества.

Выступивший от итальянской компартии т. Мизиано поделился своими воспоминаниями о встречах с Лениным во время пребывания Владимира Ильича в Цюрихе (Швейцария).

Тов. Мизиано рассказывает о неизгладимом впечатлении, произведенном на него сценами прощания русского пролетариата и крестьянства с тов. Лениным. Это ярко говорит, что хотя Ленин умер, но его дело живо и будет выполнено трудящимися России и всего мира.

Тов. Вардин в подробном докладе отметил роль и значение тов. Ленина в рабочем движении.

Представители донецких шахтеров, приехавшие на похороны тов. Ленина, говорят с каким потрясением донецкие горняки встретили ужасную весть о кончине тов. Ленина. Но они велели своим делегатам передать московским рабочим, что смерть любимого вождя заставит их теснее сплотиться вокруг его наследницы—Российской коммунистической партии.

Делегат второго с'езда советов СССР—беспартийный крестьянин Фомин («пока еще» беспартийный, как он подчеркнул)—говорит о том, что Владимир Ильич дал крестьянству.

От имени комсомола выступает тов. Теплухин, заявляющий о том, что Ильич—первый организатор комсомола и комсомол свято исполнит его заветы.

В единогласно принятой резолюции говорится, что собрание **замоскворецких рабочих, выслушав доклады о роли и значении тов. Ленина, считает, что для выполнения его заветов весь российский пролетариат должен теснее сплотиться вокруг прямой продолжательницы дела Ленина—Российской коммунистической партии.**

В Введенском народном доме.

Большая аудитория Введенского народного дома. К началу митинга партер и хоры уже заполнены густыми массами рабочих и работниц Баумановского района. А на улице все еще стоит громадная толпа народа, не могущая попасть на митинг из-за отсутствия мест.

С большим докладом о В. И. Ленине и ленинизме выступает тов. Г. И. Ломов, который отмечает, что Ленин сумел так крепко спаять партию, что она **едина и несокрушима теперь более, чем когда-либо.**

После доклада т. Бомата от Коминтерна (швейцарской секции) выступил ряд партийных и беспартийных рабочих и работниц от фабрики «Освобожденный Труд», ф-ки имени Урицкого и др.

Все выступавшие отмечали, что как ни велика печаль по случаю утраты вождя, но предаваться унынию нечего, а нужно еще с большей энергией взяться за работу.

В заключение единогласно принимается резолюция, выражающая от имени рабочих, работниц и красноармейцев Баумановского района глубокую скорбь по случаю утраты великого вождя мирового пролетариата. **Пусть знают враги, что с утратой вождя мы еще теснее сомкнем ряды.**

В цирке быв. Никитина.

В помещении цирка свыше шести тысяч рабочих, работниц и красноармейцев. Не меньше народу осталось на улице, тщетно добиваясь попасть на митинг.

На трибуне представители Пресненского района, Коминтерна и др.

Ровно в 8 час. вечера митинг открывает т. Лысенко, предоставляя слово т. Смидовичу.

Тов. Смидович говорит:

— Своею жизнью Владимир Ильич сплачивал трудящихся городов и деревень в одну несокрушимую силу для борьбы и победы. Его смерть еще крепче, сильнее соединяет всех нас, рабочих и крестьян.

Затем, обращаясь к многотысячной аудитории, т. Смидович спрашивает:

— Разве мы не одна семья, разве мы все не похоронили родного отца и учителя? И поэтому нам всем нужно удесятерить свои силы, чтобы великое дело Владимира Ильича не было приостановлено.

Тов. Смидович, обрисовывая жизнь и деятельность тов. Ленина за 30 лет борьбы, говорит:

— Еще два десятка лет тому назад т. Ленин выступал за союз рабочих и крестьян. Эту идею он проводил до последнего своего дня, за нее борются теперь миллионы.

Основными лозунгами тов. Ленина, начиная с 1917 года, помимо этой идеи, были: борьба за единый фронт и за освобождение колониальных народов.

Тов. Ленин работал всю свою жизнь, связанный с рабочими массами горячей любовью. Этим об'ясняется то, что лозунги, брошенные им в массы, проводились в жизнь.

Образованием СССР закреплены великие идеи, которым тов. Ленин отдал всю свою жизнь. Для окончательного успеха нам необходимо пробудить угнетенные народы.

Наш пример заражает трудящихся всех стран. Наш призыв сплачивает народы к борьбе за освобождение. Вот почему имя Ленина так дорого и так близко пролетариату всех стран.

— Нужно,—кончает тов. Смидович свою речь,—чтобы каждый изучал дело Ленина, знал его заветы. Нужно, чтобы наш великий народ завершил начатое Владимиром Ильичем дело. А для этого необходимо пополнить партию рабочими от станка. Владимира Ильича нет, но он **жив в том деле, которое он создал,—в единении трудящихся, в Коммунистическом Интернационале, в ненависти к нам империалистов всех стран.**

Владимир Ильич жив и будет жить, скрепляя своей смертью единую, непобедимую силу трудящихся. **Дело Владимира Ильича будет закончено нашими руками.**

Единогласно принимается следующая резолюция:

«Мы, рабочие, работницы и красноармейцы Красной Пресни, заявляем: в дни великой скорби мы сильнее, чем когда бы то ни было раньше, живем одной мыслью и одной волей—отдать все силы на осуществление заветов Ильича. Ленин умер, но больше, чем когда бы то ни было раньше, **жива и крепка та спайка трудящихся масс рабочих и крестьян, коммунистов и беспартийных, которая создана горячей любовью Ленина ко всем обездоленным и угнетенным.**

Ленин умер, но тем сильнее каждый из нас в отдельности и все вместе должны чувствовать ответственность за то, чтобы **костер великого мятежа за освобождение человечества, зажженный Владимиром Ильичем, не потухал ни на минуту. Ленин умер, но жива коммунистическая партия, созданная, выкованная, закаленная в боях Ильичем; партия, которая обеспечила рабочему классу завоевание власти в октябрьские дни и которая доведет народные массы до конечных задач нашей борьбы—до коммунизма.**

Об'единимся же вокруг коммунистической партии, единственной партии трудящихся масс, теснее, чем когда бы то ни было. Наше **единство—лучший венок на могилу нашего вождя и единственное утешение в нашей скорби».**

Собрание постановляет выразить соболезнование Коминтерну, ЦК РКП и семье тов. Ленина.

Затем начинаются выступления крестьян, рабочих и красноармейцев.

Крестьянин Гомельской губернии тов. Пуканов говорит:

— Ленина нет, но осталось его учение, остались его ученики. Пусть же они смотрят на крестьян так же, как т. Ленин. Когда я вернусь в свою деревню, я расскажу всем, что в течение 4-х дней вся Москва шествовала, выражая этим глубокую свою печаль по поводу смерти великого нашего учителя. Это единение и послужит для нас утешением в великом нашем несчастии.

Представитель Н-ской конной дивизии клянется не отдать завоеванные руководимыми тов. Лениным массами пролетарские права, защищать их до последней капли крови.

После выступления представителей румынской и болгарской коммунистических партий, митинг закрывается под звуки похоронного марша и «Интернационала».

У пролетарского студенчества.

Московское пролетарское студенчество, в количестве свыше 3 тысяч человек, собралось в цирке бывш. Саламонского на вечер воспоминаний, посвященный памяти тов. Ленина.

Перед началом собрания эта многотысячная громада красного студенчества, стоя с обнаженными головами, пропела хором «Вы жертвою пали» и «Интернационал».

Пролетарское студенчество с исключительным вниманием слушало доклады, выступавших т.т. Бубнова, Коларова и профессора чилийского университета (Америка) Гальвеца.

Тов. Бубнов в своей речи коснулся только одной грани многооб'емлющего гения Владимира Ильича, как строителя Российской коммунистической партии и указал, что все мы должны в своей повседневной революционной работе проводить в жизнь заветы нашего вождя и учителя. На пролетарском студенчестве лежит обязанность, прежде всего, изучить заветы тов. Ленина и его учение.

Появление на трибуне вождя болгарской коммунистической партии тов. Коларова встречается пролетарской студенческой молодежью долго несмолкавшими аплодисментами.

Тов. Коларов обрисовывает личность тов. Ленина, как провозвестника пролетарской революции, а затем ее великого кормчего.

— Только один тов. Ленин,—говорит т. Коларов,—сумел верно анализировать условия развития капиталистического общества и пророчески сказать, что отныне открывается новая эпоха человечества — социальная революция вплоть до конечного торжества коммунизма.

Тов. Коларов закончил свою речь указанием, что история определила тов. Ленина быть вождем революции в стране преимущественно крестьянской. Тов. Ленин понял революционные возможности русских крестьян и его лозунг союза рабочих и крестьян в борьбе за диктатуру трудящихся имеет громадное международное значение. Руководствуясь этим лозунгом мы недавно подняли в Болгарии революционное движение, правда, подавленное белогвардейцами, и рабоче-крестьянские массы, шедшие на борьбу, кричали: «Да здравствует рабоче-крестьянское правительство, Красная армия и тов. Ленин!»

С выражением соболезнования и приветствием от чилийского студенчества выступил проф. Гальвец, недавно приехавший в Москву для изучения постановки у нас дела народного образования.

Проф. Гальвец выражает свое благоговение перед аудиторией, составленной из советской молодежи, долженствующей вобрать в себя энтузиазм, вызываемый тов. Лениным, чтобы воплотить в жизнь его заветы. Далее профессор говорит, что, уезжая из Америки, он мечтал увидеть тов. Ленина. Но, увы, он увидел его только в гробу.

Грандиозное зрелище народа, отдававшего последние почести своему вождю, произвело на проф. Гальвеца неизгладимое впечатление. Он считает Ленина не только величайшим сыном России, но и воплощением всечеловеческой извечной борьбы и стремления к свободе.

Проф. Гальвец закончил свою речь сообщением о том, что в Южной Америке есть много людей, горячо сочувствующих новому трудовому порядку в России. Профессор выражал также пожелание, чтобы американские студенты посетили СССР, а русское студенчество в свою очередь посетило Чили.

С приветствием от имени крестьян Брянской губ. выступил делегат от них на похороны тов. Ленина, выразивший уверенность, что красное **студенчество поможет крестьянству в его хозяйственных нуждах.**

Собранием были посланы сочувственные телеграммы Надежде Константиновне Крупской, ЦК РКП, Коминтерну и II с'езду советов СССР.

Кроме того, собранием одобрено следующее постановление экстренного заседания центрального и московского бюро пролетарского студенчества: вместо венков на могилу тов. Ленина присоединиться к начинанию московских профсоюзов и обратиться ко всем студентам вузов, рабфаков и техникумов с призывом организовать сборы в фонд имени Ильича, войти с предложением в Наркомпрос об учреждении в вузах кафедры по изучению «ленинизма» и о переименовании старейшего и крупнейшего университета республики—1-го московского университета—в университет имени Ленина и, наконец, издать единый студенческий орган под названием «Молодой Ленинец».

Сообщение президиума собрания о том, что в пражском университете сорвано белогвардейскими студентами-эмигрантами траурное сообщение о смерти тов. Ленина, вывешенное студентами, гражданами СССР,—вызвало глубокое возмущение всех собравшихся. Постановлено просить ЦИК прекратить прием в гражданство СССР русских эмигрантов до тех пор, пока они определенно не отмежуются от белогвардейских элементов.

Собрание закончилось исполнением студенческим хором революционных песен, посвященных Ильичу.

В театре Мейерхольда.

Театр полон народу. На трибуне большой портрет Владимира Ильича Ленина в черной раме.

С докладом о жизни и деятельности Владимира Ильича выступает тов. Брюханов, который, отмечая великую незаменимую для трудящегося человечества потерю, призывает всех присутствующих рабочих, работниц, крестьян и красноармейцев изучать заветы Ленина и неуклонно их проводить в жизнь.

— Ленинизм,—говорит тов. Брюханов,—живет в уме и сердце каждого честного пролетария.

— Долг наш сделать идеи Владимира Ильича понятными для масс. В этом залог осуществления идей, которым Владимир Ильич отдал всю свою жизнь.

В резолюции, принятой по докладу, указывается, что только в об'единении трудящихся города и деревни вокруг коммунистической партии, только в неустанной борьбе за раскрепощение человечества мы докажем, что мы действительно достойны нашего великого учителя Владимира Ильича Ленина.

Затем начались выступления беспартийных крестьян Гомельской и Казанской губерний, уверявших, что крестьяне теперь еще ближе, теснее сомкнутся с пролетариями города для проведения в жизнь учения тов. Ленина.

Беспартийные рабочие заявляли о своей готовности итти рука об руку с коммунистической партией для борьбы и победы.

В „партию Ильича".

Театр Зимина не смог вместить всех желающих попасть на траурный митинг. Огромное большинство красно-пресненских рабочих, пришедших на митинг, за переполненностью зала остались вне театра и заполнили сплошной массой всю Дмитровку от Дома Союзов до Камергерского переулка и далее.

На митинге, после краткой речи секретаря Красно-Пресненского райкома РКП тов. Беленького, с большим докладом о жизни и деятельности тов. Ленина выступил тов. А. В. Луначарский.

После речи тов. А. В. Луначарского выступали беспартийный крестьянин Смоленской губ. Иванов, рабочий Спиридонов и делегатка XI всероссийского с'езда советов, беспартийная крестьянка Пензенской губ. Борисова. Все они призывали к об'единению рабочих и крестьян вокруг коммунистической партии.

Собрание постановило выразить соболезнование семье Владимира Ильича, ЦК РКП и Совнаркому.

В принятой резолюции собрание заявляет, что **смерть Владимира Ильича возлагает еще большую ответственность на всю партию в целом, которая сможет** осуществить выпавшие на нее **задачи только при полной поддержке всего рабочего класса.**

Собрание призывает рабочих от станка к массовому вступлению в ряды «партии Ильича».

В театре им. Каляева.

Около трех тысяч рабочих, работниц и красноармейцев собрались в театре имени Каляева по призыву Краснопресненского районного комитета РКП. Из них только около полуторы тысячи могли вместиться в театре, остальные ушли, за неимением места.

С исчерпывающим докладом—о жизни и деятельности тов. Ленина—выступил тов. Сандарский, который в яркой и выразительной форме дал слушателям образ вождя мирового пролетариата. С неослабевающим вниманием слушала докладчика аудитория.

Среди слушателей все время настроение было серьезное и торжественное.

В принятой резолюции отмечается необходимость для беспартийных вступать в РКП для коллективной борьбы за коммунизм.

В Политехническом музее.

(Бауманский район).

28 января, вечером, в аудитории Политехнического музея было свыше двух тысяч человек. В виду настойчивых просьб желавших попасть на митинг, пришлось пропустить часть в проходы, и все же многие не могли попасть. На эстраде задрапированный в траур портрет В. И. Ленина.

Из краткой вступительной речи председателя, тов. Мандельштама, выяснилось, что этот митинг первый в серии других, которые будут проведены на фабриках и заводах в целях изучения личности и трудов великого вождя.

Речь М. Н. Покровского явилась вступительной лекцией к этим систематическим работам.

Покровский, характеризуя В. И. Ленина, сказал, что в российской истории выше и гениальнее т. Ленина никого не было.

Некоторые по реформаторской деятельности сравнивают т. Ленина с Петром Великим. Но что дал Петр Романов? Пересадил западно-европейские обычаи и технику. И только. Тов. Ленин перевоспитал пролетариат и крестьянство, сделав их политически сознательными. Он произвел целую революцию в умах и психологии многомиллионного народа. Давно ли темный народ набрасывался с вилами на всякого, кто только осмеливался поднять голос против самодержца. А теперь? Если бы появился самодержец, то против него обратились бы не только красноармейские винтовки, но и вилы крестьян.

Шаг за шагом проф. Покровский проследил историю революционного движения в России, выяснив роль и значение в нем т. Ленина.

Докладчик закончил свою речь воспоминаниями об Ильиче, охарактеризовав его, как необыкновенно простого и сердечного в личной жизни. Находясь во главе правительства величайшей в мире страны, он так же скромно жил, как и раньше. Помещение его состояло из двух комнат: служебного кабинета и спальни. Была еще крохотная столовая.

В заключение проф. Покровский призывал к сплочению вокруг заветов Ильича, вокруг его детища—коммунистической партии.

Ответом служили многочисленные записки с вопросами о жизни Владимира Ильича, о составе его семьи. Спрашивали, курил ли Владимир Ильич. Ответ:—никогда.

Затем выступал представитель германской компартии, подробно остановившийся на значении т. Ленина в развитии международного революционного движения.

Собрание закрылось заключительной речью т. Мандельштама и траурным маршем.

В. И. Ленин и крестьяне.

(На митинге в Центральном Доме Крестьянина).

Митинг в Центральном Доме Крестьянина привлек свыше 800 чел., в том числе до 200 крестьян-ходоков. Собрание открылось исполнением похоронного марша.

С основным докладом о В. И. Ленине выступил замнарком земледелия т. Теодорович, подробно остановившийся на отношении тов. Ленина к крестьянству. В. И. Ленин,—указал он, — провозгласивший лозунг смычки города с деревней, необыкновенно чутко относился к запросам крестьянства, к его нуждам, учел силу крестьянства в революционном движении. Его заботы о возрождении крестьянского хозяйства, о внедрении в деревню культурных приемов, об интенсификации хозяйства всем известны. Но крестьяне это особенно чувствовали и знали. Отсюда та огромная популярность Ильича среди крестьянства.

Крестьянин Чекунов призывал собрание дать клятвенное обещание выполнять заветы Ильича относительно улучшения крестьянского хозяйства и предложил в этом смысле подписать заявление. Последнее было составлено и тут же покрыто многочисленными подписями.

Крестьянин Екатеринбургской губернии т. Кривой огласил обращение, в котором говорится:

— Мы, крестьяне, совместно с РКП, сплоченными рядами смело твое, Ильич, заветное знамя подняли и твой портрет, колосьями хлеба украсив, на руки взяли и, скорбя, к тебе мы, великий, пошли. И пришли мы к тебе тогда, когда ты лежал в гробу...

Спи же, наш незабвенный В. И.! Пусть знают капиталисты, что наша армия сильна и жива партией РКП!

Уральский крестьянин т. Кречков указал, что кончина В. И., обнаружив во время похорон всю глубину любви к нему трудящихся, должна пробудить все крестьянство от спячки и оратор горячо зовет крестьянство теснее об'единится с РКП,—хранительницею заветов В. И.

После речей других крестьян, т. Сурнов в ярком слове сказал следующее:

— Джон Рид красочно изобразил «10 дней, которые потрясли мир». Но потрясли мир и те семь дней, которые прошли после смерти Ильича. Весь мир убедился, как тесно был спаян Ильич с трудящимися всего мира. Друзья обрадовались, а враги — капиталисты ужаснулись. Они узнали, что Ильич является символом революционной борьбы до победного конца. Но как бы ни была тяжела эта утрата мы должны стиснув зубы от боли, продолжать работать и работать с удесятеренной энергией, чтобы довести дело Ильича до конца.

Умер Ильич, но живы РКП, СССР и международное революционное движение.

Оглашено письмо крестьян, полученное из деревни Контурово, Лукояновского уезда, Нижегородской губ., с выражением скорби по поводу утраты В. И. Ленина.

Решено аудитории Центрального Дома Крестьянина присвоить наименование «Ленинской». Постановлено произвести отчисление однодневного заработка с служащих ЦДК в пользу фондов, основываемых с'ездом советов, и открыть среди крестьянства подписку для усиления тех же фондов.

Собрание заканчивается принятием резолюции с призывом к труду, к тесной спайке с РКП и к выполнению заветов Ильича. С воодушевлением поется «Интернационал».

Вечер воспоминаний в Наркомздраве.

В клубе Наркомздрава состоялся вечер, посвященный воспоминаниям о В. И. Ленине.

Зал был переполнен. На эстраде художественный портрет Владимира Ильича в траурном бордюре.

Открывается вечер звуками похоронного марша, исполненного струнным оркестром.

Все встают и обнажают головы.

Наркомздрав т. Н. А. Семашко в своей речи обрисовывает Владимира Ильича с той стороны, с какой он в печати освещен мало,—как человек и товарищ. Тов. Семашко оговаривается, что обрисовать Владимира Ильича во весь его рост можно лишь лет через 10. Пока все воспоминания будут только кусочки, лоскутки. Нельзя охватить сразу большую гору. Эта мерка применима и к такому большому человеку, как Владимир Ильич.

Тов. Семашко рисует В. И., как необыкновенно чуткого, доброго и отзывчивого человека и сердечного товарища. Ему, как врачу, наиболее часто приходилось наблюдать эти индивидуальные черты В. И. У него сохранились записки В. И. с разнообразными просьбами относительно других людей. Эти записки, случайно уцелевшие, будут переданы в музей В. И. Ленина. Вот записка с просьбой предоставить хорошие очки крестьянину Ч., теперь занимающему видный пост в Наркомземе. Впервые его увидав, В. И. поговорил, заинтересовался им и заметил, что очки у него перевязаны ниточкой.

Вот записка о необходимости поправить здоровье сестры милосердия Солдатенковской больницы Грешневой и ее 8-летней дочери. Записка заканчивается словами: «Если Вас не затруднит, передайте мне через Вашего секретаря, исполнена ли моя просьба».

У тов. Семашко умерла 18-летняя дочь. Он никому об этом не говорил, но т. Ленин как то узнал. В результате записка с присылкою денег на погребение.

Еще больше было просьб по телефону. Все они в необыкновенно деликатной форме: «Если Вас не затруднит», «если это соответствует существующим правилам».

Много было просьб о товарищах, прибывающих из-за границы. Они составляли предмет особого попечения Владимира Ильича.

В отношении своих ближайших товарищей, как, например, т. Цюрупы, Владимир Ильич был положительно нянькою. Он следил за их здоровьем. И если оно у них сохранено, то это во многом об'ясняется заботливостью тов. Ленина.

Когда обсуждался проект образования Народного Комиссариата Здравоохранения, в Совнаркоме была сильная оппозиция. Тов. Троцкий высказывался тоже осторожно. Но веское слово Владимира Ильича Ленина решило дело. Учреждение Народного Комиссариата Здравоохранения было делом Владимира Ильича.

Законопроект о борьбе с сыпным тифом, благодаря поддержке Владимира Ильича, был решен в 15 минут. Привлечение к борьбе с эпидемиями организованных масс населения—мысль Владимира Ильича.

Вообще,—говорит т. Семашко,—Владимир Ильич бросал мысли на ходу. Как богач, он разбрасывал свои блестки, искры блестящего, могучего, прозорливого ума. Советская медицина построена по принципам Владимира Ильича.

Далее выступали т.т. Дауге, Перлухин, Королев и др.

В институте Карла Маркса.

Митинг рабочих Замоскворечья, состоявшийся в институте Карла Маркса прошел с большим под'емом и энтузиазмом. Громадная аудитория была переполнена рабочими.

Тов. Семашко, выступивший с докладом, подробно осветил все этапы революционной деятельности Владимира Ильича как вождя российского и международного пролетариата, отметив его непоколебимую веру в победу пролетариата и умение вести рабочий класс, гениально маневрируя на путях к намеченной цели.

Остановившись на личной жизни и душевных качествах тов. Ленина, докладчик отметил его чрезвычайную чуткость, скромность и деликатность в отношениях с товарищами, любовь, с которой Владимир Ильич относился к детям, в обществе которых он себя чувствовал особенно хорошо. Когда проводился закон о малолетних правонарушителях, единственный закон в мире, запрещающий сажать в тюрьмы детей моложе 16-ти лет, тов. Ленин против многих сумел правильно оценить этот закон, и только по его настоянию закон вошел в жизнь. Лучшим памятником Владимиру Ильичу в этой области,—сказал тов. Семашко,—является постановление с'езда СССР о создании фонда помощи беспризорным детям.

Рабочий Озеровской фабрики тов. Абрамов рассказывает, как он, будучи командирован в комиссию по ревизии Центротекстиля, был обнадежен и подбодрен Ильичем. Вызвав же после ревизии на доклад тов. Абрамова и его 4-х товарищей, тов. Ленин всех их подробно расспрашивал о результатах ревизии, внимательно вникая в малейшую деталь.

Тов. Селиверстов, вожатый Замоскворецкого трамвайного парка, очевидец покушения на заводе Михельсон, вспоминает как, увидев т. Ленина раненым, лежащим на земле, он спросил: «Что вы живы, тов. Ленин?» На что Владимир Ильич спокойно ответил: «Ничего, я жив».

Курсант школы ВЦИК тов. Папилин говорит, что ему не раз приходилось встречать Владимира Ильича в Кремле. Однажды, проходя мимо, тов. Ленин заботливо спросил: «А не трудно стоять?» Тов. Ленин,—говорит курсант,—всегда интересовался нуждами красноармейцев и по возможности удовлетворял их.

Тов. Бредис, служивший в ударной группе, рассказывает, что он, стоя на карауле, часто видел Владимира Ильича в его рабочем кабинете бодрствующим до глубокой ночи.

Красноармеец Шувалов рассказывает о последней встрече в октябре, когда больной тов. Ленин проезжал мимо него в коляске по панели Кремля.

Последним выступал один из «юных пионеров» района, прочитавший стихотворение.

Выступавшие беспартийные рабочие, под гром аплодисментов, заявляли о своем желании немедленно вступить в партию и призывали остальных рабочих последовать их примеру. **О вступлении в партию на митинге подано 67 заявлений. Все беспартийные рабочие механического завода № 1 заявили о своем коллективном вступлении в партию.**

«С утратой нашего почетного чушнеца,— говорится в заявлении,—мы больше чем когда-либо чувствуем необходимость влиться в нашу рабочую коммунистическую партию».

В своем заключительном слове т. Семашко, отмечая пламенное стремление широких беспартийных масс вступить в ряды РКП, сказал, что даже мертвый Владимир Ильич продолжает вести свою коммунистическую пропаганду.

«Добро пожаловать, товарищи, в нашу партию,—сказал тов. Семашко.—Укрепим ее стальной хребет и добьемся полного освобождения труда—осуществления заветов Владимира Ильича».

Митинг, начавшийся траурным маршем, закончился мощными победными звуками трудового рабочего гимна.

В ряды РКП.

Ответ беспартийных рабочих на смерть вождя.

ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ НАМЕЧЕННОГО ИЛЬИЧЕМ ДЕЛА.

(2-й арматурный завод НКПС «Красный Инжектор»).

26 января, в 2 часа, после работы, собрались все рабочие и служащие завода, чтобы заслушать информационный доклад о порядке похорон великого *вождя пролетариата* тов. Ленина и о траурном понедельнике. Но убитые горем рабочие не могли не говорить о том, что за последние печальные дни так волновало их сердца и умы, и потому вполне понятно, что собрание не ограничилось тем вопросом, который был на повестке дня. Мысль, высказанная беспартийным предзавкомом, что священный долг рабочего класса исполнить завет великого учителя, т.-е. сплотиться тесно вокруг единственного оплота всемирного пролетариата —коммунистической партии, была поддержана всеми рабочими **и в результате записалось 19 чел. рабочих от станка в компартию.** Стены нашего завода никогда еще не видали такого под'ема и товарищеской спайки.

ВЫПОЛНИМ ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА.

(Ф-ка «Красное веретено» им. Демьяна Бедного).

На собрании рабочими выдвигается вопрос об увековечении памяти Влад. Ильича. Высказывается ряд предложений. В результате останавливаются на одном: произвести вычет из жалованья рабочих в размере одного рабочего дня и ½ проц. с общего заработка в течение 4 месяцев. Деньги передать в фонд на увековечение памяти Ильича. Собрание кажется уже конченным. Но вот одна работница, Петровичева, просит слова. Председатель дает разрешение.

— Товарищи,—смело говорит работница,—я понимаю ту утерю РКП, которую принесла смерть Ильича. Я желаю вступить в РКП.

Шум аплодисментов заглушает последние слова.

— Товарищи,—поднимается старик, лет 60,—и я тоже вступаю в РКП. Моя дочь там. И я теперь хочу быть с ней в рядах коммунистической партии.

Опять аплодисменты. «И я,—я тоже вступаю в РКП»,—слышится откуда-то из угла.

Нельзя описать тот восторг, с которым встречали вступающих в РКП беспартийные. Без устали аплодировали на слово каждого вступающего. 7 человек сразу из'явили желание вступить в РКП, 3 чел. тут же подали заявление.

Вот их список:

1) Петровичева, Наталья—22 лет, 2) Калянов, Ф. М.—55 л., 3) Перевезенцев, Илья—26 л., 4) Тасарчик, Стеф.—32 л., 5) Мерзликин, Вл.—36 лет, 6) Морозов, Николай—25 л., 7) Гагарин, Федор—48 л., 8) Андрианов, К. С.—32 л., 9) Пикин, Сергей—26 л., 10) Поликанин, Андрей—27 л.

Наши рабочие не отстают от других. Заветы Ильича проведут в жизнь с гордостью.

ОТВЕТ РАБОЧИХ МОВАМ.

23 января рабочие Мовам на общем собрании, посвященном кончине тов. Ленина, постановили: «В тяжелые дни, которые переживает партия в связи с потерей любимого вождя т. Ленина, каждый сознательный рабочий должен стать в ряды славной РКП».

Рабочие Мовам сдержали свое пролетарское слово. На собрании рабочих, накануне похорон т. Ленина, на вопрос ячейки: «Достойны ли быть членами партии трое рабочих, подавших заявления?»

— все, как один человек ответили единогласным поднятием рук. После утверждения первых трех, один за другим стали раздаваться голоса о твердом решении вступить в ряды РКП. **В течение нескольких никогда не забываемых минут из 120 рабочих 23 выразили желание вступить в партию.** Ни одному из них не был дан отвод, потому что это—лучшие товарищи, работающие долгие годы у станка, преданные делу рабочего класса.

Собрание единогласно постановило: «Мы, беспартийные рабочие Мовам, рекомендуем 23 тов., стойких и преданных делу рабочего класса».

Так ответили рабочие Мовам на смерть Ильича.

ПРОДОЛЖИМ ДЕЛО ИЛЬИЧА.

(Частный завод металлических изделий Крамера).

На заводе нет ячейки РКП. Но вот группа активных рабочих со смертью Ильича поняла, что вне рядов партии нельзя бороться с капиталом. Нужно организовать свои ряды.

Вот их решение:

1. Считать необходимым организовать при заводе кружок по изучению трудов т. Ленина и через этот кружок втягивать рабочих в партийную работу.

2. **Подать заявление в Красно-Пресненско-Ленинский райком РКП следующего содержания:**

«В Красно-Пресненско-Ленинский райком РКП. В дни траура по смерти Ильича **мы, активные рабочие завода Крамер, решили вступить в организацию РКП,** чтобы продлить дело Ильича. Просим райком РКП принять нас в партию. День смерти Ильича будет началом нашей новой жизни!

1. Сучкова,	произв. стаж	с 1919 г.
2. Пушков,	» »	» 1892 »
3. Милевский,	» »	» 1916 »
4. Б. Лешинский,	» »	» 1920 »
5. И. Кисаров,	» »	» 1912 »
6. Я. Затур,	» »	» 1896 »

26 января 1924 г.».

3. Устроить «вечер» на заводе, посвященный памяти Ильича.

НА МОСКВОРЕЦКОЙ ФАБРИКЕ.

Открытое собрание ячейки. Быстро наполняется рабочий клуб. Необычайная тишина у входа, присмирели ребятишки.

В воздухе стоят тяжелые, неумолимые слова «Ильич умер». Докладчик рассказывает о жизни Ленина, и острой болью врываются в сознание рабочих слова: «Ильич был, Ильич звал». Выступает работница: «Ильича с нами нет, но сильны среди нас его заветы. Не дадим белогвардейцам радоваться нашей потере, еще крепче сомкнем нашу цепь».

У входа на эстраду шум, взволнованно поднимаются на сцену 4 работницы-ткачихи: секретарь фабкома т. Коптева, т.т. Копеечкина, Фомина и Носкова; взволнованным голосом высказываются т. Коптева и т. Копеечкина о желании вступить с сегодняшнего дня в члены РКП.

«Если я колебалась до сих пор, думала—малограмотна, неподготовлена, то в эти дни я непоколебимо решила войти в партию, которую создал бесконечно любимый нами Ильич. Пусть он спокойно лежит в могиле, миллионы нас, рабочих, доведут начатое им дело до конца».

4 работницы, столбовые пролетарки, утверждены были кандидатами РКП общим собранием единогласно. По окончании собрания громадная колонна рабочих выстроилась у ворот, чтобы пойти в Дом Союзов и в последний раз проститься с дорогим вождем. Скрипел снег. Траурное знамя прорезало морозный воздух, а черная лава рабочих строго двинулась по берегу Москвы.

«ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ».

Общее собрание рабочих и служащих типографии «Искра Революции» считает своим долгом увековечить память великого вождя и учителя рабочего класса тов. Ленина.

Не предрешая в какую форму должно вылиться увековечение памяти тов. Ленина, считать необходимым создание общесоюзного фонда по увековечению памяти Владимира Ильича Ульянова-Ленина.

Фонд образовать из отчислений членов союза в размере однодневного заработка с рассрочкой на две получки; полдневный заработок вносится во вторую половину января и вторые полдня отчисления—во вторую половину февраля.

Дополнение т. Ильина (беспартийного), принятое единогласно:

В день потери великого вождя и мыслителя т. Ленина общее собрание призывает **всех стойких, честных и сознательных рабочих типографии «Искра Революции» войти в РКП.**

Если при жизни Ильича мы, беспартийные рабочие надеялись, что в РКП есть Ленин—он за нас решит, как освободить рабочий класс, то теперь, когда великого вождя не стало, в дни печали мы не имеем права оставаться беспартийными.

На собрании вступило в РКП 8 чел.

Еще дополнение:

Тело Владимира Ильича земле не предавать, а сохранить.

НА ХАМОВНИЧЕСКОМ ПИВОВАРЕННОМ ЗАВОДЕ.

Собрание рабочих и служащих Хамовнического пивоваренного завода, заслушав доклад представителя РКП, считает, что великую потерю, понесенную международным и российским пролетариатом в лице Ильича, **мы можем возместить, отдав свои лучшие силы РКП** и удесятерив свою сплоченность вокруг ленинской партии РКП, рука об руку с которой надо выполнить великие заветы Ленина.

В партию, за партию, с партией.

В партию вступило 42 чел.

РАБОЧИЕ ГАРАЖА ВОЗДУХФЛОТА.

Ячейка РКП (б) Главвоздухфлота Союза Республик сообщает, что в связи со смертью т. Ленина **15 рабочих и шоферов гаража Воздухфлота подают заявление о желании вступить в РКП (б).**

Иностранные представители на выносе тела В. И. Ленина.

В Колонном зале присутствовали утром, 27 января, при выносе тела Владимира Ильича Ленина нижеследующие иностранные представители:

Германский посол Брокдорф-Ранцау, турецкий представитель Мухтар-бей, латвийский посланник г. Озольс, литовский посланник г. Балтрушайтис, монгольский полпред Туш-Гун-Дави, бухарский полпред Абус-Аида, финляндский посланник г. Хаксель, хорезмский полпред Адатжданов, эстонский посланник г. Бирк, поверенный в делах Персии г. Мофахер, поверенный в делах Польши г. Вынинский, австрийский полпред г. Поль, торговый агент Англии г. Ходжсон, датский официальный посол г. Скау, представитель итальянского правительства маркиз Патерно-ди-Манки, делегат китайского правительства г. Шен, норвежский полпред Якхельн, чехо-словацкий посол г. Гирса, советник германского посольства фон-Радовиц, секретарь турецкого посольства Гуссейн-Хаки-бей, советник латвийской миссии г. Биранек, советник литовской миссии г. Багдонас, секретарь бухарского полпредства Танаев, *секретарь эстонской миссии г. Еги,* секретарь персидского посольства г. Ансори, посольский военный агент, полковник Бернер, советник австрийского полпредства г. Кейль, помощник британского агентства г. Питерс, секретарь норвежского полпредства Больштадт, советник чехо-словацкого полпредства г. Генды.

В местах, отведенных для дипкорпуса, присутствовали заведующие политотделами НКИД, заведующие и сотрудники протокольной части НКИД.

ЛЕДЯНОЙ БАРЕЛЬЕФ ВМЕСТО ВЕНКА.

28 января у могилы В. И. Ленина установлен ледяной барельеф, сооруженный рабочими и служащими группы холодильников и мясохладобойни Рязано-Уральской жел. дор. Барельеф представляет искусственную ледяную доску, на поверхности которой венок из живых садовых цветов, замороженных искусственным путем. Внизу доски надпись из лавровых листьев и мха: «Дорогому великому Ильичу».

В углах барельефа будут установлены *электрические лампочки для освещения* барельефа ночью.

Весь барельеф заключен в деревянную раму и установлен у могилы в наклонном положении.

У МОГИЛЫ В. И. ЛЕНИНА.

28 января к могиле В. И. Ленина допускались только представители отдельных делегаций, не успевшие почтить память покойного в день похорон.

Венки, в количестве около тысячи, принесенные 27 января рабочими делегациями и размещенные у Кремлевской стены, вчера были убраны. Оставлено лишь небольшое количество венков, установленных на самой могиле. Убран также и помост, на котором находился в течение дня гроб с телом Владимира Ильича.

В склепе, у тела, а также у входной двери бессменно находится военный почетный караул курсантов школы ВЦИК.

ДОСТУП НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ.

В течение ближайших дней вход на Красную площадь воспрещен. Доступ к могиле Владимира Ильича разрешается только запоздавшим на его похороны иногородним организациям.

К КОНЧИНЕ В. И. ЛЕНИНА.

На имя наркоминдела СССР тов. Г. В. Чичерина поступили от следующих организаций и лиц телеграммы с выражением соболезнования по поводу кончины тов. В. И. Ленина: конторы Русско-Персидского торгового общества (Рупето) в Тавризе, советской колонии в Мыку, правления общества вспомоществования и амбулатории полпредства в Тавризе, сотрудников консульства в Урмии, сотрудников полпредства в Ангоре, консульства в Ардебиле, ардебильской конторы Рупето, совета *иранских профессиональных союзов города* Энзели, русской самоуправляющейся трудовой колонии в Урянхае, от имени трудящихся турецких и австрийских армян Донбасса, об'единенного траурного собрания граждан персидской азербайджанской колонии и союза персидских азербайджанских рабочих Ташкента, управления и сотрудников уполномоченного НКИД в Минске, представителей профессиональных организаций гор. Ковны.

25 января тов. Шумяцкому выражено соболезнование от имени регента Персии.

26 января в Копенгагене состоялось факельное шествие двадцатитысячной массы рабочих перед зданием делегации СССР. Депутация рабочих просила через наше полпредство выразить свое соболезнование правительству СССР.

Международный комитет Красного Креста и германское о-во Красного Креста выразили ЦК РОКК соболезнование по поводу кончины В. И. Ленина.

ПОСЕЩЕНИЕ ГЕРМАНСКИМ ПОСЛОМ ТОВ. М. И. КАЛИНИНА.

28 января германский посол граф Брокдорф-Ранцау посетил председателя ЦИК СССР тов. М. И. Калинина и выразил ему *соболезнование от имени президента* Эберта и германского правительства по случаю смерти Владимира Ильича Ленина.

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКА АФГАНСКИМ ПОСЛОМ.

28 января афганский посол, Гулям-Наби-Хан, прибыл на Красную площадь в сопровождении всего состава посольства и возложил на могилу тов. В. И. Ленина венок от имени афганского правительства.

ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ АФГАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

Афганский посол Гулям-Наби-Хан передал тов. Чичерину нижеследующую телеграмму от министра иностранных дел Афганистана Мухамед-Вали-Хана на имя Совета Народных Комиссаров СССР:

«С получением крайне горестного известия о кончине Владимира Ильича Ульянова (Ленина), председателя Совета Народных Комиссаров, выражаю как от своего имени, так и от имени моего правительства чувство глубокой скорби и сердечного соболезнования вам и всему народу СССР. При этом я выражаю надежду, что существующие дружественные отношения, которые являются одним из основных заветов В. И. Ленина, и в будущем будут развиваться и еще более крепнуть».

ПОХОРОННЫЙ МАРШ ПО РАДИО.

Выяснилось, что исполнение траурного марша на радиотелефонной станции имени Коминтерна было хорошо слышно на всех российских радиостанциях. Повидимому, звуки траурного марша достигли и заграничных радиостанций. По крайней мере, известно, что радиостанция в Науене (Германия) его слышала.

ПЯТИМИНУТНЫЙ ПЕРЕРЫВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.

Пятиминутный перерыв железнодорожного движения в день похорон Владимира Ильича происходил, согласно распоряжению НКПС, на начальной станции того перегона, на котором поезда должны были быть застигнуты в 4 часа дня. Были прекращены маневренные работы, коммерческая деятельность на всех станциях и товарных конторах, багажные и пассажирские операции, а также работы мастерских, депо, телефона, телеграфа и радиостанций.

Ровно в 4 часа дня на станциях раздались протяжные тревожные гудки. Пассажиры устраивали на платформах летучие митинги при участии железнодорожников. Посылались телеграммы ЦК РКП, семье Владимира Ильича и др. Производились также сборы в фонд имени Владимира Ильича. *Пели похоронный марш и* «Интернационал».

ХОДАТАЙСТВО РЯЗАНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА.

Рязанский губисполком обратился в президиум ВЦИК со следующим ходатайством:

Имея в виду, что дорогой и любимый вождь и учитель наш Владимир Ильич скончался близ станции Рязано-Уральской ж. д. и тело его перевезено в Москву также по Ряз.-Ур. дороге, об'единенный пленум рязанского губисполкома и городского совета постановил ходатайствовать перед ВЦИК о переименовании Ряз.-Уральской ж. д. в Ленинскую.

На фабриках и заводах.

Он жив.

(27 января в Туле).

Прогудел первый гудок — призывный сигнал... Тоскою сжимается сердце. Из всех мастерских хлынула рабочая масса... Колыхнутся и вьются траурные знамена. *Бесшумно строятся в колонны.* Полились плачущие звуки похоронного марша... Всколыхнулись, пошли... колонна за колонной,—конца не видать.

Товарищи!.. Что случилось?

До чего мы дожили. Мы хороним Владимира Ильича.

Льются траурные трубные звуки, десятки тысяч шагов и тревожный тихий говор, как рокот моря, вторят скорбной музыке.

Со всех улиц и переулков, как волны прорвавшейся плотины, идут и идут... Старики, женщины, дети,—все тесным кольцом обступили улицу, по которой движется шествие... Тротуары полны... На крышах, в окнах—везде люди... У всех траур на рукавах... Все дома повиты трауром... Флаги плещут по ветру.

Сильно морозит... Резкий ветер вьет белые снежинки метели... Пасмурно кругом,—пасмурно на душе...

— Товарищи,—слышно с трибуны,—товарищи, Ильич умер, его нет среди нас... Умер наш товарищ Ильич, но Ленин - вождь жив и никогда не умрет...

Бу-у-м... Первый салют. Уныло заплакали заводские гудки.

Весь город дрогнул.

— Прощай! Прощай, Ильич!

П. Штормов.

27 января.

Наша 1-я госуд. обувная фабрика «Парижская Коммуна» оказалась в числе тех немногих «счастливых» фабрик, которые присутствовали при перенесении тела Владимира Ильича Ленина из Дома Союзов на Красную площадь. Накануне на собрании нам сказали: «Надо будет явиться в столовую фабрики к 6½ час. утра». Многие подумали: «рано-то как, пожалуй, мало явится рабочих, ведь больше половины живет далеко от фабрики».

Но вот утром 27 января, несмотря на 25-градусный мороз, начали собираться. Многие пришли не одни, а с женами и родными. Около 7 час. двинулись мы в путь.

Несколько сот пар ног нарушали скрипом утреннюю тишину, а негромкий гогор молчаливо идущей толпы создавал какое-то особое настроение. Со мной рядом шагает рослый 50-летний беспартийный рабочий. Он часто пробует заговорить о случившемся, но как-то обрывает начатую фразу. Чувствуется,—человек переживает больше того, что он может передать словами.

Наконец, мы на Красной площади. Встали в цепь.

«Несут»—проносится по рядам. Все устремляют взоры в ту сторону, откуда в последний раз появится Владимир Ильич. Впереди гроба несут венки, кто-то пробует сосчитать, но скоро отказывается,—так их много.

Вот и гроб с телом Владимира Ильича. Обнажаются головы. Цепь, спокойно стоящая, начинает приходить в движение. Хочется быть ближе к гробу, в последний раз почувствовать ближе того, кто управлял нашей силой, мозгом и волей. Гроб несет на руках старая партийная гвардия, за гробом следует семья Владимира Ильича. Строимся рядами по 8 человек, и наша фабрика первой идет мимо тела Владимира Ильича, первая говорит последнее прости его телу.

Слышу сзади разговор:

— А все-таки Ленин не умер. Это только тело, а сам он—это мы, это я, ты и рядом идущий товарищ. Все мы живем тем же, чем жил Владимир Ильич. Да, мне пришлось слышать Ильича, так знаешь: слушаешь и чувствуешь, как он в тебя каждое слово вкладывает. Уходишь с собрания и долго, долго потом помнишь его речь, слова и движения...

— Да, плохо без него... Был я в отпуску... Что-то случилось в волости, председатель что ли безобразничать там стал, так ему и говорят: «Вы здесь не очень безобразьте, а то живо к Ильичу», а в волости-то знают,—легко Ильича найти, особенно приехавшему из деревни..

В 11 часов расходимся по домам, но дома не сидится, тянет снова к Красной площади, к гробу дорогого нам Ленина. И мороз не страшен. Иду до Земляного вала. Народу тьма-тьмущая. По Покровке—народу еще больше. Еле-еле пробираюсь Лубянским проездом на Лубянскую площадь и вливаюсь в ряды идущих. Без двух минут 4 часа мы на Красной площади.

4 часа. Шапки, фуражки снимаются с голов. Все замирает. Похоронный марш. 4 часа 5 минут. С «Интернационалом» демонстранты оставляют Красную площадь.

Московский пролетариат проводил тело вождя международной революции, он же сказал, что дело Владимира Ильича является делом всего пролетариата и что это дело будет продолжено и доведено до конца.

Рабкор Гив.

По пути Ильича.

Умер Ильич... На трибуне члены С'езда, крестьяне и рабочие, докладчик...

— Умер Ильич,—говорит докладчик,—умер вождь рабочих и крестьян...

Гробовое молчание тысячной толпы, обнаженные головы, рыданья...

— Мир стал как бы на голову ниже, партия потеряла своего вождя, но осталось его детище—РКП, которое довершит великое дело, начатое Ильичем, ибо путь-дорога Ильичем указана, и мы не собьемся с пути,—говорит беспартийный рабочий.

Мы вместе, рука об руку с партией—детищем Ильича—дойдем до победного конца, мы, как один, клянемся над открытой могилой быть верными заветам великого вождя и, вступив в партию, завершим великое дело.

Спи, дорогой Ильич, спи спокойно в своей холодной могиле и знай, что все рабочие, все крестьяне уже прозрели, уже знают путь-дорогу, указанную тобой, и пойдут по ней, высоко держа великое красное знамя свободы.

Рабочий Миусского парка

В. Глубоковский.

По твоему пути пойдут миллионы.

(Тимирязевская с.-х. академия).

Шесть многолюдных собраний в пять дней...

Наши академические рабочие, которых так трудно бывало раскачать, все, как один, встрепенулись и валом валили на собрание в эти памятные дни народного горя.

И не одни рабочие: преподаватели и профессора, которых никогда не приходилось видеть на собраниях, в эти дни выявили полную солидарность с рабочим классом и с одинаково напряженным вниманием слушали доклады о нем—об Ильиче. Некоторые вместе с рабочими плакали.

В первый день, 22 января, собралось около 750 человек. 23-го работницы созвали свое женское собрание.

24-го состоялось общее собрание студентов рабфака, на котором было 600 слишком человек.

25-го общее студенческое собрание—900 человек и об'единенное рабочее собрание—500 слишком человек.

28-го об'единенное рабочее собрание—700 слишком человек.

Ни мороз, ни 12-верстное расстояние от Москвы не остановили тимирязевцев, и в 3 часа ночи они явились к Ильичу, своему командиру и товарищу, чтобы выслушать его последнее приказание...

Вернулись рано утром, окутанные инеем, с отмороженными частями тела, но согретые любовью Ильича.

27-го, в сильный мороз, с портретом и плакатами вновь пошли провожать...

28-го января аудитория была полна. Здесь и рабочие, и студенты, и преподаватели, и профессора.

Собрание открывается пением похоронного марша. Поют рабочие, поют студенты, поют преподаватели, поют седовласые старцы профессора. Поют все.

Единение и солидарность полные.

После доклада об Ильиче и о его заветах, выступает товарищ рабфаковец и призывает рабочих провести в жизнь резолюцию предыдущего общего собрания, где говорится, что все честные, сознательные рабочие должны пойти в ряды РКП (б).

Слово берет беспартийный 60-летний *лесной сторож тов. Зеленов. Прерывающимся* от волнения голосом, обращаясь к портрету Владимира Ильича, он говорит:

«Дорогой наш учитель, Владимир Ильич! Сердце мое рвется на части, я не могу говорить. Мы пойдем, дорогой учитель, по твоим заповедям!

Мы крепки, мы не дадим себя сбить с нашего пути, но еще теснее сомкнем наши ряды вокруг РКП

Я призываю вас, товарищи рабочие, итти в партию Владимира Ильича».

Овацией ответила старику аудитория.

Собрание постановило подтвердить резолюцию предыдущего собрания, внеся в нее некоторые дополнения:

«В эти тяжелые дни одним утешением для нас служит то, что наследство, оставленное нам великим учителем, безмерно велико. Это наследство: вопервых, советская власть, в которой мы сами рабочие принимаем прямое участие.

Второе наследство—это наша российская коммунистическая партия большевиков.

Третье наследство—революционный Коммунистический Интернационал.

Под руководством этих организаций нам, рабочим, не страшно жить и строить свою советскую трудовую республику.

Мы зовем рабочих других стран последовать нашему примеру—спихнуть своих буржуев и взять власть в свои мозолистые руки. И тогда мы, рабочие и крестьяне всего мира, создадим братский Союз Социалистических Советских Республик на всем земном шаре, и этим самым исполним заветы товарища Ильича, поднявшего знамя борьбы против угнетателей всего мира.

Вечная память вождю. Да здравствует бессмертное слово и дело его!

Да здравствуют верные исполнители заветов родного нам Ильича—РКП (б.) и III Коммунистический Интернационал.

Им наша полная поддержка.

Все честные и сознательные рабочие—в ряды РКП (б.)!»

После собрания записалось в партию 27 рабочих и работниц.

Товарищ Ильич! Ты можешь спать спокойно, твои заветы будут проводить в жизнь миллионы.

К. Розов.

Ленин умер.

(Центр. клуб рабочей молодежи Рог.-Лен. р., Москва).

Кольке трудно было сразу понять, как оно могло в мир прийти такое большое, небывалое, бесконечно - горестное.

Когда ему утром сказали, он думал, что с ним шутят и крикнул:

— Брось дурака валять!..

Побежал на Таганку, на углу, к витрине. И вдруг с витрины в него, в его пустоту, с размаху ухнуло:

— «Скончался товарищ Ленин».

В клубе еще ничего не знают. Пообычному кричат, голосуют, спорят о маленьких делах. Присутствует и Колька, но внутри у него вместо сердца комочек, вокруг которого кто-то большими цепкими руками мнет - мнет до боли и ему хочется сказать, крикнуть:

— Товарищи, Ленин умер...

И вдруг он увидел, как по собравшимся пронесся тихий, почти неслышный, но страшный, страшный, крадущийся шопот, и он увидел широко раскрытые глаза и бледные пятна лиц, обращенных к президиуму. На всех лицах был один и тот же, трудно произносимый вопрос:

— Правда ли?..

Один за другим ребята и девчонки начали выходить из комнаты и как только переступали порог, бросались в углы, друг к дружке и без слов плакали...

Вечером все клубисты рассыпались по заводским ячейкам слушать доклады о тов. Ленине.

После докладов в полночь, забыв о доме и семье, снова по одному стекались в клуб. В общей комнате сгруппировались, как дети, тревожно обнявшись друг к другу. Тонули в трауре звуков новой составленной тут же девчатами песни:

«Прощай наш товарищ, Ильич дорогой,
Привет тебе шлем комсомольский.
За то, что великий нам путь показал
В борьбе за свободу народа...»

Пели и делились за день пережитыми впечатлениями:

— В Бухаринском рабочие плакали... Я крепилась, крепилась, но увидела—рядом со мною старик плачет и не выдержала.

— Как не заплачешь!..

— А я утром не знал еще ничего. Повстречалась мне старушка, остановила: «паренек, а Ленин-то наш помер...» и сама плачет: «был, говорит, Ленин, войны не было, от войны удерживал, а помер, как бы война не пошла».

У некоторых нет - нет и навернется на глаза слеза, отвернется, смахнет ее и снова продолжает. Кто-то тихо - тихо, но так искренне, будто из себя вынул, сказал:

— Мне, ребята, не верится, что Ленин помер. Не могу поверить, ну, не могу!

И другие не верили. Не верили и плакали. Плакали потому, что тяжело было, не хотелось верить.

В одном уголку столпились поразмыслить над тем, кто же теперь на место Ленина. Думали, прощупывали каждого из оставшихся вождей. И тут же приходили к заключению:

— Ленина заменит ленинизм и партия, рожденная им.

Посредине вокруг большого стола обсуждался вопрос, как быть. Один из товарищей, Васька Козин, говорил:

— Тут вот дело какое! Разойдемся мы завтра по фабрикам и заводам, а рабочие нас и начнут спрашивать... Вот бы и поговорить здесь надо о том, что им отвечать будем. Ленин помер и всех интересует вопрос, что станется с революцией, и мы должны отвечать: Ленин умер, но революция не умрет и доведет его идеи до конца...

И все думали так отвечать, как говорил Васька Козин, что не Ленин умер, а умерло только его тело.

В четверг, в полночь, клубисты собрались пойти отдать свой последний привет Ильичу. Один за другим бегали в швейный кружок, чтобы нашить себе траурную повязку. Рвали старые плакаты, черный и красный, на лоскутья. А когда их не стало, девчата потихоньку, чтобы никто не видал, большими ножницами выкраивали черные полосы из своих юбок, подкладок пальто и нашивали их на рукава.

В час ночи клуб из своих дверей выбросил длинную траурную ленту молодежи, молча и сосредоточенно потянувшейся к Дому Союзов.

У гроба шли они одну минуту, захваченные печальной торжественностью зрелища и не чувствуя себя, не замечая, как двигаются, глазами, полными слез, жадно старались охватить малейшую деталь дорогого лица, как в фотографическом аппарате запечатлевали его живой облик.

Только у выхода сообразили, что прошли и останавливались растерянные и ждали. Вышли и поняли, что последний раз видели и, будто только сейчас ощутив всю безвозвратность утраты, до глубины были потрясены все.

Возвращались кто в клуб, кто домой в разброд, в шестом часу утра, а навстречу нам ветром бросило из темноты слова:

— У Ленина была, а я вчера не дошла и сегодня не знаю...

Мимо прошла старая работница, упорно сопротивляясь и ветру и морозу, чтобы добраться пораньше к Дому Союзов.

Когда хоронили Ильича, клубисты были на Красной площади у склепа. И в те пять минут, когда все печально замерло, отдавая последний почет праху вождя, и фабрично-заводские трубы заплакали о последней минуте, когда Ленин мертвый, но живой расставался с нами, — в эти пять минут, казалось, остановились сердца рабочих всего мира, чтобы вновь забиться любовью и крепкой преданностью его заветам.

К. Баринов.

ВТОРОЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ СССР.

ПЕЧАТАЕМ ПОЛНОСТЬЮ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ 2-ГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ СССР 26-ГО ЯНВАРЯ 1924 Г., ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ ТОВ. ЛЕНИНА.

Калинин (председатель). По поручению Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик об'являю 2-й С'езд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Союза Советских Социалистических Республик открытым.

Товарищи, сегодняшнее заседание целиком будет посвящено памяти Владимира Ильича.

(Оркестр Государственного Академического Большого театра исполняет похоронный марш).

Петровский (председательствующий). Слово предоставляется первому председателю Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик тов. Калинину.

Речь тов. Калинина.

— Товарищи, трудно найти слова и подыскать форму, в которые вылились бы те чувства, которые охватили не только нас, здесь присутствующих, но и самые широкие рабоче-крестьянские массы и не только Союза Советских Республик, но охватили массы всех угнетенных мира.

Товарищи, здесь, в этом зале, присутствуют представители больших и малых народов Союза Советских Республик. Они с'ехались сюда, чтобы творить общее рабоче-крестьянское дело, чтобы ковать рабоче-крестьянское счастье. Давно ли это было, когда в старой царской России шовинизм, произвол и угнетение царствовали на окраинах, порабощая малые национальности? И лишь Владимир Ильич не только первый бросил клич, но первый и провел практически полное национальное освобождение. И теперь вот здесь, в рабочем парламенте, мы демонстрируем перед всем миром солидарность всех народов, населяющих наш Союз, их полное братство и желание совместно работать, создавая действительно рабоче-крестьянское государство, где нет угнетателей, где нет угнетенных, где каждая национальность чувствует себя дома, и где рабочий и крестьянин самой небольшой народности считает себя равноправным гражданином великого Союза Советских Социалистических Республик.

Вот почему, товарищи, смерть Владимира Ильича это не только боль, не только тяжесть, обрушившаяся на русский рабочий класс, на русское крестьянство, это тяжесть, обрушившаяся на угнетенные классы всего мира. И нет никакого сомнения, что там, где есть порабощение, там, где есть угнетение, мы услышим сдавленные вздохи сожаления о смерти Владимира Ильича. Труден путь устроения братства народов. Мы сами на собственном опыте это видим. Над нами еще висят остатки старого исторического прошлого, остатки взаимного недоверия.

Нам, соучастникам деятельности Владимира Ильича, и здесь присутствующим представителям малых народностей понятны и памятны все те трудности, через которые пришлось пройти для установления действительного братства народов. Даже рабочий класс, ставший у власти и вполне понимающий, что только при общей солидарности, при самом тесном союзе, можно защищать себя от нападения внешней враждебной силы, даже он, без Владимира Ильича, без его помощи, к национальному вопросу не мог подойти сразу со всей той чуткостью, со всем пониманием особенностей отдельных народностей, с которыми подошел и которым нас учил Владимир Ильич. Он был единственным человеком, которому верили, которого слушали и которого считали своим вождем и руководителем все национальности.

Я не сомневаюсь, что чувства, которые охватывают вас здесь, эти чувства являются выражением чувств тех широких национальных масс, представителями которых вы являетесь. Можно смело сказать, не было в мире более верного, более чуткого, более могучего защитника небольших национальностей, чем являлся Владимир Ильич.

Я не сомневаюсь, что смерть Владимира Ильича вызовет особенно глубокое чувство горя у малых народов, ибо первый действительный защитник этих народов был именно Владимир Ильич. Он один конкретно, реально и практически сумел провести равенство и братство народов.

Владимир Ильич в области национальной политики оставил нам завет, состоящий в том, чтобы мы, крупные национальности, давали всем остальным народам нашего Союза возможность развиваться, помогали бы поднятию их культурного уровня. Чуткость и уважение к народным обычаям, которые привиты народам тысячелетней историей, должны быть нашей отличительной чертой.

Товарищи, еще одну великую идею, претворенную в жизнь, оставил нам в наследство Владимир Ильич. Эта великая идея—союз рабочих и крестьян. Через всю долгую политическую жизнь Владимира Ильича красной нитью проходит идея, что рабочий класс может победить своих врагов только в союзе с крестьянством. Эта гениальная идея, претворенная Владимиром Ильичем в жизнь, дала результаты, которых не ожидал мир. Победа русского рабочего класса, его 6-летняя диктатура, наше присутствие здесь—все это является результатом союза рабочих и крестьян. Товарищи, союз рабочих и крестьян Владимир Ильич не только провел в жизнь, он научил нас ценить, научил нас понимать, какое значение имеет союз рабочих и крестьян.

Теперь для нас, да и не только для нас в Советской Республике, но и для всего мира ясно, что союз рабочих и крестьян есть та основная база, та реальная сила, при помощи которой вызвались огромные, неожиданные революционные силы нашей республики. Эта сила союза рабочих и крестьян стала теперь понятна для каждого рабочего, для каждого крестьянина. И первый, кто бросил об этом клич, был Владимир Ильич.

Владимир Ильич был велик не только тем, что бросал новые идеи, новые мысли. Много было людей, которые бросали новые мысли, новые идеи. Но Владимир Ильич не только бросал мысли, он эти мысли претворял в дело, он находил те силы, которые двигали и которые заставляли эти мысли претворяться в жизнь. И мы, оставшиеся в Советской Республике после Владимира Ильича, обязаны продолжать это огромной важности дело. Мы не только будем свято хранить его заветы в области развития и укрепления союза рабочих и крестьян, но и укреплять этот союз все более и более. И уже сейчас у нас намечается новое: союз рабочих и крестьян, мы превращаем в смычку между рабочими и крестьянами, т.-е. мы этот союз действительно укрепляем со всей полнотой. Мы не только сплачиваем, мы пронизываем поры рабочего класса крестьянством и поры крестьянских масс пронизываем рабочим классом. Я не сомневаюсь, что ни советское правительство, ни коммунистическая партия в области союза рабочих и крестьян не только не позволят себе отступить от заветов Владимира Ильича, а, наоборот, будут еще дальше развивать его дело. Мы будем еще больше об'единять эти два могучих класса для окончательной победы.

Но для союза двух классов необходимы средства, которыми закреплялся бы такой союз. И вот, в самые опасные моменты существования Советской Республики, когда казалось, что между рабочим классом и крестьянством появлялась трещина, Владимир Ильич умел отыскивать эти средства. Одним из таких средств, как известно, был переход к новой экономической политике. Ценность этой новой экономической политики, проведенной Владимиром Ильичем в тяжелый момент существования Советской Республики, сейчас, несмотря на некоторые отрицательные ее стороны, несмотря на целый ряд искривлений в этой области, советское правительство великолепно понимает. Эта политика нужна, чтобы сохранить в целости союз рабочих и крестьян. Правительство будет бороться с отрицательными сторонами новой экономической политики, будет бороться с той накипью, которая поднимается и будет подниматься в результате этой политики, но основы, заложенные Владимиром Ильичем и давшие определенный результат, будут соблюдаться до тех пор, пока рост материальных государственных средств не даст возможности ее изжить.

Владимир Ильич оставил нам богатое наследство и во всех других областях нашей внутренней политики. В ближайший период времени советское правительство может полными пригоршнями черпать из кладезя мудрости Владимира Ильича и использовать это богатство в области внутреннего управления. Владимир Ильич все время с особенной бдительностью относился к процессам, происходившим внутри крестьянских масс. И советское правительство в настоящий момент, твердо храня заветы Владимира Ильича, также бдительно будет относиться к интересам крестьянских масс, всячески помогая под'ему благосостояния крестьянского хозяйства.

Относясь внимательно к крестьянской массе, советское правительство, во имя заветов Владимира Ильича, также всегда будет твердо помнить, что главным двигателем, гегемоном и революционной силой у нас является рабочий класс Союза Республик. Уже в течение этого года, как только наступило в стране хоть малейшее материальное улучшение, советское правительство существенно улучшило положение рабочего класса. И я не сомневаюсь, что благосостояние рабочего класса будет повышаться на ряду с увеличением материальных возможностей.

Переходя к международному положению нашего Союза, я могу определенно заявить, что в этой области никаких изменений не произойдет. У нас нет оснований изменять в основном нашу линию внешней политики. Мы решительно боремся за сохранение мира, поддерживаем те народы, свободному существованию которых грозит опасность; употребляем со своей стороны значительные усилия для налаживания нормальных отношений с другими государствами, иногда даже идя на известные жертвы, разумеется, если эти жертвы окупятся.

Советское правительство, коммунистическая партия могут жить в области внешней политики прямыми указаниями, сделанными Владимиром Ильичем.

Достаточно вспомнить эти давно сказанные и вечно новые лозунги: «война войне», «борьба за мир, за освобождение угнетенных народностей». Вот задачи, которые ставил перед коммунистической партией, перед рабочим классом, перед Союзом Советских Республик Владимир Ильич и которые он стремился проводить в жизнь и в огромной части провел. Эти задачи остаются также и нашими задачами. Та осторожность, то умение, та гибкость, которые он проявил в переговорах с отдельными государствами, служат для нас образцом и примером, которым мы должны и будем следовать.

Товарищи, Советская Республика всегда умела подымать, проявлять свою огромную силу, силу воли, силу солидарности рабочего класса и крестьянства, свое военное могущество особенно в тяжелые моменты своей жизни.

Конечно, сейчас, со смертью Владимира Ильича, Советская Республика переживает очень тяжелый момент. Я думаю, что этот тяжелый момент, который переживает сейчас наш Союз, должен вызвать особенное чувство самосохранения, особенное чувство солидарности, проявление огромного самопожертвования рабочих и крестьянских масс. Поэтому в настоящий момент, в момент горестной утраты великого человека, самого великого человека не только в России, но и во всем мире, в этот момент должна проявиться в максимальной степени сила и мощь Советской Республики.

Более 6 лет тому назад 2 Всероссийский С'езд Советов, под руководством Владимира Ильича, взял власть. Эта власть была взята в момент, когда рабочий класс окружен был всевозможными опасностями. Ни государственного аппарата, ни армии не было в руках пролетариата. Наоборот, наши враги располагали всей полнотой сил. И только железная воля, настойчивость и беззаветная преданность рабочего класса делу коммунизма, беспредельное доверие тов. Ленину дали нам возможность победить на внешних фронтах, уничтожить разруху, выгнать из пределов России белогвардейцев, изжить величайшие муки голода и в результате получить твердый государственный аппарат; наши границы бдительно охраняются революционной Красной армией, все внутри советских республик уже подчиняется советским законам. Мы создали рабоче-крестьянское государство, мы видим перспективы его дальнейших преуспеваний. Из отдельных национальных республик, по их самостоятельному почину, мы создали Союз Социалистических Республик и вот сейчас собрался его верховный орган, располагающий всей полнотой власти—2 С'езд Союза. И здесь, на 2 С'езде Союза, к которому мы пришли через бесконечное количество мучительных испытаний, под руководством Владимира Ильича, на 2 С'езде, который является результатом всей его революционной творческой деятельности, мы хороним Владимира Ильича.

Но, товарищи, будем свято хранить его заветы. Отдавая его памяти наш последний долг, твердо скажем себе: его мысли, его заветы борьбы за коммунизм являются нашими мыслями, нашими заветами, и как ни тяжела нам утрата величайшего, любимейшего вождя, мы все должны удесятерить свои силы в борьбе за достижение коммунизма—конечной цели рабочего класса.

Председатель. Слово предоставляется жене Владимира Ильича, Надежде Константиновне Крупской.

Речь тов. Крупской.

— Товарищи, то, что я буду говорить, меньше всего будет напоминать какую-нибудь парламентскую речь. Но, так как я говорю к представителям республик трудящихся, к близким, дорогим товарищам, которым предстоит строить жизнь на новых началах, то поэтому, товарищи, думается,—я не должна связывать себя никакими условностями.

Товарищи, за эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумывала всю его жизнь, и вот, что я хочу сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого он не говорил сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую, менее торжественную минуту. Я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследие от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответа на вопрос—каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответы на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу, как человек, ищущий ответов на мучительные настоятельные вопросы. И он нашел там эти ответы. С ними пошел он к рабочим.

Это были 90-е годы. Тогда он не мог говорить на митингах. Он пошел в Петроград в рабочие кружки. Пошел рассказывать то, что он сам узнал у Маркса, рассказать о тех ответах, которые он у него нашел. Пришел он к рабочим не как надменный учитель, а как товарищ. И он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорили ему рабочие. И питерские рабочие говорили ему не только о порядках на фабриках, не только об угнетении рабочих. Они говорили ему о своей деревне.

В зале Дома Союзов, у гроба Владимира Ильича, я видела одного из рабочих, который был тогда в кружке у Владимира Ильича. Это—тульский крестьянин. И вот этот тульский крестьянин, рабочий Семянниковского з-да, говорил Владимиру Ильичу: «Тут,—говорит,—в городе мне все трудно об'яснять, пойду я в свою Тульскую губ. и скажу все, что вы говорите: я скажу своим родным, другим крестьянам. Они мне поверят. Я ведь свой. И тут никакие жандармы нам не помешают».

Мы вот теперь много говорим о смычке между рабочими и крестьянами. Эта смычка, товарищи, дана самой историей. Русский рабочий одной стороной своей—рабочий, а другой стороной—крестьянин. Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся и что за ним идут далее трудящиеся массы, все угнетенные, что в этом его сила и залог его победы. Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он работал среди питерских рабочих. И эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Он хотел власти для рабочего класса. Он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся; он понимал, что историческая задача рабочего класса — освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся. Эта основная идея наложила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Товарищи представители советских республик, республик трудящихся! К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу.

Я хочу сказать, товарищи, последние несколько слов. Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной.

Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое Ленину знамя, знамя коммунизма.

Товарищи — рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!

(Все присутствующие, стоя, под звуки оркестра, поют похоронный марш).

Председатель. Слово предоставляется председателю Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, тов. Зиновьеву.

Речь тов. Зиновьева.

— Товарищи, друзья! Все мы, работавшие не год и не два под гениальным руководством Владимира Ильича, мы, пережившие в партии под руководством Владимира Ильича две войны и три революции, прекрасно отдавали себе отчет в том, что во главе нашей семьи, во главе нашей партии стоит великий человек. Мы говорили, мы писали, что фигура Владимира Ильича высится, как Монблан, над всем современным поколением революционных деятелей. И все-таки, товарищи, только теперь, когда Владимира Ильича нет среди нас, мы впервые с особенной полнотой поняли чем был для нас, чем был и пребудет для трудящихся всего мира Владимир Ильич. Как ни высоко ценили мы нашего учителя и вождя, ясно, что мы недооценивали всего.

Действительное значение Владимира Ильича вырисовывается перед нашими глазами и перед глазами трудящихся всего мира только теперь. Больше всего, товарищи, я думаю, научили нас подлинным образом оценивать историческое значение Владимира Ильича те сотни тысяч рабочих, которых мы с затаенным дыханием наблюдаем за последние дни в одной только Москве.

Товарищи, мы пережили три революции, мы видели не раз и не два могучую народную массу, охваченную одним порывом. Каждому из нас выпало на долю великое счастье видеть сплоченные ряды народа, видеть народ, охваченный высоким чувством. Но, товарищи, и я думаю, вы все со мною в этом согласитесь,—видели ли мы за все пережитые годы картину, более величественную чем та, что мы четвертые сутки наблюдаем во всей Москве? И, несомненно, во всей России происходит тоже самое.

Видели ли вы когда-нибудь ранее такую прекрасную единую народную массу, такой живой прибой сотен тысяч пролетариев, которые сами организуются тут же на улицах, которые день и ночь в нынешнюю зимнюю стужу стоят и ждут своей очереди зайти поклониться праху вождя? Это—пролетариат, вылитый из одного куска, высеченный из одного куска гранита, спаянный одной великой идеей. Видели ли вы, товарищи, в своей жизни что-либо более величественное, чем эта безбрежная волна рабочих, входивших в Колонный зал, уходивших оттуда с глазами, увлажненными слезами, и все-таки с поднятыми головами, и все-таки охваченных одной великой идеей?

Я думаю, товарищи, никто из нас ничего более величественного не видел и вряд ли увидит. Народная масса как будто второй раз переживает великую Октябрьскую революцию. Такое чувство у всех у нас, когда мы наблюдаем этот бесконечный стотысячный поток. Еще и еще раз рабочий класс переживает эти великие годы и вспоминает решающий момент, Рубикон, через который перевел нашу страну Владимир Ильич. Еще и еще раз рабочие любовно вспоминают все, что было великого и героического в тот период. Оттого-то эта масса так сильно напоминает рабочие массы накануне Октября. Оттого-то наш комитет, который имеет печальную обязанность похоронить то, что было бренного во Владимире Ильиче, напоминает военно-революционный комитет накануне Октября. Все мы вместе с народными массами как бы переживаем во второй раз великие Октябрьские события и мысленно вновь обозреваем пройденный путь. Народные массы, народ в лучшем смысле этого слова, научат нас теперь еще лучше, чем до сих пор, понять, что же такое был и чем останется, несмотря на физическую смерть, Владимир Ильич для трудящихся всего мира и для всего человечества.

Читайте, товарищи, письма рабочих, которые помещаются у нас петитом в задних углах газет. Читайте их внимательнее всего и вы поймете тогда, как подлинный народ, как подлинные рабочие массы чувствуют Владимира Ильича, как оценивают они его.

Позвольте мне, товарищи, таких два отрывка прочитать вам.

«Нашему отцу. Дорогой отец наш! Ты ушел от своих детей навеки, но твой голос, слова твои никогда не умрут в наших пролетарских сердцах.

Мы великими тысячами идем проститься с дорогим нашим вождем, мы плачем у гроба твоего.

РКП и ВЦИК и всем остальным мы дали свой отклик пролетарский.

Отец наш своей смертью нанес нам тяжелый удар. Мы, читая газеты, думали, что вернется он скоро к нам, и мы ждали его каждую минуту, но злая болезнь отняла у нас незабвенного отца—отца всего мира.

Мы знаем, что скоро настанет тот час, когда со всех стран мира посыпятся на твою горячую могилу венки; твоя могила вечно останется в памяти каждого честного гражданина. Она вечно будет цвести, она никогда не будет сухой.

Не утренняя летняя роса будет кропить ее, а слезы твоих детей, которые так горячо тебя любили и будут вечно преданы тебе.

Вечная память незабвенному отцу, Владимиру Ильичу Ленину.

Желаем возложить венок на могилу отца от всего пролетарского населения России».

Или вот что пишет рабочий-шахтер Тарасов:

«Солнце померкло, звезда закатилась. Солдаты царской армии, кто из вас был в окопах, вспомните, чем был для вас окружающий мир! Вы устремлялись с мольбами и тоской к небу, а в ответ вам сыпались снаряды. Увы, напрасны были ваши молитвы!..

Но вот среди лесов и полей, где ежеминутно взрывались ужасные бомбы, между трупов и стонов раненых пронеслось: Ленин.

Из-за границы пришел Ленин.

— Вам тяжело, я знаю,—сказал он,—слушайте меня, идите за мной. Его клич был кличем вождя. Этот клич проник глубоко в каждое солдатское окровавленное сердце. За ним шли. За лозунги Ленина не было жаль жизни. Умирали с радостью, никто о себе не думал.

То, что он обещал, пришло. Зацвели красные маки. Черная тоска сменилась радостью. Голод и разруху оставили за плечами, стали вдоволь есть хлеб.

Ленину нельзя было не верить. Такому мы верили. Мы говорили ему: «Зови, веди, пойдем, не обманешь!..»

Заболел. Дорожили каждым его часом. Ленин, живи! Ты один понимаешь нас, как никто! Нас, мужиков, царя растоптавших!

А сегодня у каждого на сердце черные пятна. Закатилась звезда. Москва, Россия, Союз Республик облеклись в траур. Солнце померкло.

Великого Ленина между нами не стало».

И, товарищи, такие же или подобные отклики несутся уже со всех концов мира, не только из тех стран, где живут и борются сотни тысяч и миллионы городских промышленных пролетариев, но и из таких стран, как Китай, как Индия. Именно угнетенные народы Востока больше всего воспринимают Владимира Ильича, как лучшего своего друга, как самого великого вождя.

Я вспоминаю сегодня, товарищи, одну оценку Владимира Ильича, данную великим художником современности А. М. Горьким. А. М. Горький, увы, не понял нашей революции. Но несмотря на это, он по крайней мере частью очень недурно понял главнейшего героя нашей революции—Владимира Ильича, которого Горький близко знал, как все мы, горячо любил и который пользовался любовью и со стороны Владимира Ильича. К 50-летию Владимира Ильича Горький поместил статью в «Коммунистическом Интернационале» под заглавием «Владимир Ильич Ленин». Я очень хорошо вспоминаю обстоятельства, связанные с помещением этой статьи. Когда эта статья попалась на глаза Владимиру Ильичу, то мне, как редактору этого журнала, не мало влетело от Владимира Ильича за помещение статьи, которую он считал неуместной, преувеличенной. В этой статье у Горького в политических оценках было действительно не мало неверного. Но что касается оценки личности Владимира Ильича, то сегодня приходится сказать, что чутье великого художника подсказало Горькому несколько лет тому назад то, что народу, что всем нам становится вполне ясным только теперь. Когда Горький говорил о планетарном значении работ Владимира Ильича, многим это тогда казалось преувеличенным. Но мне кажется, товарищи, сейчас всякий чует настоящую правду в этой постановке вопроса.

Товарищи, вы не посетуете на меня, если я прочитаю вам несколько выдержек не из политических оценок Горького, а из его характеристики личности Владимира Ильича. Сейчас мы находимся в положении, когда нам всего лучше выражать свои собственные настроения словами или рядовых рабочих, или таких людей, как Горький. Горький писал тогда:

«Я должен сказать, что мои личные симпатии к нему не играют никакой роли в момент, когда я пишу о нем. Я рассматриваю его, как существо, подлежащее моему наблюдению, наравне со всеми другими людьми и явлениями, которые не могут не интересовать меня, как бытописателя моей родины.

Вот этот человек говорит речь на собрании рабочих, он говорит удивительно простыми словами, железным языком, с логикой топора, но в его суровых словах я никогда не слыхал ни грубой демагогии, ни пошлого франтовства красивой фразой. Он говорит всегда одно: о необходимости в корне уничтожить социальное неравенство людей и о путях к этому. Эта древняя правда звучит в его устах резко, непримиримо: всегда чувствуешь, что он непоколебимо верит в нее, и чувствуешь, как спокойна его вера.

Иногда дерзость воображения, обязательная для литератора, ставит передо мною вопрос: как видит Ленин новый мир? И предо мною развертывается грандиозная картина земли, изящно ограненной кругом свободного человечества в гигантский изумруд. Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творящееся им и вокруг него. Повсюду города-сады—вместилища величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он,—наконец,—действительный властелин стихии. Его физическая энергия не тратится больше на грубый, грязный труд: она переродилась в духовную, и вся мощь ее направлена к исследованию тех основных вопросов бытия, над решением которых издревле безуспешно бьется мысль, расшатанная, раздробленная необходимыми усилиями об'яснения и оправдания явлений социальной борьбы, измученная неизбежной в мире этих явлений драмой признания двух непримиримых начал. Облагороженный технически, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека. Действительно освобожден, наконец, разум человека, самое драгоценное начало в мире—и, действительно, разум стал бесстрашен.

Ленин больше человек, чем кто-либо иной из моих современников, и хотя его мысль, конечно, занята по преимуществу теми соображениями политики, которые романтик должен назвать «узко-практическими», но я уверен, что в редкие минуты отдыха эта боевая мысль уносится в прекрасное будущее гораздо дальше и видит больше, чем я могу представить себе. Основная цель всей жизни Ленина — общечеловеческое благо, и он неизбежно должен прозревать в отдалении веков конец того великого процесса, началу коего аскетически и мужественно служит вся его воля. Он—идеалист, если вложить в это понятие соединение всех сил натуры в одной идее—в идее всеобщего блага. Его личная жизнь такова, что в эпоху преобладания религиозных настроений Ленина сочли бы святым.

Суровый реалист Ленин постепенно становится легендарной личностью. Это хорошо.

Из глухих деревень Индии, проходя сотни верст по горным тропинкам и лесам, тайком, рискуя жизнью, пробираются в Кабул, в русскую миссию, индусы, замученные вековым гнетом английских чиновников, приходят и спрашивают: что такое Ленин?

А на другом конце земли норвежские рабочие говорят русскому безразличному человеку: вот, Ленин — самый честный парень. Такого еще не было на земле.

Я говорю: это хорошо. Большинству людей необходимо верить для того, чтобы начать действовать».

Вы видите, что чутье художника, близко знавшего Владимира Ильича лично, помогло Горькому, делавшему не мало ошибок в оценке нашей революции, отметить уже несколько лет тому назад, когда еще не так ясна была великая личность Владимира Ильича, то, что делало тов. Ленина уже тогда легендарной личностью, что делало его уже тогда вождем всего человечества.

Товарищи, дар провидения, дар предсказывания событий свойственен был Владимиру Ильичу в величайшей степени. Когда мы изучим его великие сочинения так, как они того заслуживают, мы должны будем произвести специальную работу, которая должна будет выяснить, какие из предвидений Владимира Ильича оправдались. Найдутся, разумеется, такие, которые не оправдались. Но, товарищи, замечательно не то, что целый ряд предсказаний, сделанных этим гениальным человеком, не оправдался, а то, что столь многие из них сбылись. Позвольте мне и тут говорить словами не своими, а в данном случае словами самого Владимира Ильича. Я хочу напомнить только два из предсказаний Владимира Ильича, относящихся к довольно далекому времени. Одно из них сделано 30 лет тому назад, т.-е. тогда, когда Владимир Ильич был еще совсем молодым, когда ему не было 25-ти лет, и другое, которое сделано было лет 15 тому назад.

В известном сочинении тов. Ленина «Друзья народа», которое только недавно получило широкое распространение и которое писалось почти 30 лет тому назад, Владимир Ильич говорил:

«Когда передовые представители его (рабочего класса) усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,—тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции».

Товарищи, сейчас эти слова звучат более или менее обычно. Но если вы вспомните, что они были сказаны 30 лет тому назад молодым деятелем, только еще выходившим на широкую политическую арену, в обстановке, когда рабочий класс только еще начинал создавать первые свои сколько-нибудь значительные организации, в годину мертвящей царистской реакции, в момент, когда рабочий класс делал только первые шаги в области экономической борьбы,—вы признаете, что эти слова были пророческими словами.

Другое предсказание относится к вопросу о борьбе между марксизмом и меньшевизмом, к вопросу о той исторической тяжбе между III Интернационалом и II—тяжбе, которая исторически взвешена судьбой, но все-таки еще не вполне закончена. В небольшой работе, писанной наспех в 1908 году, в сборнике, посвященном Карлу Марксу, в небольшой статье, которая называется «Марксизм и ревизионизм», тов. Ленин обронил следующие слова: «Совершенно естественно, что мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий. Совершенно естественно, что так должно быть и будет всегда, вплоть до перипетий пролетарской революции... То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу—то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве,—это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу.

Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела, вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства».

Вдумайтесь в эти слова. Кто из вас не скажет вместе со мною, что это были пророческие слова. После первых схваток во время революции 1905 года, когда мы были еще только фракцией II Интернационала, когда мы еще были членами одной с меньшевиками партии, в момент, когда мы все их считали еще товарищами и спор между нами и ими носил характер спора между двумя фракциями одной общей партии, в момент, когда эти споры в наших глазах были только литературными спорами,—в этот момент Владимир Ильич предсказал, что литературные споры между нами и меньшевиками есть не что иное, как преддверие грядущих революционных битв, как преддверие тех битв, которые развели нас теперь с международным меньшевизмом по разные стороны баррикады, поставили друг против друга с оружием в руках и заставили нас решать эти разногласия в ходе гражданской войны.

Я выхватил, товарищи, только два момента, их можно было бы удесятерить. И каждый из нас мог бы назвать в большом и малом целый ряд предсказаний Владимира Ильича, которые сбылись целиком.

Даже наши противники, международная буржуазия, даже II Интернационал не смогли не отдать невольной дани уважения Владимиру Ильичу. Вы читали эти отклики и вы видите, как Владимир Ильич исторг у от'явленных противников признание его величайших, мировых исторических заслуг.

Писатели этого лагеря ищут сравнений Владимира Ильича с историческими фигурами прошлого. Они сравнивают его с Наполеоном, с Робеспьером, с Кромвелем, с Петром Великим и другими историческими фигурами. Они не понимают главного: они не понимают того, что тщетно искать в предыдущей истории человечества такую фигуру, которую можно было бы примеривать к исполинскому росту Владимира Ильича. Да, конечно, все названные мною исторические фигуры крупны, каждая по-своему. Но возьмите Робеспьера, разве он не ребенок по сравнению с Владимиром Ильичем? Конечно, да. Робеспьеру выпало на долю сыграть большую роль в истории великой буржуазной революции. Но разве стоял он на железном фундаменте марксизма, разве был он спаян с величайшим классом современности—рабочим классом, разве мог он иметь тот дар предвидения, который имел Владимир Ильич? Не мог и не имел. Вот почему невозможно найти в предыдущей истории человечества такую фигуру, к которой можно было бы примерить фигуру Владимира Ильича. К его фигуре следует примеривать всех его предшественников, а не наоборот.

Я вспоминаю, товарищи, один момент: июльские дни 1917 года, когда после первого разгрома питерских рабочих и кронштадтских моряков, Владимир Ильич должен был укрываться недалеко от Сестрорецка, в шалаше, о котором многие рабочие и крестьяне уже знают. Сравните этот момент, а ведь это было не так уже давно, с тем, что мы видим теперь. В те времена, по крайней мере в начале, после разгрома, лишь одна часть рабочего класса попрежнему горячо верила в звезду Владимира Ильича. Колебания были в среде рабочего класса и даже недалеко от партии. Владимир Ильич прятался в течение двух недель в шалаше, окруженный только небольшой группой рабочих, семьей одного рабочего Сестрорецка,—товарища Емельянова и его детей. Весь буржуазный Петроград, весь «демократический» Петроград в эту эпоху Керенского и Церетелли был на ногах, чтобы найти Владимира Ильича. Его травили в буквальном смысле слова. В газетах тогдашнего времени вы можете прочитать о том, как все собаки-ищейки,—я говорю о настоящих, четвероногих собаках, которые находились в распоряжении уголовного розыска и тогдашнего «демократического» правительства,—все они были пущены по тем следам, которые, казалось, давали надежды нашим врагам затравить Владимира Ильича. Если бы он был тогда найден, он, разумеется, был бы растерзан тут же на месте. Сравните, товарищи, этот момент, когда великий Владимир Ильич, уже тогда имевший за собою огромные заслуги, должен был прятаться в шалаше и мокнуть под ночным осенним дождем и когда его травили все, кроме горсточки рабочих, сравните тот момент с нынешним, когда Владимир Ильич об'единил вокруг себя не только весь рабочий класс нашей страны, не только все, что есть мыслящего, честного и революционного в нашем крестьянстве, но об'единил весь народ и исторг дань уважения даже из уст тех, которые имеют все основания относиться к Владимиру Ильичу без особой нежности: я говорю о международной буржуазии.

За несколько лет Владимир Ильич прошел сам и провел рабочий класс по громадной исторической дороге, на которую в другое время понадобились бы столетия. За это время Владимир Ильич стал родным всей нашей стране. Когда мы видели 13-летних крестьянских мальчуганов, плакавших навзрыд при проводах тела Владимира Ильича из деревни «Горки», когда мы видим стотысячные толпы в Москве, когда мы слышим гул сочувственных голосов во всей России, когда мы видим, что каждая сколько-нибудь грамотная крестьянка в нашей стране носит в сердце траур по Владимире Ильиче,—мы имеем право сказать: ни одному из революционных борцов, ни одному из водителей человечества не выпадало еще на долю такое великое счастье, какое выпало на долю Владимира Ильича.

Я не исполнил бы своего долга, товарищи, если бы я сегодня не сказал здесь хотя бы несколько слов о том, как чувствуют, как думают рабочие-коммунисты тех 42 партий, которые входят в Коммунистический Интернационал и от имени которых я должен сегодня сказать несколько слов, потому что их самих здесь нет. Нет никаких сомнений, товарищи, в том, что, как это было и раньше, десятки и сотни тысяч итальянских рабочих, заточенных в фашистских тюрьмах, рабочие, находящиеся на каторге в Америке, рабочие и крестьяне-повстанцы, брошенные на вечную каторгу в Болгарии после только что совершившегося там восстания, рабочие и крестьяне, томящиеся в тюрьмах буржуазной Польши, сотни и сотни пролетарских борцов Германии и всего мира,—нет ни малейшего сомнения в том, что все эти лучшие борцы международного рабочего класса, если только через железную решетку до них донеслась весть о кончине Владимира Ильича, что в тиши своих одиночных и каторжных камер рыдают вместе с рабочими России, вместе с нами переживают то тяжелое бремя, которое такой большой тяжестью ложится на спину каждого рабочего и каждого крестьянина в нынешние скорбные дни.

Я только что получил телеграмму о том, что даже германские социал-демократы, пытающиеся запретить и затравить германскую коммунистическую партию, не решились отказать берлинским рабочим-коммунистам в праве устроить в воскресенье, в день похорон, ряд траурных митингов в память Владимира Ильича. Даже эти люди, на совести которых и на руках которых кровь Розы Люксембург и Карла Либкнехта, даже они, чувствуя угрозу со стороны всего рабочего класса Германии, должны были это разрешить.

Мы имеем телеграммы из Франции о том, что оттуда выехали делегации французского рабочего класса и что в день похорон там будут остановлены работы. Такие же сообщения получены из Норвегии, такие же сообщения идут со всего мира.

Рабочие всего мира, как только они почувствовали, что открывается новая страница в истории их борьбы, когда они сознали и почувствовали, что близится международная пролетарская революция, чутьем отметили, как своего избранника, как своего международного вождя, Владимира Ильича. Через Владимира Ильича наша партия и наш рабочий класс стали важнейшей составной частью международного пролетариата и его международной коммунистической организации. В великом неисчерпаемом наследстве Владимира Ильича основное—это: 1) Союз Советских Социалистических Республик и 2) международная организация пролетариата—Коммунистический Интернационал. То и другое является в одинаковой мере детищем Владимира Ильича, который как никто выразил настроение, душу самых широких масс трудящихся. Никто не вложил столько труда в дело создания Коммунистического Интернационала, как это сделал тов. Ленин. И никого рабочие всего мира, рабочие-коммунисты и, смею думать, также десятки и сотни тысяч рабочих, еще входящих в социал-демократическую партию, еще не порвавших со 2 Интернационалом, никого не чувствуют в такой мере, никого не любят такой глубокой интимной любовью, как Владимира Ильича.

Владимиру Ильичу выпало на долю стать героем не только своего родного народа, но и героем всего международного пролетариата. В этом нет ни капли преувеличения. Это есть непреложный факт, который будет для нас выясняться с каждым днем и с каждой неделей все больше и больше.

Осиротел международный рабочий класс, осиротела больше всего наша родная Российская Коммунистическая Партия, которая имела величайшее счастье трудиться, работать, бороться, побеждать, а иногда терпеть горькие поражения под руководством Владимира Ильича. Его роль оказывалась особенно великой именно в момент поражения. Пусть вспомнят товарищи тяжелое лихолетье контрреволюции 1908—11 годов, когда все революционные партии были разбиты, когда и наша партия была разбита. Побежденная армия неизбежно подвергается, хотя бы частично, деморализации. Вспомните эту полосу безверия, уныния, распада. Вот в эту полосу Владимир Ильич, как звезда, сиял всем нам своею бодростью, своей верой, своим знанием, своим глубоким проникновением в ближайшее будущее. Он бодрил уставших, он собирал по горсточке оставшихся, уцелевших бойцов. Из этих горсточек, из этих маленьких групп людей он стал опять, в упорном труде, выковывать заново партию, и он подвел ее к годам нового под'ема, когда в нашу опустевшую-было организацию вновь устремился поток всего, что было живого, героического в рабочем классе нашей страны.

Товарищи, в течение месяцев и годов мы будем еще пытаться отдавать себе отчет в том, что же сделано для нашей страны, для всего международного пролетариата Владимиром Ильичем. Наше нынешнее собрание есть только первая, слабая, робкая попытка,—робкая, неумелая и слабая потому, что слишком еще велика горечь утраты, еще слова не идут с языка и еще тяжело нам сколько-нибудь об'ективными глазами посмотреть на то, что сделано Владимиром Ильичем для нашей страны. Нынешнее собрание, говорю я, есть только первая слабая попытка отдать отчет себе, отдать отчет лучшим представителям рабочего класса и крестьянства нашего Союза, а через них и всей нашей стране, а через нее и всему миру, отдать отчет в том, что сделал Владимир Ильич для нашей страны.

Владимира Ильича больше нет. Мы завтра опустим его в могилу.

Что будет дальше?

Разумеется, товарищи, этот вопрос должен быть поставлен и ставится уже каждым из нас, каждым рядовым участником нашей партии, каждым рядовым участником советской власти.

Что будет дальше? Сумеем ли мы, оставшиеся в живых, сумеет ли созданная Владимиром Ильичем партия и советская власть провести нашу страну дальше, в тот край обетованный, который предносился духовному взору Владимира Ильича? Сумеем ли мы хотя бы с грехом пополам, напрягая все силы коллективного разума и коллективной организованности, выполнить то, чему учил нас Владимир Ильич?

Товарищи, электрическая искра пролетела по рядам не только всей нашей партии, но и всего рабочего класса и очень значительных слоев крестьянства.

Наша партия будет единой. Наша партия теперь больше, чем когда бы то ни было сплотится. Каждый рядовой и нерядовой участник нашей партии или советской власти лучше даст отрезать себе правую руку, чем сделает хотя бы какой бы то ни было шаг, который хотя бы в малейшей мере может нарушить единство железных рядов Российской Коммунистической Партии или советской власти. Единство партии это—основное, величайшее достояние, которое осталось нам от Владимира Ильича. Мы должны суметь сберечь его, как зеницу ока. С этим настроением мы раз'едемся с этого траурного, но и великого с'езда. Мы примем решения относительно того, как нам придется действовать дальше. Мы принесем клятву каждый в своем сердце. Каждый на своем месте, куда его поставит партия или советская власть, куда его бросят превратности судьбы, куда его бросят потребности революции, каждый из нас, на какой бы он ни был посту, где бы ему ни пришлось работать, когда ему придется принимать решение, чреватое ответственностью, пусть он поставит себе вопрос: а что посоветовал бы в таком положении Владимир Ильич? А что сделал бы на моем месте товарищ Ленин? Что сказал бы он нам? Как присоветовал бы он нам?

Товарищи, вы знаете, что многим и многим из нас приходится действительно почти каждый день принимать именно такие решения, которые чреваты величайшей ответственностью и крупнейшими последствиями не только для партии, но для всей страны, а иногда для ряда партий.

В особенности в последних случаях мы должны быть осторожны. Никто не относился так бережно к судьбам братских рабочих партий, как это делал Владимир Ильич. Если он вкладывал всю свою душу, всю свою добросовестность и всю осторожность в каждое решение, относившееся к судьбам нашей собственной партии, то еще гораздо более осторожно он подходил к тем решениям, которые касались братских партий других стран. Не было для него ничего более святого, чем дело помощи рабочим других стран, чем дело действительного выполнения долга интернационалиста. Нашей партии, как передовому отряду Коммунистического Интернационала, придется, и не раз, и в будущем принимать решения, которые близко касаются судеб рабочих партий в целом ряде стран. Товарищи, для того, чтобы мы могли со спокойной совестью принимать решения, иногда, быть может, и ошибаясь и поправляя честно и искренне свои ошибки, для того, чтобы мы могли продолжать сколько-нибудь удовлетворительно ту великую работу, которую завещал нам Владимир Ильич, для этого нам нужно больше и прежде всего единство наших собственных рядов.

Владимир Ильич провел нашу страну через самое глухое, через самое трудное время. Мы все уже теперь чувствуем: Россия становится, стала и будет становиться с каждым днем и с каждым годом все более богатой, все более великой рабоче-крестьянской страной.

Наш Союз Советских Социалистических Республик усилиями Владимира Ильича

уже выведен на широкую дорогу. Самое трудное, что ни говори, осталось позади. Неужели же мы промотаем столь великое наследство, неужели все мы, все вместе, ученики Владимира Ильича, прошедшие школу у такого гениального руководителя, неужели все мы, имеющие за спиной три революции, неужели все мы, имеющие за собой непрерывную связь с такой превосходной пролетарской массой, которую мы наблюдаем в Москве и по всем Союзе Социалистических Республик, неужели же мы, окруженные доверием и любовью рабочих партий всего мира, всего, что ни есть честного, революционного в международном пролетариате, неужели мы не сумеем выполнить эту сравнительно уже теперь не такую трудную задачу, какой она была в первые годы, в первые месяцы существования советской власти?

Сумеем!

И как нам ни тяжело, товарищи, выше голову!

Ответственность, которая ложится на нас, тяжела, но она не должна раздавить никого из нас. Эта ответственность ложится на железные плечи Российской Коммунистической Партии и советской власти. Мы должны, мы обязаны суметь выполнить то, что завещал нам Владимир Ильич. Мы обязаны свет его учения понести в еще гораздо более широкие, беспредельные народные массы, мы обязаны облегчить и ускорить тот момент, когда десятки и сотни миллионов населения Китая, Индии, всего Востока, всего того Востока, историческую роль которого так высоко оценил и так хорошо сознавал Владимир Ильич и учил нас сознавать,— придут нам на помощь и вступят с нами в союз. Угнетенные народы мира уже идут навстречу к нам. Уже близок момент нашего с ними стыка. Неужели, товарищи, мы не сумеем выполнить той, повторяю, сравнительно не столь уж трудной задачи, какой она была несколько лет тому назад.

Мы должны, товарищи, отсюда раз'ехаться с сознанием того, что на нас легла нечеловечески трудная ответственность, но и с сознанием вместе с тем того, что Владимир Ильич оставил нам ключ к разрешению всех основных задач современности и оставил нам могучую организацию, которая имеет, если она будет едина, если она даст себе клятву до конца крепко стоять на том посту, который завещал Владимир Ильич,— имеет все основания надеяться, что она выполнит свою великую историческую миссию.

Близко время, когда на наших глазах будут лопаться, как мыльные пузыри, ныне еще большие с.-д. партии, желтые профессиональные союзы и т. д. Близок тот момент, когда десятки и сотни тысяч ныне еще с.-д. рабочих перейдут к нам, когда из рядов рабочего класса будут выходить новые борцы, новые титаны мысли. Не может быть, чтобы грядущая развивающаяся на наших глазах международная пролетарская революция не дала нам новых крупных вождей. Она даст их нам. Наш собственный народ, талантливый и даровитый, сам будет выдвигать, вероятно, десятки и, может быть, сотни новых талантливых вождей, работников деревни, работников города, тех людей, которые сумеют завершить дело Владимира Ильича. И тем более такие вожди выдвинутся из рядов международного рабочего класса.

Пусть же заветы Владимира Ильича будут для нас святыми в лучшем смысле этого слова. Будем помнить те простые, но замечательные слова, которые мы слышали сегодня из уст Надежды Константиновны и которая высказала их так, что лучше не мог бы сказать и сам Владимир Ильич. Будем достойны, товарищи, своего великого учителя, будем помнить, что на нас теперь больше чем когда бы то ни было смотрят не только трудящиеся Союза наших республик, но и трудящиеся всего мира. Будем же достойны, как сказала Надежда Константиновна, нашего великого учителя Владимира Ильича Ленина.

Речь тов. Сталина.

— Товарищи, мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляют армию великого пролетарского стратега, армию великого Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин. Не всякому дано быть членом этой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий — вот кто прежде всего должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь.

25 лет пестовал тов. Ленин нашу партию и выпестовал ее, как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати — все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов. Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою задачу.

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели — так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран. Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступать, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унизительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил тов. Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, создав диктатуру пролетариата, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и об'ясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплоатируемых масс.

Уходя от нас, т. Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь.

Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране. Но борьба за укрепление Республики Советов далеко еще не закончена,— она приняла лишь новую форму. Раньше союз рабочих и крестьян имел форму военного союза, ибо он был направлен против Колчака и Деникина. Теперь союз рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым. Вы знаете, что никто так настойчиво не проводил эту задачу, как тов. Ленин.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь.

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербайджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены — все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему тов. Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, т. Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь.

Третьей основой диктатуры пролетариата являются наша Красная армия, наш Красный флот. Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и с кризисом в Германии, лишний раз подтвердили, что Ленин был, как и всегда, прав. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот.

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть ее берега. А утес все держится непоколебимо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной армии и Красного флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой тов. Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплоатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

Ленин никогда не смотрел на Республику Советов, как на самоцель. Он всегда рассматривал ее, как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. Ленин знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не уставал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал.

Мы видели за эти дни паломничество к гробу тов. Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле тов. Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что Ленин был вождем не только российского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал.

Речь тов. Бухарина.

— Товарищи, завтра мы хороним Владимира Ильича!

В жизни каждой организации, в жизни каждого народа и каждой страны бывают иногда такие трагические моменты, когда каждый из борцов невольно оглядывается на пройденный путь, отходит на известное расстояние и тогда начинает понимать и свою собственную историю, и свои собственные дела гораздо четче, гораздо правильнее, чем в пылу самой борьбы. Сейчас наша страна, теперь вся целиком,— ибо тов. Ленин есть сейчас признанный герой не только нашей партии, не только рабочего класса и не только крестьянства, но всей нашей великой страны,— вся наша страна отходит несколько назад и смотрит на то, что она пережила за тяжелые, славные, мучительные и героические годы своей революционной истории.

Товарищи, мы теперь ясно видим, видим уже на расстоянии, какой огромной, какой гигантской фигурой был ушедший от нас тов. Ленин. Можно сказать, что эта громадная, исполинская фигура будет вечно стоять на рубеже двух эпох в истории развития человеческого общества. Когда-то один из основоположников научного коммунизма, ближайший друг и соратник Карла Маркса, Фридрих Энгельс говорил, что вся история человеческого общества вплоть до диктатуры рабочего класса есть только предварительная история человеческого общества, его предыстория. Только с той поры, когда рабочий класс возьмет в свои руки государственную власть и когда рабочий класс, опирающийся на миллионы трудящихся, сломит и низвергнет старый капиталистический мир и заложит фундамент новому обществу, свободному обществу труда,— только тогда настанет и откроется страница настоящей человеческой истории, той истории человеческого общества, где человек человеку не будет волком, где на место слепой игры — конкуренции, на место кровавой войны, на место подсиживания, грабежа — водрузится царство человеческого разума, царство покорения человечеством стихийных сил природы. И вот как раз теперь мы видим, что все мы, от первых наших часовых и кончая последними борцами нашей рабоче-крестьянской армии, живем в такую эпоху, когда на нашу долю выпало великое счастье эту первую страницу человеческой истории перевернуть; и так как наша страна и рабочий класс, первые среди кровавой империалистической войны, нашли в себе смелость перевернуть эту страницу, имея впереди себя такого великана революции, каким был тов. Ленин, то нет ни одной секунды сомнения в том, что его железная исполинская фигура будет стоять колоссом в памяти всех потомков, что от этой грани будут считать новые века и что имя нашего вождя будет жить вечно, в то время, как Александры Македонские, Наполеоны, всякие герои и поэты буржуазии и феодалов будут преданы забвению.

Глашатаем, пророком, вождем, лучшим советчиком миллионов трудящихся был тов. Ленин. Тов. Ленин есть величайшая фигура, которую мы знаем, но он имеет одно свойство, которым обладают очень и очень немногие из великих исторических фигур. Можно даже сказать, что он является первой такой исторической фигурой колоссального размаха и гигантского роста. Я говорю здесь о том, что никто не знал человека крупного или даже мелкого, который был бы так доступен, был бы так близок, был бы так прост и понятен каждому рабочему, каждому крестьянину, каждой работнице и каждой крестьянке.

У очень крупных людей есть своя гениальная простота. Мне кажется, что мы не можем назвать имени никакого другого человека, который бы отличался такой гениальной простотой, какой отличался товарищ Ленин.

В самом деле, в чем была его сила, в чем было то обаяние и та власть над умами, сердцами и душами, которую имел тов. Ленин? Она заключалась в том, что тов. Ленин умел не только говорить массам, но умел слушать, что тов. Ленин был величайшим человеком, который имел тысячи проводов к каждому сердцу рабочего и крестьянина, к тем новым людям, которые только-только впервые начали подниматься на историческую арену. Все герои буржуазии, все герои феодальной истории видели в крестьянине, «в низшем» только известный материал для своих упражнений. Тов. Ленин подошел к рабочему, подошел к крестьянину не сверху, он подошел как лучший товарищ, лучший друг, и не только по своему чувству, не только по своим настроениям, но и по всем методам своей работы. Нам всем нужно тысячу и тысячу раз учиться у тов. Ленина тому особому подходу, которым он брал сердце рабочего и сердце крестьянина. Ни одного слова с выкрутасами, ни одного непонятного выражения, ни одной непонятной речи,— всюду расчет на массу, всюду расчет на понимание захолустной деревушки, всюду величайшая чуткость к тем, которые еще только-только поднимаются, только-только делают первые шаги, поднимаясь на ступени общественной лестницы. И вот эта величайшая доступность, это громаднейшее проникновение в сердца людей, эта необычайная интимная духовная близость к новым людям, к «черной кости», которая теперь поднимает голову, вот эта интимная близость Владимира Ильича к массам создала то, что Владимир Ильич был магом и чародеем, который владел умами и сердцами миллионов. И именно поэтому, когда противоречия капиталистического режима, война, голод, жестокие бои, то озверение, которое в военную эпоху получилось, когда все это неизбежно произвело колоссальное общественное давление и когда стала подниматься могучая волна недовольства, идущего из низов,— Владимир Ильич как опытный рулевой стал во главе этой мощной, громадной, все разрушающей революционной стихии и повел ее так, как этого требовали интересы рабочего класса. Та могучая спайка между нашим вождем — громаднейшей фигурой — и между каждым отсталым рабочим и работницей,— вот тот великий союз, та великая смычка, которые шли через нашу партию, через рабочий класс, через его союз с крестьянством от самых низов, до самой громадной фигуры, стоящей наверху, вот эта непрерывная цепочка была гарантией того, что мы с такой силой, с такой бешеной энергией, с таким волевым нажимом добились того, что ставила своей задачей под руководством Владимира Ильича наша партия.

Товарищи, я не хочу сейчас останавливаться на всех тех личных основных свойствах Владимира Ильича, которые делали его величайшим из ныне живущих людей. Всем известно, об этом говорят даже противники, что удивительное и чудесное сочетание громаднейшего ума, колоссальной, бешеной энергии и воли, необычайной чуткости ко всему тому, что происходит в массах, с удивительной отзывчивостью на все, что происходит в массах,— что все это вместе взятое делало Владимира Ильича нашим несравненным вождем и нашим учителем. Но, товарищи, я хотел здесь отметить одну черту. Владимир Ильич вступил в нашу страну, когда она еще была под властью либеральной буржуазии, эсеров и меньшевиков. Он появился здесь, на арене нашей борьбы, ненавидимый громадным количеством народа, живущего в нашей стране. Либеральная буржуазия травила его как шпиона; матерые охранники, либеральные буржуа, подавляющее большинство нашей интеллигенции, очень многие из тогдашнего полуэсеровского крестьянства и даже известная часть рабочих считали его или сумасбродом, или немецким шпионом. Владимир Ильич показал,— тогда, пожалуй больше чем когда бы то ни было,— все свои качества революционного вождя. А теперь, когда он сходит в могилу, Владимир Ильич сумел завоевать себе такой авторитет, сумел завоевать себе такое влияние, которое распространяется далеко-далеко за пределы того государства, которое было сколочено железной рукой товарища Ленина.

Вы посмотрите теперь на нашу страну. Рабочий класс могучей стеной стоит и охраняет эту великую могилу; крестьянство шлет со всех сторон нам своих ходоков; представители самой крупной нашей русской научной мысли, академики старой академии, представители квалифицированной интеллигенции, которая в дни Октябрьской революции не находила слов для того, чтобы заклеймить большевиков,— стоят сейчас вместе с представителями рабочего класса в почетном карауле при гробе Владимира Ильича. Даже «живая церковь» считает, что ей необходимо благословить отходящего Владимира Ильича.

Что все это означает? Это, товарищи, означает, что непоколебим тот гранит, на котором стоит советская власть.

Это означает, что у нас сейчас в нашей стране мы добились такого гражданского мира, когда не рабочий класс в гражданском мире выполняет волю господствующей буржуазии, а когда все классы населения, все группировки промежуточные и стоящие на крайних флангах идут и выполняют волю, признанную как закон, волю российского рабочего класса. А это значит, что мы уже заложили прочнейший фундамент; это значит, что самое трудное время для нас позади; это значит, что гениальный мастер революционной тактики, Владимир Ильич провел наш государственный корабль мимо всех опасных рифов и мелей: это значит, что основное дело сделано для нашей страны на девять десятых.

Товарищи, мне хотелось бы сказать еще несколько слов о Владимире Ильиче, как о человеке. Когда-нибудь об этом напишут, по всей вероятности, целые тома. Но мы, знавшие Владимира Ильича ближе, мы можем сказать вам, что не только с точки зрения личного мужества, нечеловеческого хладнокровия, храбрости, преданности делу, того, что буржуазные пошляки называют революционным фанатизмом;— но и с точки зрения глубочайшей человечности и товарищества Ленин был человеком несравненным. Об этом когда-нибудь мы расскажем другим путем. Еще не настало время, и мы не можем рассказывать очень многого из области этих чисто личных отношений. Но они рисуют нам фигуру Владимира Ильича как нечто замечательное, прекрасное целое, как некую громадную музыкальную симфонию, где все части гармонично сочетаются одна с другой.

Это была прекраснейшая из жизней. Это был величайший человек. Это был крупнейший мозг, который весь целиком, от начала своей сознательной жизни до конца, был отдан, растрачен в бешеной работе на пользу рабочего класса и на пользу международной революции.

Владимир Ильич учил нас в самые критические минуты — тверже, чем когда бы то ни было, стоять на ногах и распоряжаться нашим мозговым аппаратом с большим хладнокровием, чем обыкновенно.

И теперь, когда мы потеряли нашего любимого учителя, нашего дорогого друга, нашего величайшего вождя, мы, товарищи, должны найти в себе силу и мужество для того, чтобы больше, чем когда бы то ни было, приняться за горячую, за бешеную работу на тех постах, на которых мы стоим на службе революционных рабочих и революционных крестьян.

Товарищи, Владимир Ильич больше всего ненавидел всякое хныканье. И по-

да теперь мы стоим у его могилы, которая еще открыта, мы все ясно чувствуем Владимира Ильича, который встает во весь рост свой из гроба и дает нам свой последний приказ, свое последнее распоряжение:

«Держите выше знамя! Идите вперед! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

ОКОНЧАНИЕ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ЗАВТРА.

К трудящемуся человечеству.

ОБРАЩЕНИЕ II С'ЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР.

Мы хороним Ленина. Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас. Великан мысли, воли, дела умер. Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов оплакивают смерть могучего вождя. Трудящиеся России, которых он сплотил, повел в по'бедный бой, провел через все опасности своей мудрой, железной, властной рукой, сотнями тысяч теснятся у его смертного ложа. Со всех концов мира летят волны печали, траура и гнева. Враги, против которых вел бешеную борьбу пламенный революционер, невольно склоняют свои знамена. Все поняли, что закатилась яркая звезда человечества. Из гроба своего Ленин встал перед миром во весь свой гигантский рост.

На рубеже новой эпохи в веках будет стоять эта громадная фигура. Ибо Ленин был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира.

Из столетий в столетия тянется череда мучительных попыток освобождения от гнета, рабства и насилия. Но впервые во всемирной истории угнетенные классы вышли на арену борьбы и по'едили. Впервые они укрепили свою победу стальной броней пролетарской диктатуры. Впервые городской пролетарий, крестьянин-бедняк, забитый раб бывших царских колоний почувствовали себя хозяевами новой жизни, устроителями своей исторической судьбы. Впервые в человеческой истории трудящиеся массы увидели свою собственную силу: да, они могут победить! Да, они могут построить, и они построят царство труда, о котором мечтали самые лучшие, самые светлые головы человечества!

Отцом этого человечества уже давно назвали Ленина порабощенные народы Азии. Своим любимейшим и мудрейшим вождем считает Ленина революционный пролетариат Европы и Америки, великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной всемирно-исторической связи, в этом мировом союзе всех угнетенных, всех порабощенных, всех трудящихся лежит залог победы над капиталом, этой дьявольской помехой общественного развития.

Неукротимым вулканом революционной энергии был Ленин, за которым бушевало целое море подземной революционной лавы. Но, впитав в себя все лучшее, что давала старая культура, имея в своих руках величайшее орудие марксистской теории, он, человек грозы и бури, вводил мощную, всесокрушающую стихию масс в гранитные берега революционной целесообразности и разума. Его способность к предвидению была колоссальна. Его уменье организовывать массы было изумительно. Он был самым великим из полководцев всех стран, всех времен и всех народов. Он был полководцем нового человечества, освобождающего мир.

Ленин умер. Но Ленин жив в миллионах сердец. Он живет в могучем прибое человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистических партий. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии.

Умирает старый мир. Распластанной, изуродованной, искалеченной лежит древняя Европа — мать капиталистической цивилизации. Веками работал европейский капитал, создавая руками рабочих чудеса техники, рыскал по всему свету, порабощая миллионы, наступал своей железной пятой на оба полушария земли. Веками укреплял он на земле царство жадности и наживы, крови, грязи и порабощения. Но, запутавшись в своих собственных сетях, обратив свою технику и науку в средства чудовищного самоистребления, он дал первую гигантскую трещину в мировой войне. Расшаталась, закачалась, готова уже рухнуть дьявольская машина капитала. Ко дну тянет капитал всю Европу и весь мир. И только одна сила, великая, освобождающая, победоносная, может спасти его,— это сила трудовых масс, это энергия и воля рабочего класса, ведущего и сплачивающего сотни миллионов.

Вождем этих основных масс человечества и был тов. Ленин. Он имел все ключи к душам самой отсталой части рабочих и крестьян. Проникая в самую сердцевину человеческих пластов, он будил их самосознание, их классовый инстинкт, он выводил на дорогу самых забитых, самых угнетенных. Перед лицом сильных мира сего он бросил в поднимающиеся массы простой и безумно-смелый лозунг: «Вся власть советам!» И это чудо стало совершаться. Растет и крепнет союз наших государств. Для новой жизни поднимаются из самых глубоких низин новые люди, простые рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Они все больше, все чаще, все решительнее берутся за рычаги государственной власти и шаг за шагом сменяют старое, дряхлое, негодное. После кровавых боев поднимается на ноги наша страна, и растет царство труда, царство рабочих и крестьян.

Мы потеряли в Ленине главного капитана нашего корабля. Эта потеря незаменима. Ибо во всем мире не было такой светлой головы, такого громадного опыта, такой непреклонной воли, какие были у Ленина. Но мы бесстрашно смотрим в грядущее. Рукой мастера провел тов. Ленин наше государство сквозь строй самых крупных опасностей. Дело прочно поставлено на правильный путь. Сотни тысяч учеников Владимира Ильича крепко держат великое знамя. Миллионы сплачиваются вокруг них. И даже самой физической смертью своей отдает Ленин свой последний приказ: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

II С'ЕЗД СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Москва, 26-го января 1924 года.

Сплотимся вокруг РКП.

(Мотовилиха).

Известие о смерти Ильича было получено 22-го января. После окончания работ был назначен митинг.

На собрании, на котором присутствовало до 4.500 человек рабочих и служащих завода, после оглашения телеграммы и исполнения оркестром похоронного марша были заслушаны доклады, посвященные Ильичу. После чего была принята следующая резолюция:

«Умер наш любимый вождь Ильич. Не стало гениального руководителя русской и международной революции.

Русские рабочие и крестьяне и международный пролетариат лишились того, кому все мы безоговорочно доверяли, кто свыше 25 лет шаг за шагом вел к победе рабочий класс и в 1917 году к этой победе привел.

Под руководством нашего дорогого Ильича мы побеждали в течение шести лет революции.

Теперь, когда его не стало, наши враги, может быть, попытаются вновь посягнуть на нашу независимость.

В этот ответственный момент мы заявляем всем нашим открытым и тайным врагам, что все их попытки не поколеблют наших завоеваний и встретят самый решительный отпор.

Мы, как один, еще более, чем до сих пор, сплотимся вокруг РКП, вокруг той партии, которую создал Ильич и под знаменем которой мы боролись, чтобы теперь победить окончательно.

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует международная революция!».

Васильев.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ II С'ЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР.

I. Второе заседание II С'езда Советов Союза ССР состоится 30 января с. г., в 7 ч. веч., в Большом театре.

Порядок дня: 1. Доклад ЦИК и СНК Союза ССР. 2. Утверждение Конституции Союза ССР. 3. *Положение и организация промышленности.* 4. Бюджет Союза ССР. 5. Об учреждении центрального сельскохозяйственного банка. 6. Образование ЦИК'а Союза ССР: а) выборы Союзного Совета; б) утверждение Совета Национальностей.

II. Заседание фракции РКП II С'езда Советов Союза ССР состоится 30 января с. г., в 1 час дня, в Большом театре.

III. Заседание Совета старейшин (сеньорен-конвент) состоится в 11 ч. утра в Кремле, в здании ВЦИК, Митрофаньевский зал.

Заседание фракции беспартийных делегатов II С'езда Советов Союза ССР состоится 30 января с. г., в 12 часов дня, в Кремле, в зале Я. М. Свердлова.

ОТ КОМИССИИ ЦИК'а СОЮЗА ССР ПО ПОХОРОНАМ В. И. ЛЕНИНА.

В виду того, что за спешностью работ по сооружению склепа для тела В. И. не все работы и необходимые оборудования внутри склепа были закончены, доступ товарищей и лиц внутрь склепа временно закрыт.

По окончании этих работ будет особо об'явлено о доступе к гробу Владимира Ильича.

ОТ КОМИССИИ ЦИК СССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН В. И. ЛЕНИНА.

В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ВСЕХ ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ФОТОГРАФИЧЕСКИХ СНИМКОВ, ПОЯВИВШИХСЯ В ДНИ ПОХОРОН В. И. ЛЕНИНА, НАЧИНАЯ С 22 ЯНВАРЯ С. Г., КОМИССИЯ ЦИК СОЮЗА ССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН В. И. ЛЕНИНА ПРЕДЛАГАЕТ ВСЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, А ТАКЖЕ ВСЕМ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ ПРЕДСТАВИТЬ В КОМИССИЮ ЦИК СОЮЗА ССР ВСЕ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ В 10 ЭКЗЕМПЛЯРАХ, А ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ СНИМКИ В 3-х ЭКЗ.

В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ИЗДАНИЯ РАЗОШЛИСЬ ПОЛНОСТЬЮ, ТО ПРЕДСТАВИТЬ ОРИГИНАЛЫ ДЛЯ СНЯТИЯ С НИХ КОПИИ. ВСЕ МАТЕРИАЛЫ В СИСТЕМАТИЗОВАННОМ ВИДЕ БУДУТ СДАНЫ В ИНСТИТУТ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

Председатель ком. по организации похорон Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Москва, 29 января 1924 г.

Отклики на кончину тов. Ленина.

(Продолжение).

Швеция.

«ВОЖДЬ ВЕЛИЧАЙШЕЙ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

СТОКГОЛЬМ, 27 января. (Роста). Сегодня утром в полпредстве СССР с участием шведских товарищей состоялось траурное заседание.

Вчера состоялось траурное собрание шведской компартии, посвященное памяти Ленина, Либкнехта и Розы Люксембург, на котором выступали Хеглунд, Нерман, Флиг.

С прочувственной речью выступил один из лидеров соц.-дем. партии Энкберг, который охарактеризовал Ленина, как одного из величайших государственных деятелей, знаменосца рабочего класса, вождя величайшей мировой революции и великого человека, при чем подчеркнул, что соц.-дем. партия глубоко сожалеет о понесенной международным пролетариатом утрате.

По просьбе редакции, полпред СССР тов. Осинский напечатал в «Социал. Демократене» пространную статью под заглавием «Ленин и его наследство». Вчера в «Политикене» помещена статья тов. Осинского, озаглавленная: «Над могилой Ленина».

Вчера вечером перед полпредством СССР состоялась демонстрация комсомола и компартии. Полпред тов. Осинский обещал довести до сведения С'езда Советов о чувствах шведских товарищей.

Австрия.

МНОГОЛЮДНЫЙ МИТИНГ.—ПОЛИЦИЯ НЕ ПРОПУСКАЕТ ДЕМОНСТРАНТОВ.

ВЕНА, 28 января. (Роста). В день похорон тов. Ленина австрийская компартия организовала в здании ратуши многолюдный митинг. По окончании собрания участники намеревались пройти к полпредству СССР, но **полиция не пропустила шествия**, вследствие чего для выражения соболезнования полпреду была делегирована депутация. Проживающие в Вене венгерские эмигранты-коммунисты, украинская коммунистическая группа и студенты-коммунисты также организовали траурное собрание, посвященное памяти Ленина.

Советское представительство как в день получения известия о кончине Ленина, так и в день его похорон устроило траурное собрание. Последнее состоялось под председательством замполпреда СССР тов. Богомолова в присутствии представителей компартии, делегации от профсоюзов и многочисленных гостей. С речами выступали т. Балабанова, отметившая всемирное историческое значение Ленина для всего человечества, а также представители компартии и комсомола. Полпредством СССР получена, кроме ноты соболезнования австрийского правительства, масса выражений сочувствия от торговых и промышленных кругов.

Юго-Славия.

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ МЕЧТЫ.

ВЕНА, 28 января. (Роста). Смерть Ленина возбудила в русских белогвардейских кругах Юго-Славии большие надежды. По сообщению белградской «Трибуны», монархисты рассчитывают на внутренние смуты в России. Хорватский орган «Обзор» сообщает, что в здании старого русского посольства в Белграде под председательством Врангеля состоялась конференция белогвардейцев, на которой решено, в виду, якобы, уже полученного согласия французского правительства, перевести генеральный штаб врангелевской армии во Францию.

Чехо-Словакия.

ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ РАБОЧИХ-ДЕМОНСТРАНТОВ.

ПРАГА, 27 января. (Роста). **Вчера во всех крупных промышленных центрах Чехо-Словакии состоялись траурные манифестации рабочих памяти Ленина.**

В Праге около 10.000 рабочих продефилировали перед помещением полномочного представительства СССР.

«Рудо Право» сообщает, что **в Братиславе в манифестации приняли участие свыше 5.000 рабочих. Полиция пыталась разогнать манифестантов.**

Швейцария.

«ВСЕГДАШНЯЯ ГОТОВНОСТЬ К МУЧЕНИЧЕСТВУ БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ НА МУЧЕНИЧЕСКИЙ ВЕНОК».

БЕРЛИН, 29 января. (Роста). Швейцарский социалдемократический орган «Бёрнер Тагвахт» в статье, посвященной Ленину, пишет, что ни один человек нашей эпохи не будет стоять в истории так неизмеримо высоко, как Ленин.

«Сильнее самой бешеной ненависти,— пишет газета,— была безграничная любовь, которою русские рабочие и крестьяне окружали этого человека, который, не взирая на собственную нужду и лишения, не взирая на тюрьму и смертельные опасности, служил народному делу. Если мы спросим, почему именно этот небольшой человек с некрасивой лысиной, совершенно непохожий на школьное представление о герое, внушал народу такую любовь и беспредельную *преданность*, почти *беспримерные* в истории, то останется только один ответ: полной бескорыстностью, которая без каких бы то ни было личных соображений отдает себя на службу народу, своей собственной безусловной верой в дело народа там, где этот народ сам отчаивался, своей всегдашней готовностью к мученичеству, без следа тщеславных претензий на мученический венец. Бескорыстное отсутствие личных интересов, чистота его идей и целей заставляли даже буржуазных противников уважать его; ненависть, правда, оставалась, но клевета бежала от него. Вместе с русскими рабочими и крестьянами его оплакивают сознательные рабочие всего мира, забывая все разногласия у гроба великого вождя».

Соединенные Штаты.

«СОМКНЕМ РЯДЫ», ГОВОРЯТ РАБОЧИЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 28 января. (Роста). На митинге рабочих партий в Чикаго решено отправить тов. Калинину следующую телеграмму: «Выражаем наше сочувствие СССР по поводу потери величайшего мирового рабочего вождя. Сомкнем ряды. Мы с вами».

На адрес Коминтерна отправлена следующая телеграмма: «Скорбим вместе с рабочими всего мира по поводу величайшей утраты международного рабочего класса. Ленин умер, но идеалы его живут в нас».

В Уилькесбаре, небольшом городке угольного района, штата Пенсильвания, члены «Американского Легиона» вместе с полицией ворвались в помещение траурного рабочего митинга и грубой силой заставили присутствовавших рабочих салютовать американскому флагу.

Из Гаваны (Куба) сообщают: рабочие организовали процессию с красными флагами, задрапированными черной материей, и посадили в честь Ленина оливковое дерево.

ОТ «ДРУЗЕЙ СОВ. РОССИИ» В АМЕРИКЕ.

От имени американцев, лойяльно сотрудничавших с вами в оказании помощи рабочим и трудящимся крестьянам Советской России в мрачнейшие часы интервенции, блокады и голода, мы выражаем глубокую печаль по поводу смерти Ленина.

Турция.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОМОЩЬ В ЧЕРНЫЕ ДНИ.

АНГОРА, 26 января. (Роста). С речью, посвященной памяти Ленина, в меджилисе выступил депутат Джеллалнари. Оратор назвал Ленина «вождем российской революции», что вызвало поправки с места: «**не только российской, но и всемирной**». Оратор согласился с этой поправкой.

Вслед за тем выступил депутат Вана, заявивший: «Смерть Ленина опечалила нас всех. Этот великий человек оказывал нам помощь в самые черные дни, всегда желал нам успеха в нашей борьбе за независимость. Ленин пользовался всяким случаем для того, чтобы приветствовать наше Национальное Собрание. Я предлагаю послать Совнаркому СССР телеграмму с выражением соболезнования».

Следующий оратор, Джелал Нури, добавил: «Когда наш народ переживал самые *тяжелые времена, Ленин протянул* нам руку. Он всегда ободрял нас своими письмами и телеграммами».

Меджилис постановил отправить делегацию к полпреду СССР для выражения соболезнования и послать телеграмму правительству СССР.

«Енигун» пишет, что смерть Ленина, *великого вождя дружественной* Турции Советской Республики, вызывает в Турции большое сожаление. Как «Енигун», так и другие газеты дают подробную биографию Ленина и помещают его портреты.

«ЛЕНИН—ОТЕЦ РУССКОЙ СВОБОДЫ». «КОНЧИНА ЛЕНИНА НЕ ОТРАЗИТСЯ НА СУДЬБАХ СОВ. ВЛАСТИ».

АНГОРА, 28 января. (Роста). Буржуазная константинопольская газета «Журналь д'Ориент» в статье по поводу смерти Ленина заявляет: «Эволюционный прогресс Европы проделан большевиками в России бурно, минуя этапы. Ленин войдет в историю, как отец русской свободы. *Освобождение 150 миллионов русского народа является огромной заслугой Ленина перед историей*».

Близкая к правительству турецкая газета «Илери» в передовой статье пишет: «Ленин был честным, трудолюбивым и убежденным революционером. Ленина любили даже его враги за его идейность и честность. Ленин победил и умер. Но победа далась после огромной борьбы. Борьба эта изменила весь социальный строй и быт России». Газета кончает заявлением, что смерть Ленина не может отразиться на судьбах советской власти, в виду организованности и идейности большевиков.

«Икдам» помещает обширную подробную биографию Ленина и, кроме того, пишет: «Ленин—*один из самых великих* людей в мире. Маркс был для Ленина то же, что коран для правоверных».

Монголия.

ТРАУРНОЕ ШЕСТВИЕ.

УРГА, 27 января. (Роста). При огромном стечении публики и всех *населяющих* Ургу национальностей, монгольские войска, члены монгольской народной партии и союза молодежи, во главе с полным составом монгольского правительства и полпредства СССР, устроили траурное шествие по всему городу и консульскому поселку.

День похорон по СССР

В ряды РКП.

2000 рабочих вступили в партию.

„Нет Ильича,—заменим его сотнями тысяч новых бойцов“,—заявили рабочие Тулы.

Рабочие Тулы глубоко и остро восприняли весть о смерти Ильича. В среду, 23 января, рабочие, собравшиеся на работу, повсюду потребовали организации собраний, а после них весь тульский пролетариат стихийно вышел на многотысячную демонстрацию.

Вечером 23 января состоялись партийные собрания при участии многих тысяч беспартийных рабочих. Речи ораторов часто прерывались рыданиями работниц и стариков-рабочих. Никогда еще не чувствовалось так наглядно, как в эти дни общего горя, какая глубокая связь и спайка соединяют нашу партию с широкими рабочими массами.

Траурное заседание тульского совета совместно с пролетарскими организациями, послав телеграммы соболезнования Н. К. Крупской, ЦК РКП, ВЦИК и Совнаркому, постановило открыть в Туле дом беспризорного ребенка имени Ленина, заложить и на средства рабочих построить памятник Ильичу, переименовать оружейные заводы в заводы имени Ленина, а патронный завод в завод Владимира Ильича Ульянова.

В день похорон Ильича, 27 января, по всем мастерским и предприятиям перед траурной демонстрацией состоялись собрания. Рабочие в сотнях резолюций поклялись продолжать дело Ильича, идти к победе под знаменем ленинизма. Всюду отмечалось, что рабочие верят наследнице Ленина—РКП. Тут же на собраниях стали поступать заявления о вступлении в ряды РКП. Под лозунгом—«Ильича нет, заменим его сотнями тысяч новых бойцов»,—это вступление рабочих в партию приняло массовый характер, невиданный по своим результатам. В ОРУЖЕЙНОМ И ПАТРОННОМ ЗАВОДАХ И НА Ж.-Д. УЗЛЕ ЗАЯВИЛИ О ВСТУПЛЕНИИ В ПАРТИЮ БОЛЬШЕВИКОВ 2.000 РАБОЧИХ (из них около 1.000 рабочих на оружзаводе, около 500 на патронном заводе и около 500 на железной дороге). КАК ПРАВИЛО, ИДУТ В ПАРТИЮ ЛУЧШИЕ, НАИБОЛЕЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ РАБОЧИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОТ СТАНКА. В ряде мастерских число поданных заявлений превышало в два—три раза число имеющихся членов ячейки.

В часы похорон Ильича начались траурная демонстрация. Около 50 тысяч рабочих и работниц—небывалое в Туле за все годы революции число—участвовало в отдании последнего долга Ильичу. Заводы и мастерские выходили целиком, без исключения.

После демонстрации, в момент салютов, был заложен памятник Ильичу на площади, где в 1903 году впервые в Туле была организована рабочая демонстрация против царизма и буржуазного строя.

Вечером в рабочих районах были организованы митинги о заветах Ильича.

Так Ленин не только своей жизнью, но и своей смертью сплотил вокруг революционного знамени рабочий класс.

1632.

ТВЕРЬ, 29 января. Никогда фабричный район Твери не переживал такого тесного единения рабочих с партией, как в этот раз. Собрания, происходившие с 21-го по 28-е января, были так многолюдны, что нехватало помещений. Везде приняты резолюции, в которых рабочие обещают быть верными заветам Ильича и об'единиться вокруг РКП — стального авангарда пролетариата.

Рабочие откликнулись на наш призыв вступить в партию, и 28-го января на торжественном заседании в Большом Пролетарском театре от всех заводов и фабрик района был преподнесен партии подарок в количестве 1.632 рабочих, вновь вступивших в партию. Запись продолжается. Настроение приподнятое.

Тяга в партию растет.

БАХМУТ, 28 января. 27-го января в Бахмуте, Луганске, Юзовке, Мариуполе и в других местах Донбасса состоялись большие траурные демонстрации.

Смерть Ленина вызвала массовое вступление беспартийных рабочих в коммунистическую партию. Тяга в партию принимает стихийный характер. На Щербиновском руднике в партию записалось 600 человек, на заводе имени Ленина—300 рабочих, на руднике имени Рухимовича—60 рабочих, в Бахмуте в партию вступило 52 печатника и много рабочих из других союзов. В Чистякове 79 рабочих подали заявление о вступлении в партию. В Енакиеве беспартийные рабочие - корреспонденты заявили о вступлении в партию.

Тяга в партию замечается также и среди крестьян. Всюду беспартийные рабочие и крестьяне высказываются за поддержку коммунистической партии, называя ее единственным вождем трудящихся.

Повсюду идут сборы на сооружение памятника Ленину. Горловские рабочие отчислили на памятник двухдневный заработок.

ХАРЬКОВ, 29 января. (По телефону от соб. корр.). В Донбассе в одном только Бахмутском округе подано полторы тысячи заявлений о вступлении в коммунистическую партию.

БАХМУТ, 28 января. Рабочие Лисичанска подали коллективное заявление о вступлении в партию в числе 300 человек. Кроме того, вступают в партию 30 незаможников.

30% рабочих вступают в РКП.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 29 января. В траурной демонстрации 27-го января, несмотря на мороз более 25 градусов, принимало участие все трудовое население города. На митинге многие из выступавших беспартийных рабочих заявляли желание коллективно вступить в РКП. В Канавинском рабочем районе целые цехи из'являют желание вступить в РКП. В городе на многих предприятиях свыше 30 проц. рабочих заявили о вступлении в партию.

В Сормове в траурной демонстрации принимало участие свыше 50 тыс. трудящихся. Рабочие заявляют, что они никогда не видели такого единения среди трудящихся, как в этот день.

Со всех заводов.

ХАРЬКОВ, 29 января. Смерть Ленина вызвала небывалый приток в партию рабочих. Со всех заводов ежедневно поступают сведения о вступлении в партию рабочих. Рабочие кожевенной фабрики имени Воровского в полном составе в числе свыше 100 человек вступили в коммунистическую партию. Повсюду на митингах рабочие заявляют, что необходимо массовое вступление рабочих в коммунистическую партию, чтобы заполнить ту брешь, которая образовалась в партии после смерти Ильича.

Просьба беспартийных.

ВЯТКА, 27 января. Тысячное собрание кожевников, по предложению тут же на собрании заявившего о своем вступлении в РКП беспартийного рабочего, единогласно постановило просить через губком ЦК РКП о всяческом облегчении условий вступления в партию рабочих от станка и крестьян от плуга.

День траура.

(По телефону от нашего харьковского корреспондента).

Еще с вечера 26 января Харьков начал усиленно готовиться к проводам любимого вождя. Дома убирались флагами, плакатами и портретами тов. Ленина в траурной драпировке, улицы опустели ранее обыкновенного. Не было ни собраний, ни митингов, ни заседаний. Можно было опасаться, что начавшаяся метель помешает назначенному на утро траурному шествию и нарушит программу траурного дня. Однако, день оказался сухим, тихим и морозным.

С утра по всем предприятиям и учреждениям стали собираться рабочие, служащие и учащиеся со знаменами, траурными плакатами и оркестрами музыки. Прибыли делегации от крестьян пригородных сел. У всех на руках траурные черно-красные повязки или значки на груди.

Руководители строят манифестантов в ряды и часов в 12 со всех концов города к центру двинулись стройные колонны, развернувшиеся на много верст. Сборными пунктами были назначены центральные городские площади — Советская, Тевелева и Розы Люксембург. Трудно определить, сколько человек приняло участие в шествии. Колонны, выходившие из поперечных улиц, по полчаса и больше ждали, пока пройдут манифестации, двигающиеся им наперерез.

Во всех концах города можно было видеть бесконечные ленты людей, движущихся без остановки со знаменами и траурными плакатами. Таких манифестаций харьковцы еще не видели. Буквально весь город высыпал на улицу. Все, кто не мог по тем или другим причинам находиться в рядах манифестантов, шли рядом с ними, заполняли тротуары, края мостовых. Балконы и крыши домов были усеяны народом. Порядок наблюдался образцовый, как-будто каждый чувствовал на себе ответственность за происходящее.

Громадные площади чернеют от массы людей. Гремит похоронный марш. Несутся печальные звуки шевченковского «Заповит'а». Над городом реют аэропланы. С балконов ВУЦИК'а, горсовета, ЦК говорят ораторы. В более отдаленных местах площади устанавливаются грузовики, служащие трибунами.

Затаив дыхание, слушают десятки тысяч рассказы о деятельности и значении Ильича, призыв к исполнению его заветов и поддержке советской власти и коммунистической партии. Все это в течение истекшей недели рабочие не раз уже слышали на митингах и собраниях. И все же слушают с напряженным вниманием.

И вдруг гудки. Со всех концов города несется их протяжный и будящий тревогу рев, возвещающий пролетариату Харькова, что в этот момент опускают в могилу останки его вождя. С далеких окраин доносится глухой гул артиллерийского салюта. Склонились знамена, обнажились головы. Оркестр играет похоронный гимн, в толпе раздаются рыдания и истерики.

5 минут длится эта трагическая и незабываемая картина. Но вот замолкли гудки, затихли последние аккорды печальной музыки. Секретарь ЦК КП(б)У тов. Лебедь с балкона ВУЦИК'а напоминает рабочим, крестьянам и красноармейцам о значении этого момента.

Печально возвращаются в рабочие районы поредевшие колонны.

Вечером предстоят митинги и собрания в театрах и клубах.

НА РАБОЧИХ СОБРАНИЯХ.

Во всех больших залах и театрах Харькова, как в центре, так и на окраинах состоялись вечером траурные собрания, посвященные памяти тов. Ленина. Несмотря на утомление, рабочие являлись массами. Всюду на стенах и трибунах портреты и бюсты Ленина, утопающие в цветах и украшенные знаменами.

Чувствуется, что неделя скорби проделала значительный сдвиг в психологии рабочей массы и не только рабочей: движение вступления в партию начинает охватывать и беднейшее крестьянство.

В Ленинграде.

(По телефону от нашего корреспонд.).

27 ЯНВАРЯ.

Мороз был в этот день около 20 градусов, но на улицах был весь рабочий Ленинград. Таких грандиозных демонстраций не видел Ленинград ни в 1905, ни в 1917 году. Не видел Ленинград и такой организованности. В 10½ часов утра улицы были еще совершенно пусты, но начиная с 11 улицы и площади стали буквально затопляться народом. Порядок шествия был образцовый. Каждая процессия знала отлично свой маршрут и место где стоять. После салюта в 4 часа, приостановка движения произошла с необычайной точностью. Все рабочие в течение 5 минут стояли с непокрытыми головами.

Траурные дни в Ленинграде официально кончились, но трауром еще пропитан весь Ленинград. Траурные флаги еще не убраны, жизни еще както трудно побороть печаль о великой потере и войти в колею.

ПАМЯТЬ ЛЕНИНА СРЕДИ ЛОПАРЕЙ.

Среди лопарей возникла мысль создать большой питомник северных оленей вблизи Мурманска, из которого наиболее бедные лопарские семьи получали бы бесплатно оленей. Это первый во всей СССР олений питомник, организованный на добровольные лопарские пожертвования, будет носить имя «Питомника имени Ильича».

ЗАЛ ПАМЯТИ ЛЕНИНА.

В музее революции открыт зал памяти Ленина, где собраны все материалы, относящиеся к работе Владимира Ильича Ленина, связанные с историей РКП и Октябрьской революцией. Со стен глядит, как живой, его портрет, работы художника Бродского, в натуральный рост. Ленин окутан красным знаменем. Правая рука его на листке бумаги. Вдали толпа народа, идущая на Зимний дворец. Прекрасны портреты Чеконниковой и Тврога. Небольшая витрина посвящена детству Владимира Ильича: Ленин—гимназист, Ленин—в кругу своей семьи и т. д. Тут же паспорт Владимира Ильича Ульянова и документ о нем охранного отделения со снимками в профиль и анфас. В отдельных витринах собрана периодическая печать как времени подпольной борьбы, так и открытой. Дальше ряд снимков Ленина в дни Октября, его кабинет в Смольном в первые дни после революции. Первый Совнарком, возглавляемый Лениным, и т. д. Очень интересны карты России, на которых указано распространение советской власти в первые пятьдесят дней после Октября. Каждая карта охватывает период в 10 дней. Видно, как красный цвет революции заливает страну.

Зал памяти Ленина представляет из себя большой интерес для всех трудящихся советской республики.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГУБИСПОЛКОМА.

Губисполком издал обязательное постановление, которым предписывает всем учреждениям и предприятиям переделать все свои бланки, печати, вывески и т. д., соответственно с новым названием города.

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Октябрьская ж. д. возбудила ходатайство в бюро ВЦСПС, ЦК союза железнодорожников, в губпрофсовете и губкоме о постановке памятника Ленину на площади Восстания, как месте начала революции, вместо фигуры Александра III, стоящей сейчас на площади.

В ФОНД ПОСТРОЙКИ ПАМЯТНИКА ЛЕНИНУ.

Академические театры устраивают большой концерт, сбор с которого поступит в фонд по сооружению памятника Ленину. В концерте примут участие все солисты, об'единенный хор и оркестр в числе 500 человек.

В Туркестане.

ТАШКЕНТ, 28 января. В день похорон т. Ленина с раннего утра к сборным пунктам со всех концов Нового и Старого города начали стекаться демонстранты. Демонстранты двигались шествию колоннами. На улицы вышли все, в домах оставили лишь дежурных. В Старом городе крыши сплошь покрыты туземцами. На всех домах развеваются траурные флаги. Каждая колонна поочередно подходит к братским могилам жертв январского восстания 1919 г. В колоннах Старого города—рабочие кустари и дехканы. В одной из колонн свыше тысячи киргиз на конях, прибывших из своих кочевий. В колоннах Нового города—рабочие и служащие, большинство с семьями, студенты.

К вечеру колонны освещаются факелами. В шесть часов вечера по местному времени, когда в Москве гроб с телом Ильича опускают в склеп, раздается первый залп, опускаются знамена, поникают головы. Под грохот салюта к братским могилам подходит курсант военной школы имени Ленина и заявляет, что курсанты-ленинцы будут до последней капли крови защищать советскую власть.

Одна за другой мимо братских могил продолжают проходить колонны. В колоннах—все население города и окрестностей, свыше двухсот тысяч человек. До позднего ночи демонстранты с факелами, под звуки похоронного марша, движутся по улицам города.

В Сибири и на Дальнем Востоке.

ТОМСК, 28 января. К 8 часам вечера по местному времени, при свете факелов, траурная процессия, растянувшаяся почти через весь Томск, двинулась в центр города к площади Революции. В момент похорон город погрузился во мрак, раздались гудки и салют. Поздно вечером состоялись вечера воспоминаний в театрах и клубах.

КРАСНОЯРСК, 28 января. Состоялась большая траурная манифестация. Население Красноярска и крестьяне окрестных деревень вышли на улицу. Десятки тысяч человек со знаменами, портретами Ильича, при свете факелов окружили трибуны. Ровно в 16 часов по московскому времени раздался орудийный залп, толпа обнажила головы, во многих местах слышались рыдания. Несмотря на 25-градусный мороз, толпа долго не расходилась с площади. С речами выступали рабочие и крестьяне, которые клялись выполнить заветы великого учителя. Вечером в театрах и клубах состоялись вечера воспоминаний об Ильиче.

ЯКУТСК, 28 января. Вчера, с 8 часов вечера, начались вечера воспоминаний и траурные заседания городского совета, профессиональных и партийных организаций, воинских частей, учащихся. К моменту похорон на площади Ленина собралось около четырех тысяч человек вокруг трибуны, окруженной венками и траурными знаменами. С речами выступили представители профессиональных организаций, городского совета, красноармейских частей и беспартийной национальной интеллигенции. Все ораторы призывали к клятве над телом Ильича продолжать завещанное им дело. Ровно в шестнадцать часов по московскому времени, в двадцать два часа (10 час. веч.) по местному времени, замерла на пять минут вся жизнь города, раздались орудийные салюты, сопровождавшиеся пением похоронного марша. Демонстрация закончилась возгласами: «Да здравствует РКП».

ВЕРХНЕУДИНСК, 28 января. В день похорон Ленина в двух местах города состоялись многолюдные митинги. К 8 часам вечера все трудовое население города и его окрестностей явилось к памятнику Борцам Коммунизма. В 8 час. 10 мин. вечера по местному времени (4 часа дня по московскому) раздались гудки и орудийные салюты, после чего на 5 минут потухло электричество. Оркестры играли похоронный марш. Затем у подножья памятника Борцам Коммунизма одна из участниц демонстрации сказала, что матери клянутся передать своим детям все то, чему учил Ленин и к чему он стремился. Митинг закрылся пением Интернационала.

ХАБАРОВСК, 28 января. Вчера, в день похорон вождя пролетариата, по всему городу состоялись митинги, посвященные Ленину. В момент опускания тела Ильича в могилу, в 10 час. вечера по местному времени, на пять минут потухло электрическое освещение, прекратились речи, раздались залпы салюта. Трудящиеся города и приехавшие из окрестных деревень крестьяне, воинские части, учащиеся вышли на улицу, и началась траурная демонстрация. На площади Свободы, несмотря на тридцатиградусный мороз и ночное время, собралось около пятнадцати тысяч человек. Траурное шествие закончилось в 12 часов ночи.

ВЛАДИВОСТОК, 28 января. Несмотря на сильный мороз и тайфун, в траурной демонстрации участвовало около десяти тысяч рабочих, красноармейцев и моряков. Вечером, в 10 ч. 30 мин (по московскому времени 4 часа дня), к пушечным выстрелам присоединились тревожные гудки всех заводов, фабрик, пароходов и паровозов. Вечером состоялись собрания рабочих, посвященные Ленину.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 27 января. Вследствие значительной разницы между местным временем и московским, гражданская панихида по Ленине проходила поздним вечером при свете факелов и прожекторов. Несмотря на позднее время и сильный мороз, панихида собрала большинство населения города, включая и жителей окраин. По своим размерам, по своему под'ему процессия является первой и единственной в истории города. Море факелов, знамен с лозунгами: «Ленин умер,—дело его живет». По радиосигналу из Москвы об опускании тела Ильича в могилу раздался салют.

Германский консул выразил соболезнование сибирскому ревкому и присутствовал на гражданской панихиде.

ОМСК, 27 января. Состоялось большое траурное собрание, три четверти населения города было на улицах, многие плакали. По радиосигналу из Москвы в 7 часов вечера по местному времени отдан последний салют Ильичу, все остановилось, погасло электричество.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 27 января. Сегодня состоялась большая демонстрация и траурное шествие. На Мухинской площади произведена закладка памятника Ленину. Главная улица переименована в улицу Ленина. Несмотря на холод, в демонстрации участвовало до 25 тысяч человек. В 22 часа по местному времени произведен салют пушек и гудков. Сегодня во всех клубах сделаны доклады о деятельности Ленина.

В Баку.

БАКУ, 28 января. 27 января с раннего утра, едва рассвело, в город стали вливаться одна за другой колонны из районов: Балаханы, Сабунчи, Сураханы, Раманы, Бинагады, Шубаны. Вышли все от мала до велика, забрав с собой жен и детей. Ветер треплет черные и алые полотнища с лозунгами: «Слава и вечная память вернейшему солдату пролетарской революции», «Крепость и единство пролетариата—лучший венок на могилу Ильича», «Пробуждающийся Восток не забудет того, кто зажег факел его свободы». Даже женщины-мусульманки, редко выглядывающие на улицу, движутся кучками в общей массе. Из уездов приехало несколько сот мусульманок, лица всех открыты. Прибыли также из уездов многочисленные группы крестьян.

Все колонны собрались на площади имени 26 Коммунаров. Ровно в 4 часа 30 мин. по местному времени заводские гудки известили, что в Москве опускают Ильича в землю. Под залп орудий склонились знамена. Оркестры играют похоронный марш. Многие плачут. Затем с трибуны несется голос: «Клянемся, товарищи, продолжать дело, на которое звал и вел нас Ильич!» По колоннам перекатывается ответный клич: «Клянемся!»

В Грузии.

ТИФЛИС, 28 января. В день похорон т. Ленина с раннего утра Тифлис принял необычный вид. В летописях многовековой истории Тифлиса нет более внушительной и единодушной демонстрации, как в день 27 января. Задолго до начала часа похорон по московскому времени рабочие, служащие и воинские части стали собираться в назначенных районах с плакатами, траурными знаменами, портретами Ленина. На площади Свободы, куда должны направиться все колонны, сооружена большая траурная арка.

Около часа дня начинаются шествия. Сотни тысяч демонстрантов тянутся бесконечной лентой. Среди демонстрантов выделяются группы крестьян и крестьянской молодежи, явившихся из окрестных сел с вилами и топорами. Над городом и его окрестностями реют эскадрильи самолетов, разбрасывая воззвания, отпечатанные на нескольких языках. Большое скопление народа перед зданием ЗАКРОСТА, на балконе которого установлен громкоговорящий телефонный аппарат, передающий последние сообщения из Москвы и речи ораторов к манифестантам.

К 4 часам дня по московскому времени общее настроение достигает наивысшей степени напряжения. Первый гулко раздающийся пушечный выстрел возвещает момент, когда далеко, в Москве, опускается в могилу прах великого вождя. Многотысячная толпа, как один человек, обнажает головы, склоняет колена, опускает знамена. Раздаются ружейные и орудийные залпы, гудки фабрик, заводов и паровозов. По сигналу из Москвы, прекращают работу все телеграфные аппараты, останавливаются все поезда, жизнь замирает на пять минут.

В Армении.

ЭРИВАНЬ, 28 января. В субботу, 26 января, на всех собраниях были прочитаны доклады на тему: «Ленин и его тридцатилетняя деятельность». Перед портретом т. Ленина, у здания ЦИК Армении, стояла почетная стража из партийных товарищей до момента погребения.

В воскресенье утром из окрестных сел начали прибывать крестьяне с черными знаменами. В 12 часов дня начались митинги, после которых двадцатитысячная траурная процессия направилась к зданию ЦИК и совнаркома Армении. На главной площади города сооружена трибуна с портретом Ленина во весь рост, украшенным черными и красными флагами. В момент, когда Москва опускала в землю тело Ленина, загрохотали пушки, загудели заводы, оркестры заиграли похоронный марш. Тысячи голов склонились перед памятью великого учителя, учение которого дало Армении мир и освободило ее от ярма внутренних и внешних врагов.

ЛЕНИНАКАН (АЛЕКСАНДРОПОЛЬ). 28 января. Состоялась большая демонстрация при участии профсоюза железнодорожников, рабочих американского комитета, учащихся городских школ и школ американского комитета, комсомола, юков. На траурную демонстрацию прибыли рабочие со строющегося Ширакского канала и акбабинские крестьяне на лошадях, покрытых траурными материями. Демонстранты несли портрет Ленина, красные флаги, увитые черными лентами, плакаты с лозунгами. Шествие продолжалось два часа. К трем часам дня демонстранты собрались на Майской площади, где открылся митинг.

Председатель исполкома об'явил постановление ЦИК и совнаркома Армении о переименовании Александрополя, согласно желания александропольских рабочих, в Ленинакан. Прочувствованную речь произнес представитель Ангоры Бакир-бей.

В 4 часа загрохотали пушки, загудели заводы, оркестр заиграл похоронный марш, собравшиеся обнажили головы. Митинг закончился Интернационалом.

В Брянске.

БРЯНСК, 27 января. Траурное шествие собрало до 10 тыс. рабочих, красноармейцев, учащихся и других граждан. Ровно в 4 часа грянул салют орудий, раздались гудки фабрик и заводов.

На всех фабриках и заводах Мальцевского округа в день похорон также состоялись митинги и траурные шествия рабочих. В Дядькове в час дня в саду партийного клуба состоялась закладка памятника т. Ленину. В Людинове в траурном шествии участвовало 5 тысяч рабочих. Постановлено вылить доску с биографией Ленина и повесить ее в механической мастерской. На цементном заводе, на Чернятинской фабрике и в других районах состоялись траурные шествия. Рабочими постановлено возложить на могилу т. Ленина венок.

Брянские печатники отчислили на памятник т. Ленину 2-дневный заработок, бытошевские рабочие—полуторадневный заработок, дядьковские рабочие—однодневный заработок. В Дядькове железнодорожники и работники просвещения коллективно вступают в РКП.

В Брянске состоялся собранный на три дня траурный губернский с'езд рабочих, красноармейцев и крестьян. Некоторые крестьяне пришли на с'езд пешком за 30—40 верст. Всего на с'езде присутствовало 400 делегатов, в том числе более 250 беспартийных крестьян. Выступавшие крестьяне заявляли: «Смерть отняла у нас Ильича, но то, что Ильич нам дал, что Ильич начал строить—этого никто, ничто и никогда не отнимет у крестьянина. Его союз—союз рабочих и крестьян, нерасторжим, его детище—коммунистическая партия—неутомима и непобедима. Мы будем верны его заветам и еще теснее сплотимся вокруг его знамени». В Москву с'ездом послана делегация для возложения венка на могилу т. Ленина. Такие же делегации посланы Брянским заводом и Мальцевским округом.

Отовсюду.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СОРОКА ТЫСЯЧ.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 28 января. Вчера состоялось траурное шествие. К трем часам дня город был запружен колоннами рабочих, служащих и войсковых частей. Над головами колышется море черно-красных знамен. Под звуки похоронного марша траурное шествие в числе сорока тысяч человек прибыло на площадь Первого Мая, где представители партийных, профессиональных и военных организаций в своих речах освещали личность и значение Владимира Ильича в развитии революционного движения и коммунистической партии. В момент погребения, ровно в пять часов вечера по местному времени, раздались продолжительные заводские и железнодорожные гудки и салют. По окончании салюта под звуки траурного марша колонны с опущенными знаменами прошли вокруг трибуны и оттуда на площадь 1905 года. Лишь поздно вечером разошлись последние группы рабочих.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ КОНСУЛОВ.

КИЕВ, 28 января. Присутствовавшие на вчерашнем траурном шествии иностранные представители в Киеве заявили представителям печати о большом впечатлении, произведенном на них демонстрацией. Германский консул говорит, что он, конечно, никогда не сомневался в колоссальной роли Ленина, но то, что он увидел сегодня, больше, чем скорбь, это—бессмертие Ленина. Консул подчеркнул, что это не его личное мнение, вся германская общественность устами всей прессы отдает должное гению Ленина. Чехо-словацкий консул думает, что улицы Праги в этот день своими траурными рабочими демонстрациями напоминают Киев. Консул отметил, что во всех слоях чехо-словацкого общества растет авторитет Советского Союза.

В Киеве началась широкая кампания добровольных отчислений в пользу детского городка Ленинска. Школа имени Каменева постановила вместо венка на могилу устроить красные уголки имени Ленина в школе и в подшефных селах. Одним из железнодорожников поднят вопрос о подписке среди железнодорожников Юго-Западных дорог на сооружение памятника Ленину на ст. Киев.

ПОД ВОЙ СИРЕН И РЕВ ГУДКОВ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 28 января. При небывалом стечении народа состоялась траурная демонстрация. На митинге выступали представители команды стоящего в порту германского парохода, заявившие, что германский пролетариат также скорбит о смерти Ленина, как и пролетариат СССР. Звуки орудийных выстрелов флота и береговых батарей, вой сирен подводных лодок, рев гудков пароходов и заводов слились в потрясающую симфонию скорби; германский пароход присоединился к салюту. Многие рабочие плакали, были обмороки.

На траурном заседании городского совета крупнейший в Крыму севастопольский судостроительный завод назван «именем Ильича».

В КРАСНОМ МАНЧЕСТЕРЕ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 28 января. Как дорог для всех Ильич и как его любили, показала траурная демонстрация 27 января. Несмотря на сильный мороз, в демонстрации участвовало свыше сорока тысяч человек. Улицы города никогда не видали такого числа демонстрантов. Бросалось в глаза участие в демонстрации старших возрастов, обычно мало представленных в демонстрациях и различных собраниях.

НА ДЕСЯТКИ КВАРТАЛОВ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 28 января. Горечь последних дней вылилась 27 в большое траурное шествие, которое растянулось на десятки кварталов. Рабочие торжественно заявляли о своем решении вступить в ряды коммунистической партии, чтобы заполнить брешь, нанесенную смертью вождя.

На траурном пленуме городского совета постановлено ходатайствовать о переименовании Екатерининской ж. д. в дорогу имени Ильича. С горячими речами выступили беспартийные рабочие и красноармейцы. Выделялось выступление рабочих - эмигрантов из Германии, Италии и Венгрии, заявивших, что со смертью Ленина мировой пролетариат потерял своего вождя.

XI Всероссийский С'езд Советов.

ЗАНЯТИЯ С'ЕЗДА ЗАКОНЧИЛИСЬ. ОДОБРЕНА КОНСТИТУЦИЯ СССР. ПРИНЯТ РЯД ПОСТАНОВЛЕНИЙ О МЕРАХ К ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

Вчера утром, в помещении Большого театра, возобновилась прерванная, в связи с кончиной В. И. Ленина, работа XI Всероссийского с'езда советов.

КОНСТИТУЦИЯ СССР.

Тов. Курский сделал доклад об утвержденной 6-го июня 1923 г. 2-й сессией ЦИК СССР конституции Союза Советских Социалистических Республик.

Сущность проекта этой конституции была в свое время сообщена в «Правде».

По предложению докладчика с'езд, не открывая прений по этому докладу, принял следующее постановление:

«Утвержденный 6-го июня 1923 года 2-й сессией ЦИК СССР основной закон «Конституцию Союза Советских Социалистических Республик» одобрить, о чем довести до сведения 2-го с'езда советов Союза Советских Социалистических Республик».

В дополнение к этому постановлению с'езд постановил:

1) Поручить ВЦИК разработать в соответствии с основным законом конституции СССР изменения конституции РСФСР, рассмотреть и утвердить эти изменения на очередной сессии ВЦИК с немедленным введением их в действие.

2) Поручить ВЦИК окончательный текст конституции РСФСР с принятыми изменениями, а также поправками, которых потребует опыт, внести на окончательное утверждение 12-го Всероссийского с'езда советов.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ.

Тов. Луначарский выступил в том же заседании с докладом о ликвидации неграмотности.

Докладчик начинает с напоминания, что Владимир Ильич Ленин, незадолго до окончательного отхода от работы, высказал твердую мысль о том, что должна быть возобновлена со всей энергией кампания по ликвидации неграмотности, что это есть вопрос первостепенной важности и что мы должны возобновить эту кампанию с таким расчетом и с затратой таких сил и такого внимания, чтобы к 10-летию со дня Октябрьской революции в самом главном и существенном эта ликвидация неграмотности была закончена.

Тов. Луначарский указывает, что по последней переписи на 1.000 человек населения приходится 468 неграмотных, т.-е. приблизительно половина всего трудоспособного населения республики неграмотна. На каждую 1.000 мужчин имеется 270 неграмотных, на каждую 1.000 женщин 629 неграмотных. Насколько женщина отстала в этом отношении от мужчины, настолько деревня отстала от города. В возрастном отношении мы имеем такой факт, что наиболее благополучными по грамотности являются сравнительно молодые мужчины от 20 до 29 лет; чем моложе население, по сравнению с этим возрастом, тем оно неграмотнее. Последние годы дают усугубление пропасти между городом и деревней в смысле неграмотности. Это факт вопиющий, требующий самой активной помощи. Петроградская губерния, Московская, Ярославская, Тверская и Иваново-Вознесенская—это островки сравнительной грамотности. Однако, и они тоже нуждаются в большой работе над собой. В хвосте идут Уфимская, Челябинская, Тамбовская, Курская, Псковская и Орловская губернии.

Явление этой крайней в элементарнейшем смысле отсталости населения нашей республики обратило на себя внимание советской власти давно, 20 декабря 1919 года, когда мы стояли еще в целом лесе всяких политических затруднений, Совнарком постановил принять все меры к ликвидации неграмотности всего населения от 8 до 50 лет. До конца 1921 г. на эти меры было ассигновано 24 миллиарда рублей сов. знаками, что тогда составляло довольно значительную сумму. Кроме того, на это дело шли суммы, собранные во время «дней» и «недель» борьбы с неграмотностью. Хотя еще нет точных цифр о результатах работы за этот период, но имеются данные, что за это время было обучено грамоте приблизительно 5 миллионов человек.

Но осенью 1921 года, когда нам пришлось взять курс перевода значительной части дел народного просвещения на местные средства, дело ликвидации неграмотности потерпело большой ущерб. В 1921 году приходилось в среднем на крупную губернию по 1.600 ликвидационных пунктов, в 1922—по 500, а в апреле 1922 года по 150 таких пунктов. Таким образом, работа по ликвидации неграмотности сократилась больше, чем в десять раз.

Ко времени прошлого с'езда советов вопрос о ликвидации неграмотности вновь встает перед нами во весь рост. С'езд сделал постановление о ликвидации неграмотности для населения Союза в возрасте от 18 до 35 лет к десятой годовщине Октябрьской революции, коллегия Наркомпроса приняла соответственные решения, которые нашли широчайший отклик во всех государственных и партийных учреждениях Союза.

Тов. Луначарский констатирует, что хотя работа по ликвидации неграмотности проходит в различных губерниях несколько пестро, но во всяком случае по сравнению с прежним развалом в этой области работы сейчас мы имеем известное оживление. Однако, дело ликвидации неграмотности все же не идет тем темпом, который обеспечивал бы проведение всей ликвидации по плану Владимира Ильича к десятилетней октябрьской годовщине.

— Если мы хотим эту волю Владимира Ильича выполнить,—говорит т. Луначарский,—нам надо поднять энергию мест. Это можно сделать только путем применения тех мер, которые предлагает Наркомпрос в проекте резолюции по настоящему докладу.

Тов. Луначарский подробно знакомит с'езд с намеченным планом ликвидации и указывает на ту сумму средств, которая необходима для своевременного осуществления плана.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

По докладу тов. Луначарского с'езд принимает резолюцию, в которой констатирует, что Совнарком и Наркомпрос совершенно правильно наметили одной из основных задач в деле повышения культурно-политического уровня народных масс ликвидацию неграмотности к десятилетию Октябрьской революции.

С'езд находит, что работа по ликвидации неграмотности значительно оживилась и вылилась в стихийной мобилизации сил и средств советской общественности на содействие государству в его борьбе с народной неграмотностью.

С'езд считает правильной взятую Наркомпросом через ВЧК ЛБ линию на максимальное отражение в учебном материале по ликвидации неграмотности текущих лозунгов советской власти в области государственного и хозяйственного строительства.

С'езд поручает Наркомпросу продолжать взятый им курс на первоначальное развертывание кампании среди организованного населения и, постепенно расширяя работу, накопляя организационный и методический опыт, создавая кадры учителей ликвидаторов, мобилизуя ресурсы самого населения, приступить к охвату неорганизованного населения, в особенности деревенского.

С'езд с удовлетворением констатирует начатую ВЧК ЛБ работу в области ликвидации неграмотности среди культурно-отсталых народов нерусского языка. Отмечая чрезвычайную важность этой работы, ее большое культурное и политическое значение, с'езд считает необходимым максимальное привлечение к ней всего учительства и, вообще, интеллигенции этих народов.

Учитывая огромность и важность задачи ликвидировать неграмотность 17-ти миллионов населения, с'езд, в целях создания в дальнейшем условий, обеспечивающих успешность работы по борьбе с неграмотностью, постановляет:

а) Возложить ответственность за своевременное и успешное проведение кампании по ликвидации неграмотности на председателей обл- и губисполкомов.

б) Поручить всем обл- и губисполкомам в кратчайший срок развернуть сеть ликпунктов и школ малограмотных соответственно плану по проведению кампании, утвержденному Наркомпросом РСФСР, обеспечив по местному бюджету их содержание.

в) Поручить Наркомпросу РСФСР через подведомственные ему издательства обеспечить книжный рынок для нужд кампании по ликвидации неграмотности необходимым количеством букварей и книг для чтения после букваря.

г) Поручить Наркомфину изыскать средства на максимальное обеспечение кампании по ликвидации неграмотности и, в частности, на финансирование издательства букварей и книг для чтения после букваря на языках культурно-отсталых народов, населяющих РСФСР.

С'езд обращается с призывом ко всем органам советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всей советской общественности проникнуться сознанием важности осуществления лозунга тов. Ленина и всеми силами содействовать борьбе с народной темнотой.

ДОКЛАД МАНДАТНОЙ КОМИССИИ.

В конце заседания был заслушан доклад тов. Короткова о работе мандатной комиссии. Докладчик сообщил, что в составе с'езда 1.143 решающ. голоса и 494 совещательных. Мужчин с решающим голосом 1.110 и женщин—33. Среди делегатов с решающим голосом 598 рабочих, 325 крестьян и 22 военных. По партийности: членов РКП—1.021, кандидатов—17 и беспартийных—105. Среди делегатов с совещательным голосом: 241 рабочих и 98 крестьян. Национальный состав с'езда таков: русских—819, украинцев—35, белоруссов—17, евреев—65, кавказских народностей—31, туркменов—91, латышей и эстонцев—46 и прочих—37. Участвовавших на прошлом с'езде с решающими голосами—317, 824 делегата на прошлом с'езде не участвовали.

С'езд утверждает доклад мандатной комиссии.

ВЫБОР ЧЛЕНОВ ВЦИК.

(Вечернее заседание 29 января).

Вечернее заседание с'езда началось с выборов членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и кандидатов к ним.

Тов. Енукидзе, прежде чем зачитать намеченный конфракцией список членов ВЦИК и кандидатов к ним, сделал некоторые общие указания о тех принципах, которые были положены в основу при намечении членов ВЦИК. Он отметил, что при этом принималось во внимание, главным образом, полное представительство мест в этом органе. Кроме того, было принято во внимание, что наша республика вступает в фазу хозяйственного возрождения и одно из главнейших усилий будет приложено к поднятию сельского хозяйства. Поэтому при составлении списка членов ВЦИК было обращено внимание на то, чтобы усилить часть делегатов, которые непосредственно связаны с хозяйственной работой, особенно в области с. х. Поэтому в настоящий состав ВЦИК решено было ввести как можно больше беспартийных крестьян, дабы использовать их опыт.

То же самое относится и к области промышленности: при решении хозяйственных вопросов многие беспартийные рабочие от станка будут чрезвычайно ценны для будущей работы ВЦИК. Поэтому настоящий состав ВЦИК будет включать 10 беспартийных рабочих от станка.

В силу этих соображений пришлось увеличить число членов ВЦИК и довести его до 303 (вместо 270 членов, как было во ВЦИК X созыва).

Несмотря на общее увеличение числа членов ВЦИК, число мест, выставленных от центра, уменьшилось по сравнению с прошлым годом.

Те же принципы клались в основу, когда намечались списки кандидатов в члены ВЦИК.

Настоящий ВЦИК целиком и автоматически входит и в ЦИК СССР.

На вопрос одного из делегатов тов. Енукидзе об'яснил, что беспартийных намечено: 40 крестьян и 10 рабочих, и, кроме того, намечено еще несколько беспартийных работниц. Таким образом, беспартийных будет во ВЦИК свыше 50 человек.

После этого тов. Енукидзе огласил от имени конфракции список членов ВЦИК и кандидатов.

Единогласно, при дружных аплодисментах всего с'езда предложенный тов. Енукидзе список был утвержден.

В заключение с'езд принял разработанные в комиссиях резолюции по докладам Наркомфина, Наркомзема и Наркомторга.

После этого заседание XI Всероссийского С'езда Советов было об'явлено закрытым.

На всесоюзном совещании заведующих губженотделами.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ ТТ. НИКОЛАЕВОЙ И СМИДОВИЧ.

В прениях по докладам т. Николаевой—о задачах РКП по работе среди женщин и тов. Смидович—о работе центрального отдела работниц

тов. Яглов (ВЦСПС) указывает, что по мнению ВЦСПС в принципе следовало бы всю работу профсоюзов среди женщин вести союзам в целом своим аппаратом. В настоящее же время, в виде переходной ступени, ВЦСПС считает возможным выделение в союзах и на предприятиях специальных союзных работников среди работниц.

Тов. Лябкмова (Туркестан) считает, что достижения в смысле использования женщинами политических прав—незначительны. Процент женщин, работающих в советах, слишком мал. Работники женотделов нуждаются в большей квалификации, как партийцы.

Тов. Голубева (Закавказье) отмечает, что общепартийные работники уделяют мало внимания вопросам работы среди женщин. Необходимо к вопросу о работе среди женских пролетарских и крестьянских масс подходить на основе ленинизма.

Т. Алексеева (Донбасс)—проделанная нами работа дала большие результаты. **Вся масса работниц и крестьянок поднимается.** Здесь барометром являются выборы в советы. Вот интересный пример по Донбассу. В 20 году выбрано женщин в советы—61, в 21 г.—178, в 22—506, в 23—1.044. По Украине в прошлом году было около 4.000 членов советов—женщин, а в этом году на Украине одних только членов сельских советов—женщин 12.000. Это—громадный шаг вперед. Второй барометр нашей работы это—вступление в партию работниц. По Донбассу вступило в партию 374 ч. Это 35 проц. общего вступления в кандидаты партии по Донецкой губернии. Больной вопрос, над которым надо подумать, это пассивность членов партии—женщин.

Тов. Мойрова отмечает, что влияние среди беспартийных женщин крепнет. Необходимо только укомплектовать женотделы квалифицированными работниками.

После выступлений еще ряда товарищей с мест и заключительных слов докладчиков принимаются резолюции по этим докладам.

ДОКЛАД ТОВ. МОЙРОВОЙ.

В вечернем заседании 28 января совещанием заслушивается доклад т. Мойровой о работе среди крестьянок.

Тов. Мойрова отмечает, что партия в целом уделяет работе в деревне большое внимание, и потому и в работе женотделов работа среди крестьянок приобретает особое значение.

Крестьянки в настоящее время составляют больше половины (51,5%) всего населения деревни, при чем довольно большой процент крестьянок падает на беднядкие слои деревни. В то время, как крестьянка в экономике деревни играет относительно очень большую роль, политическая ее роль далеко отстает от ее экономического значения. Крестьянка политически мало активна, почти не принимает участия в общественной жизни села. Об'ясняется это, конечно, низким культурным политическим уровнем и бытовыми условиями крестьянки.

Если общая партийная работа деревни не поставлена еще на должную высоту, то особенно в безотрадном положении находится работа среди крестьянок: недостаточен кадр деревенских работников, недостаточно внимание к работе среди крестьянок со стороны парторганизаций на местах. Партии необходимо обратить внимание на усиление кадра деревенских женотдельских работников и на инструктирование низших союзных ячеек на местах, дабы они в целом принялись за эту работу.

Необходимо также, чтобы советские органы в деревне внимательно относились к нуждам крестьянки, частично облегчая ее участь, как матери и хозяйки. Тяга крестьянки к знанию огромна, надо ее всячески использовать, усилив непосредственную культработу среди них. Распространение журнала «Крестьянка» в деревне—одна из важнейших задач нашей работы.

На ряду с этим пора приступить к изменению крестьянского быта, отрицательные стороны которого резче всего отражаются на крестьянке (пьянство, хулиганство и т. п.).

Для выполнения всех этих задач необходимо привлечь к активной работе советски настроенную часть деревенской интеллигенции (учительство, агрономы, кооператоры и т. п.).

Далее тов. Мойрова останавливается на организационных формах работы среди крестьянок. Главными проводниками этой работы являются платные волорганизаторы, оплачиваемые центром. В настоящее время их по России насчитывается всего 500 чел., количество, конечно, очень мизерное. Надо добиваться увеличения кадра волорганизаторов, а там, где возможно, оплаты их из местных средств. Но этого мало. Нужно повысить уровень волорганизаторов путем переподготовки деревенских работников, а главным образом, путем переброски работников из города в деревню.

Следует обратить большее внимание на делегатские собрания крестьянок, которые являются основным стержнем нашей работы. Нужно следить, чтобы в состав деревенских делегатских собраний не проникали кулачки, но середнячек привлекать необходимо. Следует привлекать делегаток в качестве практиканток в сельсоветы, комитеты взаимопомощи и т. п. Для того, чтобы они были активны, нужно проводить специальную работу с крестьянками—членами советов.

В заключение т. Мойрова остановилась на работе среди совхозниц, батрачек и сезонных работниц.

Накануне признания советского правительства Англией.

Когда признать советское правительство?

ДЕМАГОГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА «ТАЙМСА».—ЧТО СКАЖУТ ДРУГИЕ ДЕРЖАВЫ?—ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И «ОБСЕРВЕР» ЗА НЕМЕДЛЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ.—ДЕЛЕГАЦИЯ С ОТРЕДИ ВО ГЛАВЕ—В МОСКВУ (?).

«ТАЙМС» ТРЕБУЕТ ГАРАНТИЙ.

ЛОНДОН, 28 января. (Роста). Консервативная пресса снова пытается выступить против признания советского правительства. Сознавая, однако, что признание это теперь стало уже неизбежным, консервативная печать ведет довольно упорную кампанию против признания безусловного, настаивая на необходимости предварительных гарантий со стороны СССР. При этом, в числе аргументов консервативной печати по прежнему фигурирует все та же дискуссия в рядах РКП, якобы доказывающая неустойчивость советского правительства, и т. п. Наиболее полно точка зрения противников безусловного признания представлена в «Таймс» (консерват.), которая пишет: «Торговаться с Россией придется неизбежно, и если мы начнем с того, что дадим советскому правительству полное признание, то вряд ли этим будут обеспечены последующие переговоры. Такое признание лишило бы Англию орудия давления, в котором у Англии впоследствии будет большая нужда. Нынешнее положение в России вообще заставляет спросить: подходящий ли ныне момент для того, чтобы снова во всей полноте поднимать русский вопрос. Не забудем, что в этом случае перед нами будет стоять чрезвычайно серьезный вопрос о восстановлении кредитоспособности России, которое возможно только после безоговорочного, полного признания советским правительством старых русских обязательств. В самом деле, создалось бы невыносимое положение, если бы Раковский мог свободно совершать коммерческие сделки в Лондоне, продавать русские товары и владеть в Лондоне разным имуществом, пользуясь полным покровительством английских законов, в то время как английские граждане, пытающиеся наладить торговые дела в России, не пользуются никакой юридической защитой, разве только первая статья советского гражданского кодекса может служить тенью такой защиты. Права английских граждан в России, таким образом, будут находиться в постоянной зависимости от случайных решений советских властей». Далее газета доказывает, что безусловное признание советского правительства произведет тревожное впечатление в других странах, в особенности в Америке, которая вообще подозревает новое английское правительство в излишнем радикализме.

«Если,—продолжает газета,—советское правительство будет признано безо всяких предварительных гарантий или в обмен на какие-либо неопределенные обещания, то создастся прецедент, который весьма неблагоприятно может отразиться на общем вопросе о междусоюзной задолженности, а также и на репарационном вопросе. Ни Россия, ни Англия ничего не выиграют в случае безусловного признания советского правительства (?)». В другом месте газета задает вопрос: будет ли означать безусловное признание советского правительства, что старые англо-русские соглашения, так, например, коммерческий договор 1850 года, автоматически снова входят в силу.

«Сэндей Таймс», указывая, что первым актом нового правительства явится посылка О'Греди в Москву во главе специальной комиссии по русскому вопросу, также настаивает на недопустимости безусловного признания советского правительства, ссылаясь на нерешенный вопрос о старых русских долгах.

ВОПРОС О ДОЛГАХ ЛЕГЧЕ РЕШИТЬ ПОСЛЕ ПРИЗНАНИЯ.

Тем не менее, в английском общественном мнении чрезвычайно сильно также движение в пользу, именно, безусловного признания и против всяких проволочек в этом вопросе. Эта точка зрения отображена в комментариях «Обсервера» (орган левого крыла консерваторов). В передовой статье вчерашнего номера этой газеты указывается, что в первую очередь **новый премьер должен дать советскому правительству полное, безусловное признание.**

«Вопросы о долгах, о кредитах и т. п., конечно, чрезвычайно важны, но мы твердо убеждены,—гласит передовая,—что вопросы эти гораздо легче будет решить после признания».

В другом месте редактор газеты Гарвин пишет, что признание советского правительства есть лучший из возможных путей для общего упрочения европейского положения. Автор иронизирует над «Таймс», которая считает нынешний момент не очень благоприятным для такого шага, и настойчиво советует Макдональду разрубить этот сложный узел смелым ударом.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ЗА НЕМЕДЛЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ.

Точно так же за безусловное признание стоит «Дэйли Кроникль» (либеральн. орган Ллойд-Джорджа). «Почему,—спрашивает газета,—согласие советского правительства признать долги должно предшествовать признанию его со стороны Англии? Франция, ведь, также не делает никакого шага в вопросе о своей задолженности Англии, но это не служит для нас поводом к отзыву наших представителей из Франции. Разве не более удобно будет нам защищать свою точку зрения в случае, если мы будем иметь посла в Москве? Благоразумно, конечно, не давать новых кредитов России, пока она не признает своих старых обязательств, но совершенно неблагоразумно на этом основании отказываться от назначения посла в Москву.

Макдональд, заключает газета, **поступит совершенно правильно, если, действуя в согласии с общественным мнением нашей страны, будет смотреть на предстоящие переговоры с Россией, как на переговоры между двумя равноправными, юридически признанными, державами».**

Той же точки зрения держится и прочая либеральная печать.

Дипломатический корреспондент «Дейли Ньюс» (либер. орган Асквита) утверждает, что английское правительство согласится с постановкой вопроса о долгах, выдвигаемой советским правительством, т.-е. чтобы русские долги балансировались встречными исками за убытки от интервенции. Это подтверждает и дипломатический корреспондент «Вестминстер Газетт» (либеральн.). «Манчестер Гардиан» (либеральн.) также считает вопрос о полном признании советского правительства окончательно решенным, заявляя при этом: «Такое решение вопроса заставит прочие европейские государства последовать нашему примеру и радикально изменит нынешнее международное положение Европы, а также приведет к возможности вступления России в Лигу Наций».

ПАРТИЯ МАКДОНАЛЬДА ЗА НЕМЕДЛЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ СССР.

ЛОНДОН, 28 января. (Роста). Национальный совет британской независимой рабочей партии на заседании в пятницу, 25 января, вынес резолюцию с требованием немедленного и безусловного признания советского правительства. Эта резолюция имеет чрезвычайно важное значение, ибо независимая рабочая партия—это партия Макдональда, который до самого последнего времени являлся ее председателем.

Железнодорожная забастовка.

ЛОНДОН, 27 января. (Роста). Весь вчерашний день был посвящен секретным переговорам между представителями бастующего союза машинистов и кочегаров и представителями железнодорожных компаний при посредстве чрезвычайного комитета, назначенного генеральным советом конгресса трэд-юнионов. Переговоры эти пока ни к чему не привели, и забастовка продолжается. Существуют, однако, надежды на соглашение. Так, секретарь бастующего союза Бромлей, выступив вчера вечером, после переговоров с предпринимателями, на митинге бастующих, сообщил о возобновлении переговоров, при чем указал, что переговоры эти достигли некоторых «чрезвычайно деликатных» пунктов, и что существует некоторая надежда, что новая конференция не останется безрезультатной. Вместе с тем, однако, Бромлей подчеркнул, что забастовка не кончена, и что бастующие должны твердо продолжать борьбу, привлекая на свою сторону симпатии рабочих из других союзов. В осведомленных кругах указывают, что возобновление переговоров об'ясняется готовностью предпринимателей пойти на некоторые уступки бастующим.

Макдональд уходит из Исполкома II Интернационала.

ЛОНДОН, 27 января. (Роста). Макдональд, Гендерсон, Томас, Уэбб, Шоу и Гослинг,—шесть министров рабочего правительства,—ушли с постов, которые они занимали во 2-м и Амстердамском Интернационалах. Согласно официальным сообщениям рабочей партии, отставка эта является автоматическим следствием занятия ими постов в английском кабинете.

БОРЬБА В ГЕРМАНИИ.

Лидеры профсоюзов срывают забастовку.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). Борьба рабочих в Рейнско-Вестфальской области несколько ослабела, в виду агитации всегерманского об'единения профсоюзов, которое стремится к проведению в Рейнско-Вестфальской области берлинского соглашения. В Обергаузене, Динслакене и Рейдте, благодаря этой пропаганде, часть рабочих добровольно явилась на работу.

В Дюссельдорфе бастующие избили добровольцев и заставили их подчиниться распоряжениям забастовочного комитета. В Анвене возобновились работы на предприятиях Круппа, в Виттене—на предприятиях Маннесмана. В Рейнском районе буро-угольной промышленности забастовка продолжается.

В Франкфурте, Ганау и Оффенбахе рабочие-транспортники отказались работать по 10 часов в день.

БОРЬБА ПРОТИВ УДЛИНЕНИЯ РАБОЧЕГО ДНЯ.—КАР ЗАПРЕЩАЕТ РЕФЕРЕНДУМ.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). Окончательных результатов организованного профсоюзами референдума среди железнодорожников по вопросу об удлинении рабочего времени еще нет. Вопрос в анкете поставлен следующим образом: следует ли продолжать борьбу за сохранение 8-часового рабочего дня или возможна отсрочка. Одновременно социал-демократический союз железнодорожников запросил другие железнодорожные организации, примут ли они участие в борьбе. Ответа от этих организаций до сих пор не последовало. Вообще, анкета—комедия, которую разыгрывают профсоюзные бюрократы, так как если бы даже 3/4 рабочих высказались за решительную борьбу, забастовка не была бы об'явлена под предлогом, что отдельные выступления приведут к поражению.

Кар запретил проведение референдума и отдал распоряжение производить обыски и аресты там, где вопрос об удлинении рабочего дня будет поставлен на голосование.

В Саксонии голосованию саксонских железнодорожников о присоединении к забастовочному движению воспрепятствовал генерал Мюллер, предупредивший, что голосование за забастовку будет караться штрафом. Помещение, где должно было состояться голосование, занято полицией. Ряд работников, проводивших анкету, арестован. Собранный ими анкетный материал конфискован.

Наступление реакции.

АРЕСТ КОММУНИСТОВ В ГАМБУРГЕ.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). В Гамбурге полиция разогнала собрание коммунистических делегатов из северо-западной Германии, Лейпцига и Берлина. Арестованы 55 участников собрания.

МОНАРХИСТЫ ПРАЗДНУЮТ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БЫВШЕГО КАЙЗЕРА.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). Вчера на вилле Гогенцоллернов в Потсдаме был торжественно отпразднован день рождения бывшего германского кайзера. Среди гостей были бывший кронпринц, все сыновья и внуки бывшего императора и явившийся в парадной форме Гинденбург. Собравшиеся около виллы монархисты устроили бывшему кронпринцу и Гинденбургу шумные овации, не встретив сопротивления со стороны полиции.

СЕКТА МЕТЯТ В ПРЕЗИДЕНТЫ.—ЗАПРЕЩЕНИЕ СОБРАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОМОЩИ.

БЕРЛИН, 28 января. (Соб. корр.). «Вельт ам Монтаг» сообщает, что влиятельные круги различных буржуазных партий готовятся выставить генерала Секта в кандидаты на пост президента, как только истечет срок Эберта.

Об'явленный на воскресенье конгресс международной рабочей помощи, на котором должны были присутствовать многочисленные официальные представители, члены Красного Креста, армии спасения и других благотворительных организаций, был запрещен военными властями; допущены лишь закрытые собеседования. **Гаммм.**

Победа коммунистов в Саарской области.

ПАРИЖ, 27 января. (Роста). На выборах в Совещательный Совет в Саарской области коммунисты одержали значительный успех.

Коммунистическая партия собрала 40.000 голосов, социал-демократы—44.000 и партия центра—98.000. В результате выборов компартия получила в парламенте вместо прежних 2 мест—5, социал-демократы — 6, центр —17, германская национальная партия — 1. Саарская народная партия, т.-е. об'единение народной партии и демократов, получила 4 мандата, а сепаратисты, несмотря на поддержку французов, не получили ни одного места.

Репарационный вопрос.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРОДОЛЖАЕТ ОПЛАЧИВАТЬ ОККУПАЦИОННЫЕ РАСХОДЫ.—ОТЗЫВЫ О ПОЛИТИКЕ МАКДОНАЛЬДА.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). На совместном заседании имперского правительства с представителями оккупированных областей и отдельных германских государств выступили фон-Гэш, информировавший собрание о своих переговорах с Пуанкаре, и Шахт, сделавший доклад о рейнском банкнотном банке и комиссиях экспертов. Совещание созвано германским правительством в целях выработки общей линии с представителями оккупированных областей по вопросам организации рейнского банкнотного банка. Буржуазные партии выпустили совместное воззвание, в котором высказываются за сохранение Рейнской области составной частью Пруссии и, следовательно, германской империи. Ту же точку зрения поддерживал и выступивший на совместном заседании германского правительства с представителями оккупированных областей прусский министр Браун.

После горячих дебатов было принято постановление, что германское правительство продолжает уплачивать расходы по оккупации. Решение было мотивировано тем, что германское правительство не желает принимать никаких решений по репарационному вопросу впредь до переговоров с комиссией экспертов.

В местных политических кругах придают большое значение заявлению Макдональда о французской политике в репарационном вопросе. Вообще же вся буржуазная печать сдержанно комментирует программу внешней политики Макдональда. Только социал-демократическая печать оценивает образование рабочего правительства в Англии, как событие исключительной исторической важности.

В местных политических кругах чрезвычайно скептически относятся к возможности вступления Германии и СССР в Лигу Наций, равно как и к возможности разрешения Лигой Наций репарационного вопроса.

Обострение классовой борьбы в Польше.

УСИЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КРИЗИСА.

ВАРШАВА, 29 января. (Роста). Кризис промышленности усиливается. Известные металлургические Страховоские заводы прекратили работу. Мартеновские печи потушены, уволено свыше 800 рабочих. Вследствие сокращения производства на вагоностроительных заводах в Саноке и в Острове свыше 1.000 рабочих остались без работы.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В ЛОДЗИ.

ВАРШАВА, 29 января. (Роста). Положение текстильщиков становится с каждым днем безнадежнее. Лодзинские старожилы не запомнят такого страшного кризиса. 75 проц. лодзинских текстильщиков голодают и распродают свои убогие пожитки. До какой степени дошла нищета лодзинских рабочих показывает состоявшаяся в субботу демонстрация, на которую большинство рабочих, несмотря на трескучий мороз, пришли без пальто. В Лодзи ожидаются волнения голодных масс.

БОРЬБА ПОЛЬСКОЙ КОМПАРТИИ ЗА ИНТЕРЕСЫ ТРУДЯЩИХСЯ.

ВАРШАВА, 29 января. (Роста). Под напором масс ППС присоединилась к требованиям коммунистов относительно заработной платы и борьбы с безработицей. Компартия требует экстренного с'езда профсоюзов и заводских комитетов, который в ультимативной форме выставил бы перед правительством требования рабочего класса всей Польши. Коммунисты разоблачают соглашателей ППС, которые стремятся к распылению энергии пролетариата.

ПРОКУРОР ТРЕБУЕТ ВЫДАЧИ ДЕП. КРУЛИКОВСКОГО.

ВАРШАВА, 29 января. (Роста). **Прокурор обратился к сейму с требованием о выдаче судебным властям коммунистического депутата Круликовского за речь, произнесенную им на рабочем митинге во время последней всеобщей забастовки.**

Дальнейшие аресты коммунистов в Эстонии.

РЕВЕЛЬ, 28 января. (Роста). Охранная полиция, не довольствуясь произведенными арестами, продолжает каждый день все новые и новые аресты и обыски. Большая часть арестованных—гласные волостных, уездных и городских самоуправлений, прошедшие по спискам единого фронта трудящихся.

Меньшевик Аст обращается в «Югенд'ус» с открытым письмом ко всем министрам и, между прочим, указывает министру иностранных дел, что печальная известность, которой добились Финляндия, Венгрия и Италия в борьбе с рабочим классом, не только вредна, но и губительна для Эстонии, особенно в виду образования правительства рабочей партии в Англии, вожди которой и без того всегда относились подозрительно к эстонской демократии, в виду преследований рабочего класса в Эстонии.

Нефтяная панама в Америке.

МИНИСТР ГАРДИНГА БРАЛ ВЗЯТКИ ЗА НЕФТЯНЫЕ КОНЦЕССИИ.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРОДЕЛОК РЕСПУБЛИКАНЦЕВ ПОДНИМАЕТ ШАНСЫ ПРОГРЕССИСТОВ И МОЖЕТ ОТРАЗИТЬСЯ НА ОТНОШЕНИИ К СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 28 января. (Роста). Правительство Кулиджа прилагает все усилия, чтобы уменьшить впечатление от нефтяной панамы. Предупреждая требование конгресса, Кулидж заявил о своем намерении назначить специальных стряпчих, которые должны будут представлять интересы обоих сторон, действуя совершенно независимо от министерства юстиции. Фактически это означает, что президент допускает возможность пристрастия со стороны министерства юстиции.

Генеральный стряпчий Догерти и морской министр Денби, являющиеся членами правительства Кулиджа, занимали те же посты и при Гардинге вместе с министром внутренних дел Фоллом, когда им отдавались в аренду земли Калифорнии. Сам Кулидж являлся членом администрации Гардинга, занимая пост вице-президента. Денби подписывал контракты на аренду, но не считает себя ответственным, в виду того, что переговоры велись министерством внутренних дел. Конгресс, производя следствие по делу Денби, не принял во внимание протестов чиновников морского ведомства, указывавших на недопустимость отдачи запасов нефти морского ведомства частным промышленникам.

Лидеры республиканской партии находятся в затруднении не только вследствие разоблачений действий Фолла, **бравшего взятки** от Догени и Синклера, но опасаются также политических последствий того факта, что правительство Гардинга, как оказалось, разрешало добычу нефти частным лицам на землях, принадлежащих правительству.

Кулидж снова ищет поддержки у прогрессистов, дабы при их помощи отразить предстоящую опасность. Это положение может оказать влияние на **русско-американские отношения.** До вашингтонского корреспондента «Роста» дошли сведения, что Кулидж недавно имел совещание с теми же прогрессивными лидерами, которых он недавно обманул, став на сторону Юза в русском вопросе. Прогрессивные депутаты, стоящие за признание СССР, пытаются использовать нынешнее положение в своих стратегических целях. Исход борьбы зависит от того, с кем предпочтет Кулидж действовать совместно—с прогрессистами или с Юзом.

Юз уверен, что прогрессисты потерпели полное поражение по русскому вопросу. Прогрессисты же со своей стороны полагают, что раскрытая ныне нефтяная панама дает им возможность продолжать борьбу.

Английские войска на афганской границе.

ТАШКЕНТ, 27 января. (Роста). Отношения между Англией и Афганистаном снова достигли крайней напряженности. Английские военные в Кабуле держатся вызывающе. В кабульских правительственных кругах считают положение очень серьезным. Англичане продолжают сосредоточивать оружие в пограничных местностях и отправлять войска в Кветту. Афганские пограничные войска приведены в полную боевую готовность.

Бурные прения в турецком меджлисе.

ЧЕРНЫЕ КАБИНЕТЫ.

АНГОРА, 26 января. (Роста). В меджлисе произошли бурные дебаты во время обсуждения внесенного правительством законопроекта, согласно которому правительству, между прочим, предоставляется право запрещать отдельным лицам сноситься по телеграфу и телефону, в частности запрещать сообщения, «могущие принести вред общественной безопасности и противоречащие государственным законам и общественной нравственности».

Против законопроекта выступили все депутаты оппозиции во главе с Измаил-Джамболатом, Реффет-пашой и Хусейн-Гауфом, заявивших о недопустимости подобных законов в республике. Защитники законопроекта указывали на необходимость его в целях борьбы, а также контроля над распространением революционных идей в стране. Представители оппозиции решительно возражали против этого, подчеркивая, что революция в стране кончилась и ожидать другой революции нельзя. Между прочим, Реффет-паша заявил, что в Константинополе на телеграфе и телефоне существуют «черные комнаты», где проводится контроль над разговорами.

В результате прений пункты законопроекта, против которых возражала оппозиция, отклонены большинством голосов.

Образование скандинавской секции Коминтерна.

ХРИСТИАНИЯ, 26 января. (Роста). Закрывшаяся в Христиании конференция коммунистических партий Скандинавских стран постановила образовать скандинавскую федерацию секций Коминтерна в Скандинавии и Финляндии. Секретариат федерации будет поддерживать постоянную связь с Коминтерном. Место пребывания секретариата в 1924 г.—Христиания, в 1925 г.—Копенгаген, в 1926 г.—Стокгольм. Секретарем федерации избран Арвид Гансен. Конференция единогласно приняла манифест о едином фронте.

Совещание работников РКИ.

28-го января при НК РКИ началось предварительное совещание местных работников РКИ и КК.

Совещание открылось речью **тов. Куйбышева**, об'яснившего причины, заставившие коллегию НК РКИ и президиум ЦКК отложить открытие официального всесоюзного совещания до окончания работ Всесоюзного С'езда Советов.

— В программу предварительного совещания, — заявил далее т. Куйбышев,— включены вопросы, которые не будут фигурировать в специальных докладах на официальном совещании, но будут затронуты в общих докладах. Настоящее совещание ознакомится с некоторыми работами центрального органа РКИ в полном об'еме и, таким образом, делегатам станет ясно, как происходят обследования, какими методами пользуется центральный аппарат РКИ для этих обследований и какие результаты дают эти обследования. Необходимо довести до сведения делегатов о работе по НОТ, о работе управления по улучшению госаппарата, счетоводства и отчетности о том, чтобы и здесь найти лучшие методы для работы и для правильного подхода к ней как в центре, так и на местах.

На первом заседании были заслушаны доклады: т. **Рафаловского**—о результатах обследования себестоимости уральского чугуна, **тов. Рождественского**—о рационализации сельского хозяйства (элеваторы) и т. **Ильина**—о графическом методе в оценке работы ж.-д. транспорта.

Тов. Рафаловский детально ознакомил совещание с работами особой комиссии НК РКИ, имевшей об'ектом обследования Надеждинский комбинат на Урале. Комиссии удалось установить себестоимость уральского чугуна в 1 р. за пуд, при чем при дальнейшем снижении накладных и производственных расходов цифра эта может быть снижена до 91 коп. за пуд. Между тем конференция металлосиндиката определила цену чугуна в 1 р. 25 к. Комиссия выработала калькуляционно цены различных производств комбината, которых не в состоянии был выработать сам комбинат.

Большой интерес вызвал доклад тов. Ильина. Докладчик—рабочий металлист, несколько лет работал на ответственных должностях в НКПС и там создал свой графический метод подхода к изучению состояния транспортного хозяйства. По методу т. Ильина легко установить причины плохого ведения хозяйства. Его графика механически контролирует все детали транспортного хозяйства. О том, насколько ценно открытие т. Ильина, можно судить по отзыву о нем такого компетентного лица, как сам нарком путей сообщения т. Дзержинский, заявивший на последнем всероссийском с'езде транспортных рабочих, что имя т. Ильина должно войти в историю.

Для формулировки основных тезисов прочитанных докладов совещание избрало специальную комиссию из пяти лиц.

МОСКВА.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ—ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

Академией об'явлена премия имени В. И. Ленина за лучшую марксистскую теоретическую работу, связанную с практическими проблемами строительства социализма.

Сегодня, 30 января, в помещении Социалистической академии, в 7 час. вечера, устраивается заседание, посвященное памяти Владимира Ильича, на котором т. Мартынов поделится своими воспоминаниями о т. Ленине.

Кроме того, академия предполагает организовать между 10 и 15 февраля ряд заседаний, посвященных памяти В. И. Ленина, на которых будут сделаны следующие доклады:

Тов. Покровского—Ленин, как историческая личность.

Тов. Каменев—Ленин, как тактик.

Тов. Луначарского—Ленин, как литератор, публицист и оратор.

Тов. Бухарина—Ленин, как марксист.

Тов. Преображенского—Ленин, как организатор партии большевиков.

Тов. Деборина—Ленин, как философ.

Тов. Рязанова—Ленин, как теоретик пролетарского государства.

Тов. Чичерина—Ленин, как дипломат.

Тов. Сталина—Ленин, как теоретик по национальному вопросу.

Тов. Милютина, Пятакова, Скворцова—Ленин, как экономист.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

На последних заседаниях президиума Социалистической академии постановлено возбудить вопрос на общем собрании о переименовании ее в «Коммунистическую».

НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ «ГОРОК».

Музейным отделом Главнауки предполагается послать в «Горки» специальную комиссию из экспертов для специальных с'емок, научного описания и принятия мер к сохранению в полной неприкосновенности комнат в имении «Горки», в которых протекала последнее время жизнь Владимира Ильича.

«Горки», таким образом, должны стать музеем последнего периода жизни В. И. Ленина.

КИНОФИЛЬМА О ЖИЗНИ И КОНЧИНЕ В. И. ЛЕНИНА.

Похороны т. Ленина с момента выноса тела из «Горок» в течение 5 дней до момента опускания в склеп подробно снимались кинематографическим об'единением всех киноорганизаций.

Заснято 10,000 метров негативов, из которых будет монтирована картина для демонстрирования во всех кино-театрах Республики к 1 февраля.

В дальнейшем особая комиссия приступит к созданию картины, посвященной памяти Ленина, в которую войдет весь материал, снятый при жизни Ленина.

Доход от эксплоатации этой картины в Республике и заграницей поступит в фонд увековечения памяти Ленина.

5 ТЫСЯЧ ДЕЛЕГАТОВ.

В Москву продолжают прибывать многочисленные делегации от фабрик, заводов и крестьянских обществ—из самых отдаленных мест СССР, для возложения венков на гроб любимого учителя и вождя революции. По 29 января в Моссовете зарегистрировано свыше 5,000 делегатов.

ИСТПАРТ ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

Истпартом поручено т. Лепешинскому в течение текущего года издать труд под названием: «История ленинизма», посвятить мартовский номер журнала «Пролетарская революция» воспоминаниям о жизни и деятельности В. И. Ленина. В январской и февральской книжках: «Пролетарской революции» будут помещены некролог и биография Ильича.

ВЕЧЕР ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ О тов. ЛЕНИНЕ.

В ближайшие дни в Центральном Доме Крестьянина состоится ряд лекций на темы: «Ленин и кооперация», «Ленин и земельный вопрос» и т. д. Одно собрание будет носить название: генеральный вечер вопросов и ответов о В. И. Ленине для освещения его личности и деятельности.

ПОГАШЕНИЕ ПЕРВОГО ВЫПУСКА СЕРТИФИКАТОВ.

С 1 февраля во всех жел.-дор. кассах начинается обмен сертификатов 1 выпуска на совзнаки.

НОВЫЙ ВЫПУСК ТРАНСПОРТНЫХ СЕРТИФИКАТОВ.

В виду крупного успеха сертификатов и их прочного внедрения, как твердой валюты, в наш денежный оборот, Наркомфином предполагается еще один дополнительный выпуск сертификатов на 5 милл. руб. Таким образом, общая сумма их будет доведена до 20 милл. руб.

СУД НАД БУРЖУАЗНОЙ ЕВРОПОЙ.

Группой лекторов Московского губполитпросвета т.т. Строевым, Шишкевичем и Бойчевским проводится ряд литературно-политических диспутов на тему: «Суд над современной буржуазной Европой».

Диспуты были уже проведены в Пушкине, Подольске; на Климовском и на б. Константиновском заводах; в Москве: в центральном клубе ГПУ имени т. Дзержинского и в клубе охраны Госстрой ГПУ и прошли при самом деятельном участии рабочих, выступавших в качестве свидетелей со стороны обвинителя. Состязательная форма диспутов вызвала большой интерес и имела успех у пролетарской аудитории. Всюду выносились резкие обвинительные приговоры буржуазно-капиталистической Европе.

Такого же рода диспуты предполагается организовать на фабриках и заводах во всех уездах Московской губ.

СНЕЖНЫЕ ЗАНОСЫ НА ДОРОГАХ.

Метели и снежные заносы в последние дни свирепствуют, главным образом, на юге. На Екатерининской, Донецкой, Южной, Юго-Западной и др. железных дорогах закрыт ряд станций. Пассажирские поезда стоят на станциях по двое суток. Принимаются срочные меры к очищению пути.

О МАРКАХ ДЕТКОМИССИИ ВЦИК.

Правлениями Государственного и Промышленного банков принято от Деткомиссии ВЦИК для реализации во всех своих отделах и филиалах при различных банковских операциях специальных благотворительных марок, первым на 30.000 и вторым на 10.000 руб. золотом.

Промбанком 5.000 руб. уже внесено в кассу Деткомиссии.

Обществом Взаимного Кредита и моск. отделением Всеукраинского акционерного общества торговли (ВАКОТ) также приобретено марок на крупную сумму.

Марки—в червонном исчислении и реализуются учреждениями при производстве различных коммерческих операций.

МОРОЗЫ.

Морозная погода, стоящая в Москве, об'ясняется сильными холодами на севере России, вследствие антициклона, центр которого находится в бассейне Северной Двины и Печоры.

Такого рода области повышенного давления влекут за собой в средней полосе России северные, северо-восточные и восточные ветры, которые, распространяясь постепенно к югу, несут с собой холодную погоду обыкновенно довольно длительного характера.

В ближайшие дни в Москве ожидать потепления едва ли возможно.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б.

за 29 января 1924 г.

Банкноты Госбанка (в ден. 23 г.)	75000
Гос. 6% выигр. заем, за обл. в 5 р. вкл. тек. куп.	5 ч. р.
Платежн. обязательства Центр. кассы НКФ, в 1000 р. зол. срочн. в 1923 г.	1000
То же срочные на 1 янв. 24 г.	1000
То же срочн. на 1 февр. 24 г.	990
То же срочн. на 1 марта 24 г.	960
То же срочн. на 1 апр. 24 г.	930
Трансп. сертиф. 5-руб. дост.	5 ч. р.
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	9 р. 18 ч. к.
Доллары С.-А. С. Ш., наличн. и чеки	2 „ 17 к.
Кроны шведские	56 „
Марки финские	4,8 „

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬН. КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ на 30 января 1924 г.

(В ден.зн. 1923 г.)

1 рубль золотом	7500
1 „ серебр. банковск.	6000
1 „ серебр. размен.	4500

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

29 января 1924 г.

СПРОС: Рожь—100,000 п., мука рж. прост.—5,000 п. фр. ст. отпр., масло подс.—2 п., масло льн. или подс. (отстой), годн. для техн. цел.—1 п., пряжа № 56/1—300 п., гвозди драп. № 17—1,000 п., свинец чушк. загр. ориг.—2,000 п., вилы «Беккера» 4-рожк.—3,000 шт., горелки «Аркан» 5, 7 лин.—2,000 шт., литье чуг. пос. 2 в., строг. машина, кож. дубильн. экстракт «Корона»—1 в., берт. соль—1,000 п., кирп. красн. полномерн. 2,000,000 шт., цемент портл. 5,000 б. фр. Сев. ж. д.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ: Масло подс.—12,000 п., льн. техн.—8,000 п., горч.—2 в. фр. ст. от., горчица—1 в., кофе «Сантос»—600 п., какао амер. в пор. неразв.—200 п., разв. 1/4 и 1/2 ф.—100 п., кета ам.—1 в., икра кет.—200 п., рис «Чампа»—2,000 п., хлопок бух. гузалом—252 п., афган.—765 п., трикотаж, галантерея и кружева на сумму 25.000 черв., кож. пряж хл.-б. № 6/1—2.000 п., 5/1—340 п., 10/1—385 п., 16/1—200 п., 14/1—25 п., кожа подошв. таганр. кожзавода I, II и III с., таж., средн. и легк.—4,000 п.

СЕГОДНЯШНЯЯ ПОЧТОВАЯ ТАКСА.

Закрытые письма до 20 грамм: местные—375 р., иногородние—450 р., за границу—1.500 р.; заказные (те же): 825 р., 900 р. и 3.000 р.

Почтовые карточки: внутри СССР—225 р., за границу—900 р.; заказные (те же): 675 р. и 2.400 р.

Остальные таксы—на почте.

ПОГОДА.

30 января в центральной области ожидается мороз от 10 до 15 гр.; возможен снег в Тульской, Калужской и Смоленской г.г.; около 15—20 гр.; облачно в остальных губерниях области.

Перевод долей червонца в дензнаки

на 30 января.

Курс червонца 75.000 руб.

Черв. коп.	Дензнаки. Руб.	К.	Черв. коп.	Дензнаки. Руб.	К.	Черв. руб.	Дензнаки. Руб.	К.
1	75	—	10	750	—	1	7.500	—
2	150	—	20	1.500	—	2	15.000	—
3	225	—	30	2.250	—	3	22.500	—
4	300	—	40	3.000	—	4	30.000	—
5	375	—	50	3.750	—	5	37.500	—
6	450	—	60	4.500	—	6	45.000	—
7	525	—	70	5.250	—	7	52.500	—
8	600	—	80	6.000	—	8	60.000	—
9	675	—	90	6.750	—	9	67.500	—

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

В ЧЕТВЕРГ, 31 ЯНВАРЯ, В 8 ЧАСОВ ВЕЧ., В КЛУБЕ ОБ-ВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ (КРЕМЛЬ) СОСТОИТСЯ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ОБ-ВА, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА. ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ СТАРЫЕ БОЛЬШЕВИКИ.

ОТ КОМИНТЕРНА.

Просьба ко всем ленинградским и провинциальным газетам прислать по 2 экз. газет, посвященных памяти Вл. Ильича—Коминтерн, литературный подотдел.

Агитотд. М. укома. 31 января, в 7 ч. веч., в пом. укома сост. собрание руководителей школ политграмоты. Явка обяз.

Делегатов, прибывших на 2-й Всесоюзный С'езд Советов, работников военно-учебных заведений, просят заходить в политический и другие отделы Гувуза от 10 до 16 ч. для информации о работе на местах.

МК РКСМ просит всех знающих о принадлежности к РКСМ тов. Добкиной-Вихрь Евгении Михайловны, работавшей в иркутской организации—ячейка печатников, зайти в МК к тов. Мещерякову от 11 до 4.

НКТруд извещает делегатов С'езда Советов, работающих в местных органах Наркомтруда, что по окончании С'езда в НКТ сост. совещание по вопросам труда; о точном времени совещания справляться в НКТ (Старая площ., 6, комн. 53), тел. 41-03, доб. 48, со среды, 30 с. м.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Татобластной комитет РКП (б.) настоящим просит парторганизации отобрать партбилет у тов. Шанского, Сергея Игнатьевича. Означенный товарищ областной контрольной комиссией РКП (б.) исключен из рядов партии и выбыл неизвестно куда. Просьба выслать означенный партбилет по адресу: г. Казань Татобластком РКП (б.).

— **Красно-Пресненский райком РКСМ.** 30 января, в 7½ ч. веч., в комсомольской аудитории имени Демьяна Бедного (Шмитовский пер., 7) состоится лекция тов. Деннадович «О проституции». Билеты получать в райкоме. Собрание инструкторов физкультуры—4 февраля, в 12 ч. дня, в клубе б. Муралова.

— Агитпроп. извещ., что 30 января, в 8 ч. веч., в агитотделе сост. совещание руководителей школ политграмоты. Присутствие всех товарищей, работающих в политшколах, обязат.

— **Замрайком.** 31 января, в 7 ч. веч., в клубе р. сост. собрание секретарей ячеек РКП. Явка обязательна.

— **Хамовники.** 30 января, в 7 ч. веч., в центр. кл. сост. заседание райкома совместно с секретарями рабочих ячеек. 30 января, в 10 ч. веч., в центр. кл. заседание редакторов стенгазет.